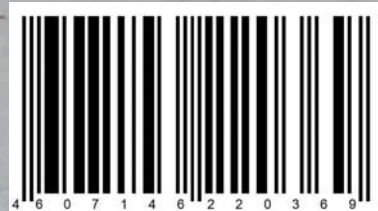

Самородки

С пользою для Отечества

12+

МОНОМАХ

№ 4 (82) 2017

Краеведческий журнал

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

О.Г. Шейпак

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Л.Н. Невветаев

С.Б. Петров

С.А. Ойкин

Е.Н. Сергеева

И.Э. Сивопляс

А.Ю. Шабалкин

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Тел. (8422) 30-17-70

www.monomah.sis.net.ru;

e-mail: monomahh@gmail.com

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00197 от 18.07.2011 г.

Цена свободная

Подписано в печать 15.05.2014 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1100 экз. Заказ № 719

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Областная типография

«Печатный двор»»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, д. 27

На обложке – Пётр Панин.

Уголок Спасского монастыря. Ограда. 1962

Журнал «Мономах» можно приобрести в киосках «Дома печати», «Симбирскпечать», «Ульяновскпечать», музейном магазине Дома Гончарова, в киосках Ленинского мемориала и других музеях

Содержание:

Позиция

В. Каменев. «Коллективный Карамзин».

России нужна своя «история успеха».....2

Имя нашего края

Л. Дягилева. «Какое безобразие этот столичный шум!»

Экскурс Веры Бишицки в жизнь и творчество Ивана Гончарова.....4

Поиски и находки

М. Качалина. Земные ветви святого Александра.....7

С. Узбекова. Корень жизнь даёт.

О петербургских потомках Дениса Давыдова.....9

Дмитрий Семенов. Склепы Киндяковской горы.....11

Земляки

И. Пучкова.

В память о симбирском губернаторе и на пользу ремёсел.....13

А. Жиркевич. В эвакуации в провинциальном Симбирске.....16

Н. Кузминский. Тарас Шевченко и симбиряне.....23

Ю. Козлов. Генерал Болдырев.....26

С уважением к прошлому

Н. Марянин. Спасский след Ленина.....29

Б. Винничек. Хрустальная конфетница Ульяновых.....31

Ю. Осипов. Всё начиналось с деревянных водопроводов.....32

Города и веси

Н. Аргуткина. История села Новодевичье.....36

И. Казанцев.

Прогулки по старому посаду.....41

Люди идут по свету

И. Морозова. Притяжение Русской Америки.....45

Юбилей

О. Слепова. Мы нужны!.....48

Библиотека – моя судьба.....49

На срезе времени

И. Кузнецова. История Промзина в залах музея.....52

Сурские раритеты.....53

И. Новикова. Из истории школьного музея.....54

С. Сабирзянова. Дом, в котором побывал А.С. Пушкин.....56

Д. Козловская. Под бой часов старинных.....57

А. Туркин. Новый взгляд на музей.....58

Прекрасное – рядом

К. Новеньков. Акварелист Пётр Панин.....59

В поисках духовной истины

И. Морозова. Долгая дорога к храму.....60

Память

Л. Васильева. А ты записался в ВООПИК?.....63

Симбирский книгочей.....65

Почтовые отделения Ульяновской области продолжают подписку на журнал «Мономах» на II полугодие 2014 года.

Возможна льготная альтернативная подписка в отделе распространения (на 6 месяцев – 105 рублей)

По всем вопросам подписки на «Мономах» можно проконсультироваться по телефону 41-04-32

Подписной индекс 73844

Темы номера:

Фото Ярославы Евдокимовой

Российская культура
как основа
русской
цивилизации

Культурная миссия
нашего края

Этнокультурная
самобытность

Единая семья
многонационального
края

Международный
кинофестиваль

Звёзды кино
в Ульяновске

Музейное
пространство

30 лет
Музею-заповеднику
им. Ленина

Российская многонациональная культура – фундамент русской цивилизации

Главная тема данного номера журнала «Мономах» выбрана редакцией не случайно. Это ведь одно из самых важных направлений деятельности правительства Ульяновской области. Стратегия выбрана Губернатором – Сергеем Ивановичем Морозовым, который уже много лет выдвигает в числе приоритетных задач создание благоприятной среды проживания в регионе самых разных народов, поддержку развития национальных культур, формирование сплочённости населения, развитие и умножение творческого потенциала региона. Эти задачи на практике осуществляются через крупномасштабные мероприятия, значимые не только для Поволжского региона, но и всей страны. Чтобы получить ответы на вопросы, связанные с культурной политикой региона, мы обратились к Губернатору–Председателю правительства Ульяновской области Сергею Ивановичу Морозову.

– Уже несколько лет в Ульяновской области проводится Международный культурный форум, на котором глубоко и интересно рассматриваются различные аспекты современной культурной политики. В нынешнем году форум пройдёт вновь. Скажите, а найдёт ли в нём отражение призыв Владимира Путина к воссоединению русского мира?

– Тема IV Международного культурного форума в Ульяновске «Культура и инвестиции: региональный аспект». В Год культуры в Российской Федерации особую актуальность приобретают вопросы, связанные с ролью и значением её в процессах развития. Сегодня всё активнее культуре отводится роль фактора, обеспечивающего условия для формирования социальной сплочённости населения, для создания благоприятной и комфортной среды проживания человека. Это в конечном итоге способствует устойчивому развитию территории. Уверен, что сегодня именно регионы являются источником развития и приумножения творческого потенциала населения, дают разнообразный материал для формирования многообразного культурного облика страны, формируют запросы на сложнейшие вызовы времени. Именно они способны воссоединять и приумножать всё то наследие, которое мы считаем

своим богатством, и культурным и национальным, и не должны забывать. В программе форума будет не одно мероприятие, направленное на эти цели. Это Международная ассамблея искусств «Пластовская осень», дискуссия «Малые города и их роль в сохранении и развитии культуры», где своим опытом будут обмениваться представители из Болдина, Карсуна и других территорий, имеющих отношение к великим художникам, поэтам, литераторам и искусствоведам, «круглый стол» «Архитектурное

своеобразие городской среды Поволжья. Поиски гармонии. К 150-летию со дня рождения симбирского архитектора Августа Августовича Шоде» и другие.

На форуме будут обсуждаться вопросы, связанные с национальной и региональными стратегиями развития культуры, взаимовлиянием и интеграцией этих уровней, а также основные тенденции совершенствования нормативно-правового регулирования сферы, принципы выбора приоритетных проектов. К обсуждению при-

глашаются представители регионов Российской Федерации и зарубежных стран.

– *А почему именно в Ульяновской области так настойчиво стал выноситься на обсуждение вопрос о российской культуре? Ведь эта проблема может решиться в общенациональном масштабе.*

– Сегодня культура и экономика тесно переплетаются, образуя единую тесную и эффективную связку. Сегодня мы уже говорим о новом направлении – креативной экономике, развитие которой положительно влияет на экономическую ситуацию на территории в целом. Это известно по опыту городов и регионов многих стран Европы, среди которых особое место занимают Великобритания и Германия. Убеждён, что культура не просто способна влиять на инвестиционную привлекательность территории, но и является одним из первоочередных факторов в этом процессе. Культура – это «лицо» территории. Это тот облик, который может оставить как положительное, так и отрицательное впечатление не только на жителей и гостей города, так и на потенциальных инвесторов. Ульяновская область стала в этом вопросе своеобразным локомотивом в ряду регионов страны.

– *Известно, что Ульяновская область ещё с 1980-х годов обращала большое внимание на поддержку развития национальных культур, здесь проходили даже общероссийские праздники Сабантуй и Акатуй. А вот такого масштабного фестиваля русской культуры, который прошёл в текущем году, кажется, ещё не было?*

– Действительно, в 2014 году впервые празднование Дня России и Дня города продлилось три дня: с 12 по 14 июня в Ульяновске проходил Фестиваль русской культуры. В День традиционной русской культуры жители и гости города смогли познакомиться с национальными обычаями, обрядами и традициями. Большой концерт с участием ведущих танцевальных и вокальных коллективов муниципальных образований Ульяновской области и соседних регионов, ремесленные мастер-классы, выставки-продажи изделий народного творчества, старинные русские игры, показательные выступления боевых дружин и фотосалоны с русской национальной атрибутикой прошли на территории регио-

нального Центра народной культуры, площадки работали по всему городу. Второй день Фестиваля русской культуры был посвящён русской литературе и театру, третий – русской музыке.

– *И последний вопрос: культура – понятие очень ёмкое, кроме поддержки талантов, развития сети учреждений культуры она требует ещё и высокого уровня повседневного поведения людей. Что предполагается делать в этом направлении?*

– Главным приоритетом в этом вопросе для нас сейчас является доступность культурных событий для всех категорий жителей области. И здесь нам уже есть чем гордиться. Несколько десятков бесплатных мероприятий для жителей не только регионального центра, но и муниципалитетов Ульяновской области прошли в рамках Международного кинофестиваля им. В.М. Леонтьевой. Звёзды первой величины Алла Сурикова, Лариса Голубкина, Наталья Аринбасарова выезжали в районные центры, проводили творческие встречи, презентации своих фильмов. Приведу в пример и три успешных региональных проекта: «Искусство без границ», «Читай, Губерния!» и «Литературная филармо-

ния», о востребованности которых говорят цифры. В очередной сезон проекта «Читай, Губерния!» включилось 350 библиотек из 24 муниципальных образования Ульяновской области. Состоялось 650 мероприятий, в которых приняло участие более восьми тысяч человек. Объединивший писательские и творческие ресурсы области проект «Литературная филармония» собрал на 29 площадках более трёх тысяч жителей Ульяновской области. Благодаря проекту «Искусство без границ» жителям даже самых отдалённых районов области стали доступны выступления лучших творческих коллективов, театральные постановки, концерты «звёзд» российской эстрады. Ещё одна инициатива – новый формат сотрудничества с федеральными учреждениями культуры. Сейчас идут ремонтные работы в музее современного искусства, где откроется представительство государственного музея имени Александра Пушкина. А это означает появление новых возможностей, новых выставок из фондов федерального музея. Это значит, что наш музей, который сотрудничает с Пушкинским музеем уже 20 лет, будет радовать ульяновцев новыми выставочными проектами.

5 июня этого года в Ульяновск прибыл новый глава Симбирской митрополии – Высокопреосвященнейший владыка Феофан. После совершения торжественного молебна в Воскресенско-Германовском соборе владыка Феофан обратился к молящимся и, в частности, сказал: «Мы должны сохранить великую Россию с её ценностями, нравственным духовным потенциалом, с её верой, с её основным богатством – народом».

С большим интересом отнёсся митрополит Симбирский и Новоспаский к журналу «Мономах» и обратился к его сотрудникам, авторам и читателям.

Прибытие митрополита Феофана в Симбирск. Встреча в аэропорту. 5 мая 2014

Собирать и умножать

– В моих руках – краеведческий журнал «Мономах». Насколько это возможно за короткий период, я познакомился с его содержанием, и у меня сложилось впечатление, что редакция и авторы журнала стоят на очень добром пути, на пути памяти – исторической, духовной, памяти о славной Симбирской земле.

Самая большая проблема в современном обществе, особенно в России, – это разрыв преемственности в различных сферах. Но если разрыв в области экономики или политики, или в иных направлениях в какой-то степени иногда можно вылечить, то разрыв духовных связей – это тяжёлая рана на теле всего нашего общества. Если учесть, что это был не просто разрыв, а надрыв искусственный, жестокий, многолетний, то такой журнал как «Мономах» – не просто актуален и нужен. Это мостик, который вновь возвращает нас – нет, не в архаическую эпоху – в ту духовную культуру, которой славилась земля русская. Ведь храмы и монастыри, образы святых отцов и великих, известных людей – это же мы, наша история, наше достояние, это наш фундамент.

Что же пожелать творческому коллективу журнала? Как человек, вновь прибывший на Симбирскую землю, как новый архипастырь, хочу сказать: продолжайте то доброе дело, которое уже многие годы вы ведёте! Продол-

Молебен в День России города и День города. 12 июня 2014

жайте и углубляйтесь. Я надеюсь, что ваш журнал найдёт своего читателя. А читателям, кому попадёт в руки этот журнал, хотел бы сказать: не торопитесь отложить его в сторону, а внимательно прочитайте, и, поверьте, вам захочется идти с ним дальше по нашей Симбирской земле. Идти по нашим святыням, по нашему достоянию, в каких бы формах это достояние ни выражалось: в архитектурных памятниках, в храмах, в монастырях, в деяниях людей – писателей, художников. Ведь это достояние надо беречь и по крупицам собирать оставшееся. Собирать и умножать. И помнить, что без прошлого нет достойного будущего.

Благословение Божие на тружеников этого замечательного журнала, на весь творческий коллектив. Вместе будем соработниками на ниве нравственности, духовного просвещения и возрождения нашего общества.

Мы – великая Россия, мы были великой страной и должны ею оставаться на твёрдом камне нашего возрастания, на вере наших отцов, вере православной. Храни вас Господь!

Митрополит Симбирский и Новоспаский
Феофан

Миссия русской культуры

Сегодня мы живём перед вызовом глобализации, которая в худших своих проявлениях обращивается унификацией и обезличиванием. Но есть и другое понимание стратегий и механизмов глобализации. Например, митрополит Антоний Сурожский в своё время отмечал, как одну из главных особенностей нашего времени, возможность встречи и диалога самых разных людей и культур. В данном контексте особую ценность приобретает уже не общее, а уникальное начало в каждом народе и каждой культуре. И в тоже время это уникальное есть их всемирная миссия – то, чем они смогут поделиться с остальными. Поэтому забвение, обеднение и вульгаризация национальных культур будет означать культурное обеднение всего человечества.

Какова же тогда мировая миссия русской культуры? Что говорили об этом отечественные мыслители: философы и литераторы?

Как известно, процесс культурной самоидентификации народов России нашёл своё выражение в историософской разработке понятия «русская идея». В трудах отечественных мыслителей это понятие имеет два значения: широкое и узкое, философское и идеологическое. В общем смысле в понятии «русская идея» отражается весь спектр уникального русского духа и русской культуры. В узком смысле «русская идея» есть понимание миссии России, иными словами, представление о её всемирной культурно-исторической и религиозной задаче.

Начиная со времён Крещения Руси, первые русские христианские мыслители (митрополит Иларион, «Слово о законе и благодати»; летописец Нестор, «Повесть временных лет») утверждают, что во всемирной истории у русского народа уникальная миссия, связанная с осуществлением истинно христианского, т.е. православного идеала, который, по утверждению новомученика архиепископа Илариона (Троицкого), «есть не прогресс, но преображение».

Митрополит Иларион в «Слове о Законе и Благодати» отмечал, что именно Русь теперь становится хранителем Христовой истины и благодати. Нестор в «Повести временных лет» историю Руси осмысляет в свете провиденциально-мессианской идеи. «Повесть временных лет» есть не обычная хроника, но философско-исторический труд, христианская философия русской истории. Нестор исходит из предпосылки «Божественного промысла», который ведёт племена и народы к высшей цели – вхождению в Царство Божие.

В начале XVI века монах Филофей становится основоположником новой идеологии – учения о «Москве – третьем Риме». Ему в русской мессианской мысли принадлежит, несомненно, ключевое место. Главная мысль Филофея: «Итак... все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвёртому не бывать». В этой формуле с предельной ясностью выражается смысл русской идеи, а также характер её всемирно-исторической миссии. Русский народ, по Филофею, призван стать духовным и политическим вождём христианского мира.

В XIX веке к данному вопросу обращаются славянофилы, а также близкий к ним по взглядам Ф.М. Достоевский. Как и их предшественники, славянофилы видели сущность русского духа именно в православии. Они разделяли мысль о провиденциальном, всемирно-историческом значении русского народа. Как глубоко религиозные мыслители (и в то же время люди культурные), они полагали, что истинный путь и судьба России, смысл её национальной идеи заключаются в создании целостной и самобытной православной культуры.

У славянофилов, и особенно у Достоевского, происходит отождествление народа русского и народа церковного. Несомненно, что в таком отождествлении проявляется некая идеализация.

Наиболее сильно эта тенденция проявилась в Пушкинской речи Фёдора Михайловича Достоевского (1880 г.) и особенно в авторской апологии этой речи в Дневнике писателя за 1880 год. Первый период творчества поэта характеризуется в основном подражанием европейским литераторам. Это период ученичества и освоения поэтического

мастерства. К нему Достоевский относит, к примеру, начало «Онегина», поэму «Цыганы» и др. Второй период – время, когда поэт «нашёл уже свои идеалы в родной земле» и создал в своих произведениях «целый ряд положительно прекрасных русских типов». Третий период определяется созданием таких произведений, «в которых преимущественно засияли идеи всемирные, отразились поэтические образы других народов и воплотились их гении». В этот период Пушкин обращается к так называемым «мировым проблемам», в частности, темам Фауста, Дон-Жуана и другим. Здесь Достоевский отмечает у Пушкина такую черту русского гения, как «всемирную отзывчивость» и стремление «ко всемирности и ко всечеловечности». Таким образом, можно утверждать, что основной идеей Пушкинской речи Достоевского является утверждение грядущего, неотвратимого, вполне закономерного движения народов Европы и мира к сближению, братству, всечеловечеству. Отсюда следует и представление о задаче писателя, а также миссии русской словесности – послужить делу укрепления будущего братства и воссоединения людей.

Конечно, Достоевский говорил не только о Пушкине и не только о миссии русской литературы, а также и о миссии всей русской культуры. На примере творчества Пушкина Достоевский хотел объяснить своим современникам, а также и потомкам мессианский смысл русской культуры. При этом Достоевский говорил о пророческом содержании творчества Пушкина и воспринимал его личное творчество как основную проекцию для грядущих творцов.

Денис Макаров,
профессор кафедры философии УлГПУ

ЯВЬ русской цивилизации

А.С. Пушкин. «Руслан и Людмила». Возвращение. Иллюстрация. 1954–1955

Русская цивилизация... Она ненавязчива и зачастую чрезмерно скромна, не кричит на всех перекрёстках о себе как пупе мира, просто век за веком идёт по ступеням времени, стремясь лучше понимать себя, обустривать пространства бытия, нести людям свой взгляд на мир и на место в нём самого человека. Ядро её – необъятная Россия, исполненная светлыми надеждами и нелёгкими трудами сотен поколений и миллионов нынешних сограждан.

Русских по происхождению здесь большинство, но, удивительное дело, вместе с ними творят русский мир представители более сотни других сохранившихся Россией этносов. Все они, опершись на всемирность русского характера и плодотворный стержень русской культуры, бережно хранят свои традиции и языки и активно участвуют в процессе взаимообогащения всех культур, творя при этом и развивая культуру общую – российскую. И эта единая, в основе своей русская культура через людей, через великую литературу и музыку, через грандиозные военные и созидательные подвиги российского народа уже не одно столетие движется по разным странам и континентам, щедро делясь с другими народами своей извечной красотой

и выстраданной мудростью. Потому не случайно в сознании миллионов людей всё более прочно утверждается понимание особенности русской цивилизации как собирательного, многофакторного, саморазвивающегося и целостного социально-исторического феномена, во многом отличного от других цивилизаций мира человеческого бытия. Этот феномен сформировался под воздействием особенностей природной среды, языка, проверенных временем традиционных духовных, культурных ценностей и смыслов бытия, которые определили особенности характера, государственно-политического устройства, образа жизни и поведения людей.

А особенностей у русской цивилизации немало. Они начинаются уже

с того, что именно народам России выпало жить и формировать свою государственность и политическую нацию в суровых природных условиях, требовавших выработки лучших человеческих качеств. Именно способность к преодолению самых сложных препятствий, мужество, выносливость, доброжелательность к ближнему и дальнему и стали теми строительными блоками, которые и позволили создать нашу русскую цивилизацию. Важно, что неугасимый огонь ответственности и любви к ближнему и дальнему, к Родине поддерживают в людях традиционные российские религии. Поэтому естественно в ранг самых приоритетных ценностей российских народов входили и входят поныне великие ценности искренней дружбы,

взаимопомощи, самоотверженности, патриотизма, соборности. Народ неизменно хранит веру в мудрость и защиту со стороны общины, коллектива, государства. И это ещё одно из самых существенных российских отличий. Если на Западе крепость – мой дом, то на Руси моей крепостью всегда была община, страна, держава. Все за одного – один за всех; в тесноте люди живут, а в обиде гибнут; где тесно – там честно, где розно – там слёзно; кто за Родину горой, тот истинный герой; на миру и смерть красна – вот она наша российская мудрость и правда, самим народом запечатлённая в пословицах. Именно эта, в чём-то сакральная вера во власть, в своё Отечество, в своё великое призвание много раз помогала стране и народу выживать, совершать величайшие прорывы и победы, но, увы, не один раз толкала его в пропасти смут и перестроек.

Великую объединяющую роль в истории России выполнял и продолжает выполнять русский язык. «Именно русский язык был главным выразителем и носителем народного единства, скреплял большой русский мир, который простирается далеко за пределы нашей страны, – подчеркнул в одном из своих выступлений Президент России В.В. Путин. – Русский мир никогда не строился по принципу национальной, этнической исключительности, он всегда был открыт для тех, кто чувствует себя частью России и считает Россию своей Родиной». И именно «наш чудесный, могучий и глубокомысленный русский язык» определяет наш национальный характер и мировоззрение людей русской цивилизации. Это о нём воскликнул однажды Тургенев: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!». Эта истина принята миллионами наших соотечественников, для которых русский язык и, соответственно, во многом формируемое им духовное пространство стали для них родными.

Удивительным типическим качеством русского миропонимания всегда было, а во многом таковым остаётся и поныне нестяжательство, умение довольствоваться необходимым. Это не значит, что человек русской культуры принципиальный противник красивых вещей или предметов роскоши, чужд благ прогресса. Но никогда

забота об удовольствиях не становилась самоцелью, главным жизненным приоритетом. И только захлестнувшая мир и нашу страну волна вульгарного потребительства стала уродовать психику целых поколений, которые начали включаться в самоубийственную гонку за обладание всем и вся. Не случайно ныне традиционные моральные приоритеты российского самосознания стали часто уступать материальным устремлениям. И здесь чрезвычайно

А.С. Пушкин. «Руслан и Людмила». В чертогах Черномора. 1954–1955

А.С. Пушкин. «Руслан и Людмила». Живой воды. 1954–1955

велика роль культуры, которая должна всеми своими возможностями возвращать людям истинные ценности.

Существует сакральный в своей сути вопрос: в чём же самая главная тайна русского человека? Очень важный и предельно верный ответ на него нашёл философ Ю.Н. Давыдов, который обратил внимание на то, что Ницше, при всём его неприятии морали, основанной на любви и присущей якобы «слабым посредственностям», в том числе и «русскому мужику», именно в этом мужике сумел рассмотреть «высшее чувство власти». Но не той власти, синонимом которой чаще всего является господство и угнетение слабых, а власти над своей силой любви, которая не позволяет замкнуть её на себе. Вот стержневой путь человека русской цивилизации: реализовать любовь к миру и людям через собственный духовный рост, трудолюбие, преданность долгу, ответственность перед Богом и людьми. Это качество работает на уровне инстинкта: пострадать и даже пожертвовать собой за правду и свободу на Руси – свято. Все помнят ставшими крылатыми слова Даниила Багрова о том, что сила в правде, и это так на самом деле. В последнее время вновь на слуху спор о «западе» и «востоке»... В связи с событиями на Украине осложнилась общая ситуация, вновь со всей остротой встал вопрос о судьбах русского мира. Но даже в этой обстановке не стоит сравнивать западную и российскую цивилизации по признаку «лучшести», в каждой из них есть свои неоспоримые преимущества и неизбежные недостатки, просто они разные по причине своего культурного кода. Что же касается развязанной против русского мира информационной войны, убеждён, что всё равно победит и уже побеждает честное слово о реальных событиях на Украине, о реальных действиях России.

Русский мир во главе с Россией просыпается и всё активнее заявляет о себе миру. И мы знаем, а ещё больше – верим, что он займет в нём подобающее ему место. И вера эта спасительна. Не зря же Ф.И. Тютчев пророчески завещал верить в Россию. Если знание обращено к тому, что уже есть, то вера – к тому, что будет!

Вячеслав Егоров

Иллюстрации:
работы художника Анатолия Зыкова

Этнокультурная самобытность — жива ли она?

*«Россия еще более десяти веков назад
переняла восточно-христианскую тради-
цию равноправности различных народов
в едином социокультурном пространстве
от византийцев».*

М.А. Елдин

Н.А. Бердяев утверждал, что нация есть категория «по преимуществу, конкретно-историческая, а не абстрактно-социологическая. Она есть порождение совершенно своеобразной исторической действительности... Национальное сознание погружено в глубину жизни, в недра исторической реальности, единой и неповторимой».

Многие учёные сходятся во мнении, что в современный период, несмотря на процессы модернизации, характерные для индустриальных обществ, этническая идентичность по-прежнему остаётся устойчивой. В связи с этим возникает необходимость изучения проблем взаимообогащения, но не слияния культур разных народов, населяющих конкретную территорию.

Рассмотрим особенности взаимодействия этнокультур нашего региона и выявим его отличительные черты. Признание права каждой нации на культурную самобытность и на её стремление заимствовать у других народов лучшие культурные традиции – главная особенность как российского государства в целом, так и его конкретного субъекта – Симбирско-Ульяновского Поволжья.

Н.А. Бердяев неоднократно доказывал, что благодаря специфическому географическому положению Россия не укладывается в жёсткие рамки восточной или западной культуры. Противоречивость и сложность «русской души» (и вырастающей из этого русской культуры) он объяснял тем, что в России сталкиваются и взаимодействуют два потока мировой истории и культуры: Восток и Запад. Поэтому «всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное».

В Ульяновской области образовались свои этноконтактные зоны – сопредельные районы края с Татарстаном, Чувашией и Мордовией. Именно в этих условиях за многовековую историю нашего края здесь сложился полиэтничный состав населения.

В соответствии с данными отечественных переписей населения в XIX–XX вв. и Симбирская губерния, и Ульяновская область отличались, с одной стороны, разнообразной многонациональностью, а с другой – преобладающей долей русского, татарского, чувашского и мордовского населения. Эти народы оказали наибольшее влияние на формирование культуры симбирской территории. Благодаря длительному взаимодействию в нашем крае постепенно сложилось некоторое этнокультурное сходство славянских и других народов при сохранении их региональных собственно этнокультурных особенностей. При этом процесс толерантного взаимодействия этих культур шёл при отсутствии межнациональных распри и конфликтов.

Ещё одной особенностью этнокультурного взаимодействия является влияние (и в наши дни) на культуру

территории традиций древних этносов: финно-угорского и болгарского. Финно-угорский народ, поселившийся на данной земле ещё в древности, испытывал наибольшее количество разнородных влияний и, тем не менее, сохранил свою индивидуальность. Языческие традиции, в том числе и мордовские, легли в основу этнокультур территории. Болгарское влияние связано с появлением на Средней Волге раннефеодального государства – Волжская Булгария, объединившего народы региона, что также способствовало созданию общих культурных традиций. Достаточно длительное существование этого государства наложило свой отпечаток на этнокультуру края. Так казанский этнограф Е.П. Бусыгин отмечает, что «в кожевенном, ювелирном деле русских ремесленников прослеживается влияние древнего опыта болгарского мастерства». Сравнительное исследование И.Н. Смирновым костюма народов Поволжья показало, что законодателями и учителями народов Волжского края в прикладном искусстве являются болгары. Н.А. Халиков утверждает, что в основе общности средневожских народов «лежит болгарская «степная» земледельческая традиция, распространившаяся на «лесную» агрокультуру соседних финно-угорских народов».

Значимой особенностью этнокультурного взаимодействия нашего региона является доминирующее влияние русской культуры, которое активно проявилось после заселения Симбирского региона русскими. В научной литературе данные вопросы освещены на уровне материальной культуры средневожских народов. Так, Е.П. Бусыгин отмечал, что «русские крестьяне стали использовать «татарский сабан»..., переняли характерную для местного населения кладь «кибэн»». И.В. Маковецкий констатировал наличие единых мотивов декора жилищ русских и чувашей Ульяновской области. О.А. Туркина доказывала, что «русские активно взаимодействовали с коренным населением и переняли многие культурные традиции, в том числе халатообразную и безрукавную одежду, кожаную обувь, а также и лыковые лапти местных народов». По утверждению Н.А. Халикова, широко распространённые у марийцев двухэтажные клетки к концу XIX века появились и на усадьбах татар, чувашей. Положение печи в передней части избы и бани у татар-мишарей и русских считается мордовско-чувашским влиянием. Многообразно в практике зодчества местного населения влияние

и русского домостроения: «п» и «г»-образная планировка двора и другое.

Духовное взаимодействие культур народов Поволжья ещё только начинает изучаться учёными. Подчёркивая важность исследования духовного взаимопроникновения этнокультур, М.А. Елдин характеризует Россию как «симбиоз» народов, синтез различных культур, «сплав», родивший общее мировоззрение и общий образ жизни».

Рассмотрим особенности взаимовлияния миропредставлений поволжских этносов через отражение их мировоззрения в различных духовных традициях, используя материалы полевых исследований, которые мы осуществляли в районах Ульяновской области.

Важной составляющей народного искусства является орнамент, через символы фиксирующий духовную культуру этносов. Язык орнамента – это своего рода система национального письма. По свидетельству В.В. Стасова, каждая строчка имеет своё значение. По его же утверждению, «в начале XIX в. создатели вышивки ещё помнили смысловое значение украс, жив был и обряд чтения узоров. Но во второй половине XIX в. содержание народного узорочья стало забываться».

В дореволюционное время исследователи описывали орнаменты в статьях, которые чаще всего не содержали иллюстраций. Это усложняло восприятие материала. Исключением может служить выпущенный В.В. Стасовым в конце XIX века альбом о русском народном орнаменте, используемом в шитье, ткани, кружевах, среди образцов которых есть и работы симбирских

Татарская шапочка

Фрагмент узора русского кокошника

Мордовская вышивка бисером

Чувашские женские украшения.
Бусы

мастериц. Подобный однокрасочный альбом чувашских вышивок издал уже в 1920-е годы ульяновский художник Д.И. Архангельский.

На основе анализа предметов этнографической коллекции Ульяновского государственного педагогического университета нами были выявлены следующие особенности орнаментальных композиций, используемых в вышивках мастериц Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Наиболее часто представлены в изучаемой коллекции геометрические, растительные и зооморфные элементы орнамента. В чувашском исполнении все они стилизованы по линии геометризации объектов. Это связано, с одной стороны, с наличием у данного народа счётной техники вышивки по фактуре ткани, где нельзя применять другие формы, а с другой, с древними языческими традициями, сохранившимися у чувашей и запрещавшими изображать реальные образы.

Элементом орнамента с сугубо симбирским названием является «перунов цветок» – восьмиконечная звезда, который выступал в узоре как оберег от смерти. Чаще всего обозначенный символ можно встретить на обрядовых полотенцах. Подобный элемент встречается и в чувашских орнаментах, в которых, по свидетельству Г.Н. Волкова, символизирует гармонию.

При выборе цвета в русском симбирском вышитом орнаменте предпочтение отдавалось красному и чёрному, при этом красный являлся символом радости и торжества, а чёрный – плодородия и благополучия. Данные цвета во второй половине XIX века были популярны и в работах остальных народов Симбирского Поволжья. Основными тонами в чувашской вышивке являлись оттенки красного цвета – от тёмно-красного (бордового) до розово-красного (палевого) и чёрный. В качестве дополнительных – разнообразные оттенки зелёного цвета.

Техника выполнения вышивки также была единой для народов Поволжья: крест, гладь и тамбур. Однако у чувашских мастериц гладь состояла из стежков, вытянутых в одном направлении. Причём эта гладь была двусторонней. Русский крест, русскую гладь для оформления вышивки заимствовали в XIX веке многие поволжские народы. Татарские и мордовские умелицы чаще использовали для оформления одежды бисер. У чувашского народа бисером, монетами и бляшками были обильно украшены головные уборы.

В Среднем Поволжье многовековой опыт культурного взаимодействия повлиял на формирование единых фольклорных традиций. В мировоззрении это проявилось в сохранении культа материнства, например, чувашская пословица «Мать – богиня рода, с нею нельзя ссориться». В культе материнства особая роль отводилась матери-земле, что ярко проявляется в обрядах праздников Акатуй у чувашей, Сабантуй – у татар. Первоначальные народные представления о природных явлениях были фантастическими, наивными. Так, чуваш в старину говорили, что ветер производит шайтан, который сидит, прикованный цепью, на краю земли.

В пословицах и поговорках нашло отражение сознание того факта, что природа, Солнце, Земля и другие небесные тела были до человека, будут существовать и после его смерти. Например, русские пословицы: «Земля, вода останутся, нас не будет», «Жили люди до нас, будут жить и после нас»; татарские: «Какова земля, таковы и родники»; чувашские: «Из ничего чего-либо не бывает», «Мы все смертны, а мир бессмертен».

Народные пословицы прославляют ум и смекалку, пронизаны любовью и уважением к ученью, грамоте и науке. Данная особенность проявляется у всех народов: «Ученье – лучшее богатство» (русские), «Джигит без ремесла – конь без сбруи» (татарские), «Книга всё знает» (чувашские).

Поэтической красотой наполнены загадки всех народов. Например, чувашская: «Если чёрный лебедь прилетает, то белый вынужден улетать. Если белый лебедь прилетает, то чёрный вынужден улетать (смена дня и ночи)». О пристальном внимании чувашей к развитию смекалки, мудрости свидетельствует и факт наличия тройного названия загадок: «кёске юмах» (короткая сказка), «тупмалли юмах» (сказка с отгадыванием), «сутмалли юмах» (сказка с посулом «продать»).

Исторически сходные условия общественного развития народов-соседей, взаимный обмен материальными и духовными ценностями послужили основой и для общности тем, идей и сюжетов многих сказок народов Поволжья. М.И. Иванов, М.Я. Сироткин отмечают единство сюжетной основы чувашских сказок с русскими, марийскими, мордовскими, татарскими, башкирскими, удмуртскими сказками. В качестве примера ими приводятся сказания о взятии Казани, о присоединении Поволжья к Руси, о восстании Степана Разина.

Ярким проявлением духовного мира народа являются его музыкальные традиции. Исследование музыкальной народной культуры Симбирско-Ульяновского края началось ещё в начале XIX века после издания первоначально в «Симбирских губернских ведомостях», а затем и в других губернских газетах «Песенной прокламации». Позднее данную работу проводила Симбирская чувашская учительская школа, издавшая «Образцы мотивов чувашских песен и текстов к ним» в двух частях.

Исследователи отмечают, что для музыкальной культуры всех народов Среднего Поволжья характерно наличие приуроченных и неприуроченных песенных жанров. К приуроченным песням относится обрядово-песенный цикл, где особое место занимали зимние и весенне-летние песни и обряды. Наиболее подробно региональные особенности календарных обрядов, в том числе и песенных, в Симбирском Поволжье отражены в книге А.А. Коринфского «Народная Русь: круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа», вышедшей ещё в 1901 году и впервые переизданной лишь в 1995 году.

Неприуроченные песни – это песни, исполняемые в любое время, при любых обстоятельствах. К ним относятся былины, протяжные песни, баллады, плясовые песни и частушки, городские песни и романсы, военные песни. Наибольшей любовью в симбирских сёлах пользовались протяжные песни.

М.А. Енговатова выявила

две манеры исполнения протяжных песен: «петь с подголоском», «в свой рост» и петь «важненько». Первая – манера громкого пения напряжённым звуком. Вторая – камерное пение для себя. Основными исполнителями таких песен являлись женщины.

Для русских, мордовских, чувашских песен свойственно групповое исполнение. При этом большое значение в развитии чувашского песенного творчества имели часто устраиваемые в прошлом состязания по хоровому пению, когда соревновались хоромы разных улиц и даже деревень. По традиции девушки должны были каждую зиму петь новые песни. Невыполнение данного условия вызывало неодобрение, нередко и открытое осуждение старших. Это свидетельствует о наличии у чувашей целенаправленного музыкального воспитания молодёжи.

Своеобразие татарских песен заключается в одиночном исполнении скорых напевов, лирических протяжных, колыбельных, свадебных, гостевых, хороводных и игровых песен. Причём эпический песенный жанр «баит» у татар, как правило, не поётся, а сказывается одним певцом по текстам, написанным арабским шрифтом многие десятилетия назад. Основное место в татарских сёлах занимала инструментальная музыка.

В Симбирской губернии были распространены гусли, балалайки, барабан. В то же время в сёлах использовались сугубо национальные инструменты: чувашский музыкальный инструмент – пузырь,

мордовские пастушеские инструменты (трубы из ветвей берёзы или клёна, двойной кларнет из двух скрепленных полых тростниковых трубок, продольные флейты из тростника), татарский курай (свирель из тростника), кубыз (варган), кабал (бубен), домра, мандолина, гармоника. Нередко звучали ансамбли из нескольких инструментов различных размеров и, соответственно, тембров и строев. Общими для большинства народов Поволжья были также глиняные, деревянные, берестяные свистки, служившие для подражания птицам.

Музыкальное хореографическое искусство Среднего Поволжья имеет как общерусские характеристики, так и свои национальные региональные особенности. В татарском танце достаточно прочно сохранились рисунки старинных обрядов, и поэтому они имеют очень яркие национальные особенности. Наиболее часто в татарской хореографии встречаются круговые хоромы. Для мордовского этноса характерны состязательные плясовые песни в сопровождении волынки, скрипки, гармони. Женский танец очень подвижный, лёгкий, свободный, носит игровой характер, но не так стремителен, как татарский. Парные танцы достаточно распространены, а вот перепляс, характерный для русского танца, встречается редко. Танцы чувашей просты по форме: для них свойственны многократное повторение основного мотива и его варьирование. Хлопанье в ладоши является обычным сопровождением чувашской пляски. Движения девушки мягче и пластичнее, чем в татарском танце. При этом наличие предмета для танца является обязательным. У чувашей плясали и дети, и старики.

Будучи «открытой» для внешнего диалога, культура территории благодаря внутренней памяти, верности традициям сохранила индивидуальность и самобытность этнокультур народов, проживающих в регионе.

При доминирующем влиянии русской культуры следует признать равнозначие всех этнокультур региона, их взаимозависимость и взаимовлияние; широту этнокультурных связей; толерантное бесконфликтное взаимодействие этносов региона.

Анна Тихонова,

зав. кафедрой культурологии и музееведения УлГПУ им. И.Н. Ульянова

Фото Сергея Ойкина

Заслуженный работник
культуры России
Т.И. Кулябина

Кто мы, русские?

Ответы на важные вопросы, связанные с национальной идентификацией, ищет и находит созданная три года назад в Ульяновске региональная общественная организация по сохранению и развитию культуры «Русский дом». Её возглавляет Тамара Кулябина.

Тамара Ивановна Кулябина – человек в городе известный. Заслуженный работник культуры России, солистка Ульяновской областной филармонии, она великолепно исполняет русские песни. Окончила Самарскую академию культуры и искусств по специальности «Руководитель хора русской песни», училась вокалу в фольклорном центре у Надежды Бабкиной. Много лет собирает

и исполняет русские народные песни нашего края.

– Тамара Ивановна, откуда у Вас любовь к русской песне?

– У меня мама очень хорошо пела, на гитаре играла. У неё был абсолютный слух, она могла, услышав мелодию, тут же её подобрать. А папа хорошо играл на балалайке. Вечером дома родители пели на два голоса. Мы жили в деревне

в Самарской области. Услышав пение моих родителей, люди обычно говорили: «Тихо, Прасковья с Иваном поют». Мне было лет шесть, когда на вопрос, кем станешь, я осознанно ответила: «Артисткой!»

– Как появилась идея создания «Русского дома»?

– Выступая на концертах здесь и в других странах, видя, что русская культура стала менее заметна, что на телевидении и радио не звучит русская песня, я не могла остаться к этому равнодушной. Люди, собираясь вместе за столом, в компаниях, перестали петь. Россия никогда не жила легко, но всегда пела, и это помогало народу выживать. Когда люди поют, они начинают слышать друг друга, прилаживаться друг к другу, они объединяются, соединяются с Богом. Не зря говорят, что песня – младшая сестра молитвы. Посмотрите, какими вдохновлёнными выходят слушатели после концертов русской песни! Однажды, выступая перед подростками, я волновалась, как они воспримут русскую песню. Мальчики внимательно слушали моё пение, а потом подошли и говорят: «А мы не знали, что русская песня – это так хорошо...» Те «бумбум» и «та-ра-рам», которые они слышат по ТВ, действуют разрушающе. А поскольку у детей и молодёжи есть неосознанная тяга к народной культуре, то нужно давать им возможность с ней знакомиться. И я начала говорить с трибун перед представителями власти о необходимости возрождения русской культуры, русского духа. Русские – это государственно образующая нация, и нужно сохранить русский язык и традиции русского народа. В этом – залог сохранения культуры всех народов, населяющих Россию. Я давно предлагала создать Центр русской культуры. Мне отвечали, что у нас и так много коллективов художественной самодеятельности. Но ведь нужна более глубинная работа! И вот в 2011 году была получена поддержка от губернатора Ульяновской области Сергея Ивановича Морозова, и мы зарегистрировали «Русский дом».

– А не дублирует ли «Русский дом» существующий в Ульяновске Центр народной культуры?

– В этом центре работают кружки и студии художественной самодеятельности, и это хорошо. Люди приходят туда, чтобы с пользой и интересно провести свой досуг. А мы ставим более серьёзные цели. Хотим проникнуть в сердца людей, разбудить русский дух,

соборность, подвигнуть их на самостоятельное творчество, гражданскую активность.

– **Как исполнительница русских песен, Вы, вероятно, обращаете особое внимание на песенную культуру?**

– С появлением «Русского дома» в тот же год мы провели первый региональный конкурс русской песни «Поющий Симбирск», выиграв грант министерства внутренней политики Ульяновской области, который далее стали получать ежегодно. В 2012 году снова конкурс, причём число его участников утроилось, составив 179 человек. В 2013 году конкурс стал межрегиональным. Приехали школьники и студенты из Самары, Пензы, Москвы, Саратова. В этом году статус «Поющего Симбирска» повысился до всероссийского. Он вошёл в число самых значимых конкурсов исполнителей русской песни в России. Одна из номинаций – песни Симбирского края. Интересно, что наши песни, как бусины ожерелья, рассыпались по всей России. В конкурсе принимают участие и татары, и чувашы, и мордва, исполняющие русские песни. О многом говорит то, что в 2012 году главную награду конкурса получил юный узбек с голосом Робертино Лоретти. Получается, что в нашем «Поющем Симбирске» царит национальное согласие. И объединяющим началом служит песня. Русские часто сплывали вокруг себя другие народы. И не случайно гала-концерт мы по традиции проводим 4 ноября, в День национального примирения и согласия. Особенность конкурса ещё и в том, что среди номинаций у нас «духовные песни» и «колыбельные». Кстати, у предков наших обязательным было обучение девочек колыбельным песням. Учёные установили, что если ребёнку поют колыбельные песни, он вырастает более гармоничным, целеустремлённым человеком.

– **Что Вы считаете главным результатом конкурса?**

– Двое из наших победителей, родом из Вешкаймы и Кузоватова, поступили в Самарскую академию культуры и искусства, на отделение народного пения. Сюда они вернутся уже специалистами в этой области. Одна девушка стала студенткой Российской академии музыки имени Гнесиных.

– **«А судьи кто» на конкурсе?**

– У нас именитое жюри. В него входят знаменитые исполнители русских

песен: народная артистка России, профессор РАМ имени Гнесиных Анна Павловна Литвиненко и народный артист России, профессор Московского института культуры и искусств Василий Петрович Овсянников, заслуженный артист России, руководитель ансамбля «Звонница» Гостелерадио Пётр Алексеевич Сорокин, заслуженный деятель культуры России, профессор Самарской академии культуры и искусств Людмила Александровна Терентьева.

– **Чем кроме конкурсов занимается «Русский дом»?**

– Направлений много. Мы возрождаем русский рукопашный бой. Есть своя футбольная команда «Русский дом», ей уже три года. Ежегодно она участвует в городских соревнованиях по футболу «Ульяновская лига дворового футбола», по мини-футболу, который организовал Азербайджанский конгресс. Среди 26 команд мы заняли второе место. Команда футболистов сплочённая, увлечённая. Молодые парни с гордостью отстаивают название команды «Русский дом». Но среди самых значимых задач нашей организации – сохранение и развитие русского языка. Как известно, в основе языка – слово. И в основе песни – тоже слово. В этом году «Русский дом» принял участие в Дне славянской письменности и культуры в Димитровграде. Хорошо выступил на этом празднике ансамбль «Жихарка» ДШИ № 7. Ковали кузнецы из клуба «Засека», который вошёл в состав «Русского дома». Ребята создавали из металла композицию «Русь великая». И дети с удовольствием присоединились к кузнецам. А начался День славянской письменности и культуры с крестного хода. Приятно было видеть, что мужчины, которые несли иконы и хоругви, были одеты в русские рубахи.

– **Вы часто повторяете слово «мы». «Русский дом» – это команда?**

– Я не одна. «Русскому дому» и словом, и делом помогают неравнодушные люди. В состав правления входят начальник управления стратегического развития правительства Ульяновской области Сергей Вячеславович Паховский, председатель историко-архивной комиссии Вячеслав Николаевич Егоров, предприниматель Лев Шамильевич Гасанов, в недавнем прошлом председатель Общественной палаты Ульяновской области Нина Владимировна Дергунова, протоиерей Николай Косых и другие. Вместе с о. Николаем Косых мы ездим в детский дом «Ручеёк»

Фестиваль русской культуры. Ульяновск. 2014

в Красном Гуляе. Окрестили многих ребят по их желанию. Вместе с ними поём, дарим им подарки. Знаете, о чём дети просят? «Дайте нам молитву, чтобы Богу молиться». И в геронтологическом центре бываем. Пожилым людям тоже нужна песня. Они поют так, что слёзы на глазах выступают...

– **Есть ли в других регионах такие организации, как «Русский дом»?**

– Есть. Но мы начали раньше других работать в этом направлении, хотя и не были оформлены организационно. В пример хотелось бы поставить Удмуртию. Недавно я была на семинаре Ассамблеи народов России в Ижевске. Там построен прекрасный Дворец дружбы народов, где каждый народ нашей страны имеет свой кабинет с методистами. Ни одна культура не забыта. Возили нас в село, где наиболее сохранена удмуртская культура и где выиграла грант в 58 миллионов рублей в международном конкурсе по сохранению национальной идентичности. Там я поняла, что нам нужно ещё много работать, чтобы приблизиться к такому уровню. Хотим, например, открыть отделения «Русского дома» во всех муниципальных образованиях Ульяновской области. Люди в районах созрели для этого. В отделения организации войдут представители администраций, духовенства, общественности. Мы не должны оставаться равнодушными к вопросам возрождения русского духа, традиций. Забвение своих корней и традиций ни к чему хорошему не приведёт. Посмотрите, что происходит сейчас на Украине. Там забыли о том, что русские и украинцы – братские народы. Нам надо трудиться, чтобы подобного у нас не случилось. Если будем знать, кто мы есть и откуда, если мы будем ценить свою культуру, гордиться ею, то антагонизма между нами не будет.

Беседовала Ирина Морозова

Каждый год нас радует Акатуй!

Ульяновская область является уникальным регионом по своей этнической мозаике народонаселения. У нас уже долгие годы ведётся целенаправленная работа по сохранению и развитию национальных обычаев, обрядов, культуры и языков народов, проживающих на этой территории. Проведение национальных праздников – полезный, действенный метод воспитания толерантности среди молодёжи. Изучение и знание других культур играют важную роль в снижении межнациональной напряжённости, выстраивании конструктивного межэтнического диалога. Неспроста в недавно сформированном всероссийском рейтинге Ульяновская область включена в группу регионов с самой низкой степенью этнического напряжения.

Из культуры и обычаев каждого народа создаётся бесценное культурное и духовное наследие России. Позитивный опыт сотрудничества, мира и согласия накопила чувашская культура. По численности чуваша в Ульяновской области занимают третье место после русских и татар. Ныне в регионе проживает более 111 тысяч чувашей. Все они гордятся своей культурой и стараются сохранять национальные традиции.

Стало доброй традицией проводить в Ульяновске народный праздник – Акатуй. Издревле этот праздник был самым почитаемым у чувашского народа и посвящался окончанию весеннего сева. «Ака» по чувашски соха, плуг, туй – «свадьба», что означает свадьба плуга. Так представляли наши древние предки магическое бракосочетание плуга (мужское начало) с землёй (женское начало).

К выходу на Акатуй народ готовился заранее. Мылись в бане, одевали чистую, красивую одежду. Этот праздник для чуваша-земледельца являлся самым главным в году. Считалось, что от тщательной подготовки, чистоты и точности проведения ритуалов

зависел будущий урожай. Поэтому он проходил с приглашением духов. По улицам верхом на лошадях гарцевали юноши, собирая призы для победителей состязаний. Молодёжь разъезжала по деревне с длинным шестом, к которому девушки привязывали свои лучшие вышитые полотенца и тканые пояса.

В день Акатуя улицы деревни приводили в праздничный вид. Соревнования проходили на лугу за деревней. На почётном месте усаживались видные люди – шурсухалы (аксакалы), около них вкапывался в землю шест с флагом Акатуя. Они исполняли роль комиссии, жюри. Немало молодёжи приходило из соседних деревень, в том

числе и других национальностей. Все они могли участвовать в состязаниях.

В программу Акатуя входили конские скачки, поднятие тяжестей, перетягивание каната, бой на бревне, бег с яйцом в ложке, шуточные игры... А заканчивала праздник борьба керешу, богатырю вручали главный приз – живого така (барана).

В Ульяновской области, в местах компактного проживания чувашей, Акатуй возродился в 1990-е годы. Местом его проведения стали старинные чувашские селения.

А в Ульяновске первый Акатуй состоялся в 1989 году в парке Победы. Его инициаторами были активисты чувашского просветительского общества

имени И.Я. Яковлева. Особенно по-старались ветеран Великой Отечественной войны Александр Цыганов и представитель молодого поколения Виктор Егоров. Их начинание не пропало даром – они сумели зажечь людей своим оптимизмом и заставили поверить их, что такие праздники нужно и можно проводить. После этого Акатуй в Ульяновске проводился постоянно, чаще всего – в парке «Винновская роща». Сейчас подготовкой и проведением Акатуя занимаются Ульяновское отделение чувашской национально-культурной автономии и Чувашский культурный центр при Центре развития национальных культур.

31 мая 2014 года в рамках Года культуры в городском парке Победы состоялся юбилейный, 25-й, открытый Акатуй с приглашением гостей из других регионов России. В праздничной концертной программе приняли участие 27 чувашских фольклорных коллективов из Ульяновской, Самарской, Саратовской областей, Татарстана, Башкортостана, Чувашии!

Праздник начался с театрализованного шествия участников художественной самодеятельности от главного входа парка до центральной сцены. Во главе шествия верхом на лошадях проехали девушка и юноша в национальных чувашских костюмах.

Вели праздничный концерт диктор Чувашского государственного телеви-

дения Владимир Тимофеев и художественный руководитель Среднеалтайского Дома культуры Цильнинского района, победительница областного конкурса «Сарпике» (чувашская красавица) Елена Серебрякова. По традиции на сцену занесли главный символ праздника – соху. Прозвучал чувашский народный гимн «С сохой в руках»... Председатель УОЧНКА Владимир Сваев установил шест с флагом Акатуя, и праздник объявили открытым. С поздравлением на сцену вышел гость из города Чебоксары – президент Чувашского национального конгресса Николай Угаслов. Он пригласил всех на всероссийский Акатуй в столицу Чувашской Республики. Советник главы Чувашской Республики Вячеслав Колесников зачитал приветствие от Михаила Игнатьева. К ульяновцам приехал также высокий гость из Казани – генерал-майор Анатолий Молоствов.

И, конечно же, этот праздник не мог пропустить губернатор Ульяновской области Сергей Морозов. Вместе с ним на Акатуй прибыли председатель Законодательного собрания Ульяновской области Анатолий Бакаев, мэр Ульяновска Марина Беспалова, глава администрации Ульяновска Сергей Панчин, министр искусства и культурной политики области Татьяна Ившина. Артистки фольклорной группы «Палнай» в чувашской национальной одежде встретили гостей с хлебом-

солью, пенным чувашским напитком сара (пиво).

Поздравляя собравшихся, Сергей Иванович Морозов сказал: «Акатуй на территории нашего региона, где проживает более 100 народов, проходит уже в 25-й раз, и с каждым годом он привлекает всё больше людей разных национальностей. Мы с гордостью можем сказать, что это поистине народный, глубоко интернациональный праздник».

На территории парка работали интерактивные площадки «Играй, гармонь» (конкурс гармонистов и частушечников), «Сарпике», «Звонкий голосок», площадка народных игр и национальной борьбы керешу, молодёжная площадка. В парке в этот день открылся «Городок умельцев», где чувашские мастера представили участникам праздника выставку изделий народных художественных промыслов. Прошли соревнования по народным играм: перетягиванию каната, бегу с коромыслом, бою горошков... Чувашские красавицы продемонстрировали гостям национальные украшения, головные уборы и сувениры.

Впервые в программе Акатуя были проведены конные бега и скачки. В ипподром для этой цели лошадей привезли из Самарской области, Татарстана, Чувашской Республики.

Среди гиревиков был недостижим житель Чердаклинского района Алексей Михайлов, ранее побеждавший на Акатуе и в Москве. Ныне он поднял гирию весом 24 килограмма 250 раз. Недавно на соревнованиях Алексей и вообще установил мировой рекорд – такую гирию за 30 минут поднял 779 раз!

А обладателем главного приза – живого барана – стал мастер спорта международного класса по греко-римской борьбе Алексей Чугунов.

Прощаясь, гости и участники были единодушны: «Пусть каждый год нас радует этот праздник Акатуй!»

Николай Ларионов,

главный редактор
областной чувашской газеты «Канаш»

*Я только что оттуда, где свежи,
Настурции на клумбах полыхают,
И где друзья Языкова в глуши
Ни времени, ни зависти не знают.*

*И сам он в их кругу в рубашке белой,
В избытке сил, кудрявый, молодой,
А поутру народные напевы
Его в село уводят за собой.*

*Я слышу стих, который он слагает,
Я вам его, как розу, принесла
Оттуда, где ничто не омрачает
Счастливые влюблённые глаза!*

Светлана Матлина

Влюблённые в народные напевы

В первой половине XIX века в Симбирской глубинке, как и по всей России, стали возникать дворянские гнёзда с особым духом русской культуры, с богатыми библиотеками, собранием художественных ценностей, с ландшафтным дизайном, с театрами, оркестрами, литературными кружками... Одним из самых известных не только в нашей губернии, но и в России было поместье Языковых – своеобразная культурная Мекка Поволжья, где проживали Александр Михайлович (1799–1874), Пётр Михайлович (1798–1851) и Николай Михайлович (1803–1846) Языковы. Широкие научные и литературные увлечения братьев, их разносторонние таланты и дружелюбие

привлекали в усадьбу многих известных деятелей России. Здесь бывали Александр Пушкин, Денис Давыдов, Дмитрий Ознобишин, Александр Хомяков, Пётр Киреевский, Аксаковы и многие другие незаурядные люди. Ближайшее окружение братьев составляли люди, понимающие значение и ценность народной культуры, а также роль народной духовности в истории России. Братья Языковы разделяли славянофильские взгляды, своей общественной миссией они считали собирание фольклора и сохранение культуры всех этносов, проживающих на территории Среднего Поволжья.

Известно, что все члены семьи Языковых любили ярмарки, народные

гулянья, чтили православные праздники и духовные традиции. Это были личности неординарные, богато одарённые, широко и прогрессивно мыслящие. Самый яркий след в истории России оставил младший из братьев, Николай Михайлович. Однако нельзя рассматривать его личность и творчество в отрыве от жизни и деятельности братьев, полностью разделявших его философские и эстетические взгляды. Старший брат Пётр оставил заметный след в науке как учёный-палеонтолог, и он же поддерживал интерес Николая к фольклору. Брат Александр поселился в Симбирске в начале 1830-х годов и тоже постепенно втянулся в фольклористические занятия. Он стал

активным участником фольклорных экспедиций и песенного собрания П.В. Киреевского.

Знакомство Николая Языкова и Петра Киреевского произошло в 1830 году. К моменту встречи они уже начали заниматься собирательством и осознавали важность записей фольклора, близко общались с людьми, понимающими значимость этого дела. Оказавшись гостем подмосковного имения Киреевских, Николай Языков писал брату в Симбирскую губернию: «П. Киреевский и я, мы возымали почтенное желание собрать русские песни и нашли довольно много ещё не напечатанных и прекрасных...». Объединение интересов П.В. Киреевского и Н.М. Языкова сыграло огромную роль для русской культуры.

Уже в самом начале, при первых записях, Киреевский и Языков поставили перед собой глобальную задачу: создать национальный фонд как «золотое зеркало всего русского».

9 июля 1832 года Пётр Киреевский пишет письмо «милому другу и брату Языкову» и признаётся, что его собирательская работа не продвигается. «Однако я не отстану и скоро возьмусь за дела», – обещает он. Между тем братья Языковы времени даром не теряли и усердно работали. Александр Михайлович Языков повсюду собирал фольклорный материал, а в определённых пунктах вёл эту работу систематически: в Сызрани, в Карсунском уезде Симбирской губернии, в Оренбургской губернии. Он собрал уникальные записи былин, исторических песен, народной лирики.

Также увлечён был собирательством и Николай Михайлович. Он записывал не только исторические и духовные

стихи и песни, но и сказки. Собирательская деятельность братьев Языковых, которые в любой работе предпочитали системный подход, привела их к выработке научных принципов собирания фольклора, классификации и анализу текстов.

26 августа 1833 года Пушкин, Соболевский и Шевырёв, встретившись в Москве, приняли решение передать все свои записи П.В. Киреевскому, назначив его, таким образом, духовным предводителем фольклористического движения и поручив издать всё собрание народных стихов и песен. И к началу октября этого же года братья Языковы передали Петру Васильевичу всё своё собрание «из уст народных».

Наследие Н.М. Языкова, А.М. Языкова и П.М. Языкова велико и до сих пор недостаточно оценено. Это художественные произведения, фольклорные записи и варианты к ним, обширная переписка, публицистика, сборники стихов Н.М. Языкова. Богатые архивные материалы, подтверждающие интерес братьев к фольклору Поволжья и иллюстрирующие их активную собирательскую деятельность, содержатся в российских библиотеках, музеях села Языково Карсунского района Ульяновской области, в литературном музее «Дом Языковых» в Ульяновске, в многочисленных опубликованных источниках.

В литературоведческих исследованиях часто говорится о связи поэтического творчества Н.М. Языкова с национальной духовной культурой и затрагивается тема духовно-нравственных основ его деятельности. Совершенно очевидно, что народность поэзии Николая Языкова произрастает

из духовного быта усадьбы, из взаимодействия с поволжским фольклором, так органично вплетённым в эстетику и поэтику творчества знаменитого поэта.

Литературоведы отмечают многочисленные факты обращения Николая Языкова к народным песням, пословицам, поговоркам, сказкам, балладам. Его «напитанность» фольклором проявляется не только в художественном творчестве, но и в публицистике, и в обширной переписке.

Творческий метод и философская позиция Николая Языкова являются ярким отражением той эпохи русской поэзии, когда она живо искала пути взаимодействия с фольклорными традициями.

Ольга Григорьева

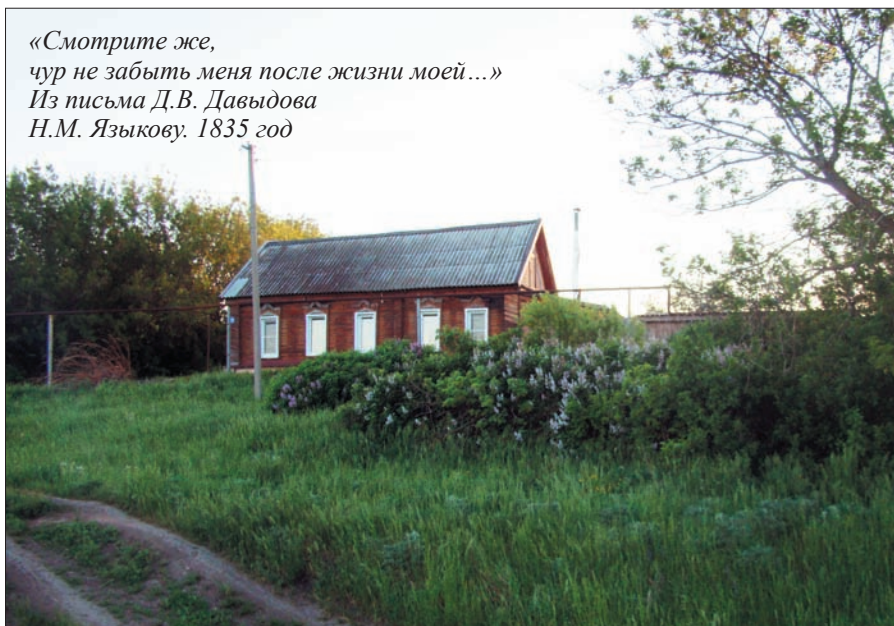
На снимках – Языковская усадьба.
Фото Василия Янушевского

Музей Д.В. Давыдова в Верхней Мазе был открыт в 1984 году. В основу его экспозиции легли материалы, собранные молодым учителем истории А.М. Бабиным. С тех пор уже 30 лет в него приезжают те, кому небезразлична история Отечества и интересна личность его легендарного героя. Что нового появилось в музее к 230-летию юбилею Дениса Давыдова?

Станет ли домом Давыдова Верхняя Маза?

*«Смотрите же,
чур не забыть меня после жизни моей...»
Из письма Д.В. Давыдова
Н.М. Языкову. 1835 год*

Гости села Верхняя Маза верят на слово: за этими кустами сирени стоял когда-то усадебный дом Дениса Давыдова

Давыдов примечателен и как поэт. и как военный, и как вообще литератор. Не только по примерному, но и какому-то рыцарскому велению, но и по таланту, а также и. на... елен как тер.

Белинский

Один из своих краеведческих сборников я назвала «Денис Давыдов у себя дома», заведомо зная, что некоторые могут возразить: так в Верхней Мазе нет ни барского дома Давыдовых, ни сада с абрикосами, ни пруда четырёхугольной формы, ни храма белокаменного?! Только в этом году в селе установили крест на месте первоначального упокоения героя.

Да, в Верхней Мазе нет дома поэта, но есть музей, посвящённый ему! В это небольшое хранилище памяти о легендарном земляке со всех концов России и даже из-за рубежа, тянутся времён связующие нити. Наш школьный музей – это живой уголок восхищения гусарской доблестью, великодушием, талантом и деятельным благородством. Это инновационная площадка для популяризации жизни и творчества славного сына России, для организации современных культурно-образовательных полилогов и социализации подрастающего поколения.

Что нового появилось в жизни музея Дениса Давыдова за последнее время?

Многое. Например, новый экспонат – макет усадьбы Д.В. Давыдова в Верхней Мазе. Его изготовление инициировало руководство ГУ МЧС России по Ульяновской области, финансовую поддержку оказали министерства образования, культуры и искусства Ульяновской области, администрация Радищевского района. Теперь в витрине рядом с мундиром гусара Ахтырского полка экспонируется ташка, подаренная А.В. Алексеевым – другом музея, автором биографической поэмы «Денис Давыдов». Казачья сабля, подлинные ордена и медали – такими был награждён Д.В. Давыдов за боевые заслуги в период наполеоновских войн – подарки генерала казачьих войск В.П. Гулая. В музее можно полистать книги, альбомы о героях войны 1812 года, о Денисе Давыдове и его единомышленниках, подаренные гостями. В экспозиции представлена ценнейшая коллекция раритетных почтовых марок, открыток и конвертов, выпущенных к юбилеям Д.В. Давыдова. Те, кто интересуется генеалогией рода Давыдовых, смогут

познакомиться с недавно обнаруженными автором статьи архивными документами о судьбах потомков героя, а также фотографиями, полученными из Парижа, и письмами французских потомков Дениса Васильевича.

Теперь в Верхней Мазе экскурсантам предлагаются 15 различных интерактивных программ о жизни и творчестве Д.В. Давыдова в разные периоды, о сохранении его памяти на симбирской земле. Гости могут посмотреть здесь интересные музейные спектакли. С помощью разработанных нами электронных материалов в любой точке России можно провести интерактивные познавательные игры по экспозиции нашего музея.

В музейной экспозиции выставлены работы краеведов, выполненные в ходе Давыдовских чтений. В результате исследования по теме «Ульяновские страницы исторической хроники Н. Задонского «Денис Давыдов» был создан путеводитель «Давыдовские места в Европе». Большое практическое значение имеет исследование «Туристско-краеведческие маршруты по давыдовским местам села Верхняя Маза и его окрестностей». В результате поисково-исследовательской работы на тему «История создания памятника Д.В. Давыдову в с. Верхняя Маза Ульяновской области» создан альбом всех памятников герою-поэту в России и аннотаций к ним. В ходе исследования на тему «Диалектная лексика села Верхняя Маза как культурное наследие» проведён анализ степени сохранности и отношения к диалекту в селе Верхняя Маза Ульяновской области. Разработаны и реализованы проекты по сохранению и популяризации наследия: создана Красная книга местных диалектов, собраны местные легенды о Денисе Давыдове, создан сценарий музейного спектакля. Лучшие исследовательские работы участников Давыдовских чтений опубликованы во всероссийском журнале «Юный краевед», в краеведческом сборнике «Возращение к истокам» (автор-составитель С.С. Узбекова. Ульяновск, 2012.). В течение восьми лет благодаря информационной поддержке министерства образования Ульяновской области все желающие имели возможность принять участие в этом разработанном автором статьи долгосрочном проекте. За эти годы в заочных конкурсах Чтений приняли участие более 3 000 школьников и педагогов из Ульяновской области, городов и сёл других регионов России, от Приморска Ленинградской области

до Спасска-Дальнего Приморского края. Отзывы участников об этом интересном проекте, который со временем приобрёл международный статус, опубликованы в наших краеведческих сборниках.

В ходе Давыдовских чтений мы приобрели много новых друзей, в том числе из-за рубежа. Среди них педагоги и ребята из Братиславской гимназии-пансионата имени Альберта Эйнштейна, которые наряду с математикой углублённо изучают русский язык, историю и культуру великой России.

В рекреации музея внимание посетителей привлекают стенды, рассказывающие об участии краеведов в ежегодном грантовом конкурсе министерства образования Ульяновской области «Сохрани свою историю». В ходе реализации разработанных нами проектов краеведческого марафона «Войны священные страницы: подвиг земляков Дениса Давыдова», музейного полилога «Времени связующая нить», интегрированного марафона «Благословение Двенадцатым годом» мы совершили экспедиции по местам боевой славы Отечественной войны 1812 года в Смоленской и Московской областях, по давыдовским местам Москвы, Петербурга, Бородине, встретились с потомками, проживающими в Суздале, Санкт-Петербурге. Юные краеведы приняли участие и три года подряд становились дипломантами всероссийских конкурсов исследовательских работ по краеведению в Москве.

Проработав четверть века заместителем директора Верхнемазинской школы по учебно-воспитательной и семь лет по инновационной работе, я с благодарностью хочу сказать, что сегодня популяризация историко-культурного наследия родного края стала частью жизни таких замечательных педагогов школы, как Г.Н. Волкова, Н.В. Маклакова, В.С. Мухаметжанова, Н.Д. Шибилит. Особую признательность заслуживает депутат Госдумы IV созыва В.Б. Иванов, который личными средствами поддержал проекты реконструкции музея и пьедестала памятника герою-поэту в селе Верхняя Маза, организацию 140-летнего юбилея школы, поездку юных краеведов на всероссийский конкурс исследовательских работ. Я очень благодарна нашему земляку, подполковнику медицинской службы в отставке М.М. Строганову, который является не только поклонником творчества Д.В. Давыдова и пишет замечательные стихи о героях 1812 года, но и оказы-

Рассказ о боевом пути Д. Давыдова

Благодарственное письмо директору Верхнемазинской школы М.А. Агаповой вручает Е.К. Беспалова (Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина»)

вает финансовую помощь при издании наших краеведческих сборников.

Пока живы люди, читающие, рассказывающие, пишущие о таких славных людях, как Денис Давыдов – есть духовное пространство, называемое патриотизмом. И маленький школьный музей Дениса Давыдова, объединяя труд и талант разных поколений, делает благородное дело по возрождению патриотического самосознания россиян.

И всё-таки, несмотря на большую работу наших краеведов, написав, что в Верхней Мазе «Денис Давыдов у себя дома», я будто поторопила время. Так будет только тогда, когда воплотится в жизнь предложение губернатора Ульяновской области, сделанное им в мае 2014 года. После посещения верхнемазинского музея С.И. Морозов внёс на рассмотрение министерства искусства и культурной политики области и администрации Радищевского района идею о создании в нашем селе первого регионального заповедника Дениса Давыдова.

Софья Узбекова,
Радищевский район

В провинциальном Симбирске

(Продолжение.
Начало в №№ 2, 3–2014)

По страницам дневника А.В. Жиркевича. 1921 год

Н.Г. Жиркевич-Подлесских,
г. Фрязино. 2014

Мы продолжаем публикацию отрывков из книги Александра Владимировича Жиркевича «Потревоженные тени. Симбирский дневник» (Этерна. 2007). Издание было подготовлено внучкой А.В. Жиркевича, Натальей Григорьевной Жиркевич-Подлесских. Неутомимый исследователь, она издала шесть книг и опубликовала более ста статей по архивным материалам знаменитого деда.

В мае этого года мы побывали у Натальи Григорьевны в гостях и ознакомились с неизвестными широкой общественности фактами биографии А.В. Жиркевича. Об этой встрече будет рассказано в следующем номере журнала.

1921 год

1 января. Сегодня советский Новый год. Бывало, при встрече Нового года сколько радостных воспоминаний, сколько горячих пожеланий теснилось у меня в душе... А сегодня там – пустыня, по ней рассеяны могилы. Ночью спалось плохо. И что же мне упрямо лезло в голову? – «Венеция» Апухтина, о которой я давно не вспоминал. От стихотворения я перешёл к личным воспоминаниям о пребывании в этом сказочном городе... Стало вдруг так тоскливо, что я встал, оделся и пишу, хотя

ещё – глубокая ночь... Право, можно подумать, что воспоминания созданы не на радость, а на скорбь человека...

Сейчас вот я прервал писание моего дневника («ночника»), т. к. почувствовал, что по мне ползают известные насекомые. Полураздевшись, я занялся их истреблением. Но знаю, что через час они опять откуда-то наползут – на смену павшим в борьбе со мною... Думал ли я когда-либо, что опущусь до такого пролетарского убожества?!

Последнее ко мне письмо Саши Измайлова рисует его бедственное положение до того мрачно, что я решаю

начать о нём хлопоты. Был по этому поводу у А.И. Яковлева. По его словам, в приютах прямо голодают, а потому пристроить туда Измайлова было бы грубой ошибкой. Остаётся поднять вопрос о назначении ему пожизненной пенсии и пайка. Советская власть сделала уже это по отношению к внучке (или правнучке?) Пушкина. Отчего бы не сделать этого относительно родного племянника М.И. Глинки, много потрудившегося для общества на музыкально-вокальном поприще?...

2 января. В эту ночь повторился у нашей Мурочки-Каташи припадок астмы. Она стала задыхаться, холодеть, говорить о смерти. Самочувствие было настолько тяжёлым, что она стала прощаться с нами, крестить нас и говорила, как бы в виде завещания: «Любите друг друга». Бедная страдальца, не выходя из дома, опять простудилась, т. к. не могла удержаться, чтобы не помогать Кате и Тamarочке по хозяйству...

6 января. Вот дожили мы до Сочельника. У нас нет роскошного пиршества, но мы позволили себе кое-что лишнее: у нас есть молоко к чаю (300 р. за стакан!) и свежий хлеб, испечённый Тamarочкой. Кате, слава Богу, лучше, и она рассказывает детям о том, как раньше у нас в семье встречали Сочельник с покойными детками. Прошу её сказать мне, одинокому, окружённому тенями дорогих усопших, какое-либо тёплое слово. И она мне говорит: «Милый, дорогой, хороший Шурочка!..». Чего мне более?... Мороз на дворе крепнет. Ночь без звёзд. Но у нас в квартире тепло. Со мной мой Христос, моя Катя. Около меня мои дети...

7 января. Дождались мы и Рождества Христова...

Мне 63 года. А с каким удовольствием я и сейчас посидел бы у зажжённой ёлки, поглядел бы на порхающих вокруг неё нарядно одетых ребятишек... Вчера на базаре я видел тяжёлые сцены: многие такие же, как и я, плохо одетые, дурно обутые, замерзавшие на глугучем морозном ветре старики и старушки приходили купить что-либо для праздника и в отчаянии видели, что цены выросли невероятно, будучи взвинчены алчными продавцами так, что припасённых денег не хватало. Раздавались жалобы, проклятия. Я видел безнадежные жесты отчаяния, разочарования, горя. Совсем не знакомые мне личности подходили ко мне

в ожидании сочувствия... Сам я хотел уже отказаться от покупки пяти стаканов молока – за 1500 р. И не выдержал, купил, эгоистично имея в виду и себя...

9 января. Постоянно видишь на улицах не идущих спокойно, а торопливо куда-то стремящихся старичков с корзинками, кулёчками. Всё это ещё недавно мечтало о спокойной, уютной, обеспеченной старости и теперь выброшено из обычной колеи, радо, что может хоть чем-либо быть полезным. Не знаю почему, но иногда при виде таких старичков и старушек у меня болезненно сжимается сердце...

12 января. Не знаю почему, но мне чудится, что последние письма ко мне А.Ф. Кони носят в себе автобиографический характер, т. е. что он их пишет мне с тем, чтобы я их огласил даже, пожалуй, при его жизни. Это не лишает подобные человеческие документы общественного значения. Кони переутомлён и всё же работает через силу, Кони зовёт смерть, а она не идёт, Кони разочарован в русском народе и т. д. Какое красивое угасание человека, всю жизнь умевшего ловко, своевременно, смотря по тем или иным веяниям позировать перед обществом!! Я не назову Кони «великим человеком», как зову таким именем Л.Н. Толстого. Но что он личность выдающаяся, замечательная, которая оставит по себе в литературно-общественной жизни след, – это, несомненно...

19 января. Привезли от А.И. Яковлева ящики, и я начинаю спешно укладывать в них моих коллекций, отсылаемых в Румянцевский музей. Другой бы на моём месте радовался, что при создавшейся обстановке избавляется от лишнего, громоздкого, только напрасно стесняющего хлама старины. А я не могу никак подавить в себе эгоистичного чувства сожаления. Конечно, я поборю в себе скверные, наивные, заставляющие краснеть чувства и расстанусь с тем, что так любил и ценил наш сынок, покойный Гуля. Меня беспокоит мысль о том, как доедут до Москвы мои коллекции, придутся ли там по вкусу, не пропадут ли – как то, что я жертвовал в музей Вильны? Приходится составлять опись отсылаемого. А мне дано для укладки всего три дня...

22 января. Сегодня советский праздник – чествование памяти Гапона. Бедная моя Родина! И все мы,

русские, бедные... Бедняга был и несчастный Гапон, так трагически, глупо погибший. Как дико, что царь не допустил Гапона и депутацию к себе, не объяснился с нею, а велел её расстреливать!..

23 января. Мне рассказывали, будто бы на одном из спиритических сеансов дух на вопрос, чем кончится вся нынешняя неразбериха, продиктовал два загадочных слова «молот-серп»...

24 января. Только и разговоров везде, что о загадочных советских деньгах, с одной стороны которых напечатано «1000 р.», а на другой «1 р.» (в Симбирске появились, по недосмотру казначейства, деньги, одна сторона которых была не пропечатана. «Умельцы» на другой стороне догадались напечатать «1 р.» – Н. Ж.-П.)... Все с тревогой и недоверием желали бы уяснить себе, что «сей сон означает». Все ждут только пакости и дальнейшего разорения...

25 января. У И.Я. Яковлева был приехавший из деревни Гулак-Артемовский, бедняга, попав в деревню, сильно в ней разочаровался. Мужики оказываются – дрянью, эгоистами, жуликами, при советских наездах-реквизициях делают друг на друга доносы, мстят друг другу, клязнят. А он ожидал увидеть каких-то рыцарей в сермягах...

30 января. На репетициях в командных курсах я делаю общую диктовку, а затем исправляю её, выставляю мои отметки. Один из курсантов после диктовки приписал: «Преподаватель у нас русского языка А.В. Жиркевич, бывший генерал». Конечно, на идиотскую выходку я не обращаю внимания. Но тут мне чудится донос по начальству, которому в руки попадёт диктовка, о моём генеральстве. Генерал, т. е. «старый режим», преподаёт нам, коммунистам! Вот в какой атмосфере вражды и доноса приходится работать!

2 февраля. Мне починили валенки, и я снял мои дырявые сапоги, в которые свободно врывался снег... Сегодня курсанты этого отделения заметили новинку на моих ногах и добродушно по этому поводу поздравили. Такое отношение их меня порадовало... За последнее время отношение ко мне курсантов стало более искренним, отзывающимся чем-то вроде симпатии. И сам я научился понимать их,

прощая выходки, иногда довольно глупые и грубые. Тут на курсах соприкасаешься с народом, притом с молодёжью (т. е. с будущим России).

4 февраля. Через день заходя на кухню Чувашского педагогического института за обедами, я заглядываю к скучающему, одинокому Ивану Яковлевичу. Старик меня всегда поджидает, рассказывает о прочитанных книгах, делится скудными новостями. По-прежнему я испытываю неприятности в связи с желанием старика напоить меня чаем либо накормить... Если я не захожу к Яковлевым, то старик обижается, выговаривает мне, а если захожу, то вижу, как между Иваном Яковлевичем и его женой, на почве моего угощения, происходят в соседней комнате препирательства. Часто доносится до меня недовольная воркотня избалованной практичной барыни, извиняющийся лепет её мужа...

Н.И. Колосов только что вернулся из Москвы и рассказал много интересного о том почёте, каким окружён там – со стороны, конечно, населения – патриарх Тихон. Тихона приглашают на службу – по очереди в московские церкви, причём встречают его по-царски, с хлебом-солью, с колокольным звоном и подношениями 30 тысяч рублей на нужды бедных. Землю устилают коврами. У патриарха прекрасная карета и лошади, в карете с ним сидит один из его охранителей, а другой или с кучером, или на запятках. Колосов был на патриаршей службе, кажется, в храме Христа Спасителя и на водосвятии на Крещение. Когда патриарх стал благословлять народ крестом – грянули все 40 сороков московских храмов: эффект получился удивительный. Большевики следят за патриархом, завели особую книгу, в которой записываются подробности о тех, кто посещает патриарха. Вход в Кремль закрыт...

8 февраля. ...Я зашёл к О.П. Цветковой, продолжающей благодетельствовать на средства уплотнившего её деревенского парня, а ныне коммуниста-большевика Сергея. К Сергею приехал его товарищ, красноармеец, которого с особым отрядом послали за 35 вёрст в какую-то деревню отбирать у крестьян муку. Отряд прожил в деревне несколько дней и убедился, что нет не только запасов муки, но что там давно уже едят не хлеб, а нечто подобное чёрной земле, из лебеды с какими-то примесями. Кусок этого ужасного суррогата хлеба он привёз

показать большевикам Симбирска в доказательство того, почему он не добыл желаемой в Симбирске муки. Кусок этой невообразимой, несъедобной, чёрной, как уголь, мерзости я вчера держал в руках... Симбирское начальство, однако, не доверяет показаниям этого красноармейца, уверяя, что он где плохо искал, что жители-крестьяне обманули его, спрятав хлеб, и т. д. А он рассказывал о том, что без слёз нельзя видеть детей крестьянских, жующих это подобие хлеба.

20 февраля. Вчера при помощи оцепления в составе целого вооружённого полка разгромили базар: перевернули деревянные лавки, забрали припасы, деньги, позапирали продавцов и покупателей во Всесвятскую церковь, кое-кого стащили в губчека. Хватали, обыскивали, арестовывали... Вчерашняя облава окончилась очень печально. Запирали лавки с железными товарами. Какой-то продавец стал протестовать, вступил в пререкание с представителем губчека. Последний выхватил револьвер, прицелился в продавца. А тот, тяжёлой гирею ударив его по голове, уложил его на месте, сам же бросился бежать. Но один из конвойных выстрелил в убежавшего, несмотря на то что тот пытался скрыться в гуще собравшегося народа. Пуля пронизала тело несчастного, войдя с одного бока и выйдя через другой, задев сердце, так что он был убит наповал...

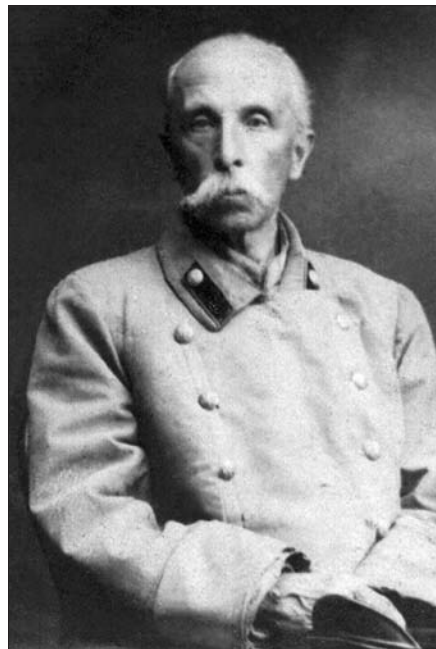
22 февраля. У Каташи ночью был опять припадок сердцебиения и удушья, нас всех переполошивший...

У Ильинской церкви нагоняет меня сегодня милейший Надеждинский, одетый в полушубок и папаху, выскакивает из саней, подбегает ко мне и подносит мне одну огромную, только что пойманную стерлядь фунта 3 весом. Оказывается, он ехал прямо с Волги, с «улова», который, по его словам, был не очень удачным. А я, идя по улице, думал перед этим о том, чем бы мне порадовать больную Каташу? Вот Бог и послал на пути доброго человека. Действительно, рыба порадовала мою страдальцу. Есть же на свете такие добрые люди, как Н.М. Надеждинский...

24 февраля. Видел вчера кухарку Яковлевых, только что вернувшуюся от родных из деревни, находящейся в 30 верстах от Симбирска. Она рассказывала мне про экономическую разруху в деревнях. Большевики, по её словам, вывезли – по ночам, тайком

от населения – весь запас ярового зерна, находящийся в продовольственных деревенских складах, не принимая, по-видимому, в расчёт, что мужикам нечем будет посеивать поля...

Яковлевы получили письмо из Москвы от сына Алексея Ивановича, в котором он, по словам сестры Ленина, пишет какие-то подробности о сумасшествии последнего, между прочим, о том, что Ленину мерещится, будто бы стены на него обрушиваются. Когда весть о сумасшествии Ленина проникнет в население, то, если не изменится политика советского правительства, она произведёт неблагоприятное впечатление на народные массы...

А.В. Жиркевич. 1922 г.

2 марта. Везут в симбирские лазареты много раненых красноармейцев. Откуда они – неизвестно. В связи с этим идут слухи о том, что будто бы полки, в состав которых входили командные курсы, где-то разгромлены, что часть курсантов «перерезана», в том числе и офицеры. Насколько это верно? Где-то проливается человеческая кровь. Это ли не скорбь, не ужас?..

9 марта. Какая судьба постигла ту молодёжь курсантов, которую я привык видеть, бывая на уроках в здании бывшего кадетского корпуса? Всё это держат в тайне... И перед моими глазами проходит десяток симпатичных моих слушателей, на лицах которых отпечаток ума, доброты, порядочности... Неужели и эта молодёжь погибла?

15 марта. ...Вчера у Цветковых я встретил красноармейца Н. Горбунова... Год тому назад, в Москве, Горбунов был на огромном митинге рабочих, где много говорил Троцкий. Рабочие постоянно грубо его прерывали криками: «Довольно!», «Замолчи!», «Хлеба, хлеба!»... Наконец Троцкий вышел из себя и стал доказывать, что голода ещё нет, а лишь некоторое недоедание. Новый взрыв негодующих криков, протестов, упрёков. Тогда Троцкий позволил себе бросить в толпу такую фразу: «Я признаю, что существует голод, лишь тогда, когда услышу, что мать из двоих своих детей съела с голоду одного. Вот это будет голод!». Тут в ответ оратору поднялся невообразимый рёв, гвалт, раздались свисты, крики: «Что же вы хотите сделать нас людоедами?!» – так что он, перепуганный, соскочил с трибуны и убежал, охраняемый свитой от насилиев, которых можно было ожидать...

22 марта. Сегодня один из служащих на курсах красных командиров рассказывал мне о том, что из Уфы приехал наш курсант, передававший о «подвигах», совершённых нашими курсантами. По его словам, отряд, в состав которого вошли курсанты, срыл до основания место бастовавших деревень, перерезав поголовно всех жителей, не разбирая ни пола, ни возраста, ни степени виновности. Будто бы остались две деревни, с которыми не успели покончить. Курсанты «блестяще выполнили своё командирование»!..

29 марта. Объявлен декрет о «вольной» торговле ненормированными продуктами. Есть настолько наивные люди, которые усматривают в этом благодетии советской власти нечто дающее надежду на то, что жизнь станет дешевле: что может принести вольная торговля при общем развороте торгово-промышленной политики, когда 1000-рублёвая бумажка стоит 5-10 копеек?..

31 марта. Прилетели скворцы, по улицам важно ходят грачи. А на душе апатия и мрак. Мысль о самоубийстве стала всё чаще и чаще за последнее время посещать меня...

Приехал наконец третьего дня из Москвы А.И. Яковлев... Старик рассказывал мне, что сын вернулся в угнетённом состоянии духа, т. к. два месяца он потратил на беготню по московским комиссариатам почти без всяких

результатов, при царящей там анархии. На мою коллекцию в Румянцевском музее, во главе которого устроились случайные люди, по-видимому, не обратили внимания.

...А.И. рассказывал, что Ленин действительно две недели был психически болен. Окружён он в Кремле такой охраной, какой не бывало у царей. Москва загажена, разорена наполовину до неузнаваемости.

3 апреля. Введена свободная торговля. Это после того, как все разгромлено, обесценено, а деньги ничего не стоят!..

6 апреля. А.И. Яковлев мне устроил сюрприз, без моего ведома подняв в Румянцевском музее вопрос о вознаграждении меня за часть коллекций, пожертвованных музею. Это при моём-то заявлении, что я всё жертвую даром! В музее ждут моего заявления и счёта. На эту тему я имел с Яковлевым объяснение... Сначала категорически отказавшись от вознаграждения, я потом, чтобы не ставить его в глупое положение, подписал и заявление – в надежде, что этот номер не пройдёт. Милый А.И. так хочет меня выручить материально!..

11 апреля. Видное лицо, служащее в советском учреждении, мне говорило: «Коммунизм умирает, сделав своё дело... Мы находимся уже в периоде анархии... Всё идет нормальным путём». – «Ну, а затем что будет?» – «Когда настанет окончательная анархия, то придёт диктатор. И все бросятся к нему – население устало, изверилось, жаждет плети и мирного труда»...

12 апреля. Волга тронулась. Холод. А всё же пахнет весной. И нашу бедную Мурочку на день переводим в Манину комнату, из окна которой она, лёжа на кушетке, радуется виду на волжские дали, пенью петухов, воробушкам, скачущим по перилам балкона. Как-то начинаешь верить в то, что и нашей дорогой больной с весной станет легче.

16 апреля. Все ждут, что 1 мая будут объявлены новые «свободы», между ними и «свобода слова», т. е. со рта русского гражданина будет снята повязка. Не верится... Всем мерещится какой-то подвох, а за ним застенки... До такой апатии все доведены! Лишь бы кусок хлеба и не висел над душой страх насилья, лишения свободы, ограбления,

знакомства с губчека. Ужас в том, что за этим требованием желудка, за шкурными интересами никто (положительно никто) не вспоминает о Родине. Точно её уже не существует.

26 апреля. В связи с открытием идолопамятника К. Марксу 10 мая устраивается в здании бывшего губернаторского дома художественный пролетарский музей. В нём ещё ничего нет. Но на потолке уже рисуются в крупном масштабе портреты Маркса, Ленина, Троцкого и Луначарского.

27 апреля. С 15-го командные курсы переходят в лагерь, в Поливну. Мне предстоит тяжёлое лето: надо будет ходить или ездить из города за 10–12 вёрст с перерывами в один день. А на удобства сообщения мало надежды. Приходится жертвовать собою (то есть своими силами, летним отдыхом, интересами семьи) для того, чтобы сохранить за собою положение преподавателя, жалование и паёк. Тяжело обставлена моя старость...

29 апреля. Время от времени вклеиваю в мой альбомы накопившиеся автографы...

3 мая. Надо же занести что-либо похвальное по адресу советской власти в Симбирске... Ну и занесу: на Гончаровской (Карла Маркса) улице начали засаживать деревцами и кустами бульвар, тянущийся посередине улицы. То есть делается то, что делала всегда советская власть: сначала прекрасный бульвар уничтожили, изгадили, а теперь его восстанавливают. Такова вообще логика русского коммунизма...

14 мая. Вчера был в зале школы им. Карла Маркса. По бокам сцены помещены огромные, во весь рост, бездарно-безграмотно написанные портреты Карла Маркса и Ленина. Первый изображён в виде евангелиста (как их рисуют в церкви), окутанный красной мантией, с огромной тетрадь в руках, в которую что-то записывает. Ленин же стоит, видимо, ораторствуя, а гений (славы!) сдёргивает с него красную завесу, но гений этот, в преувеличенно несоразмерных формах, будто бы занёс свой огромный кулак с целью опустить его на маленького, плюгавенького в сравнении с ним Ленина. Мазня ужасная.

24 мая. Из разговоров, подслушанных на улице: какая-то старушка

у казармы красноармейцев подбирает, наклонившись, лошадиный помёт, вероятно, в качестве удобрения, что вызывает глумление одного из красноармейцев. Он, смеясь, говорит: «Бабушка, навоз – советский. Подбирать его нельзя». «Уж не на суп ли ты его, сынок, себе сберегаешь?» – спокойно отвечает та...

27 мая. ...Несомненно, на нас навигается голод, прекращение, в связи с ним, пайков рабочим и служащим... А тут недалеко до бунтов и забастовок. Но, вернее всего, будут терпеть и умирать, как вычужные животные. А.Ф. Кони пишет мне так ободряюще: «И мне отрадно знать, что в далёком уголке Волги есть сочувственное мне сердце хорошего человека и деятеля»...

У Каташи снова припадки астмы. Мы все в тревоге. Вызывали доктора Черногорова... Так тяжело видеть страдание дорогого, близкого человека и не быть в состоянии чем-либо помочь ему.

12 июня. Симбирский «толчок» напоминает собою базары Востока. Тут жарят, пекут, чинят обувь, стригут, бреют, сходятся для совещаний. Над скопищем людей стоит гам, крик. И снова вспоминаешь отсутствующих художников, которые могли бы создать прекрасную жанровую картину, которой бы удивлялось наше потомство. А они уходят в описание с натуры «равнодушной природы». Если б не усталость, я готов бы целые часы проводить на этом «толчке», наблюдая нравы. Как тени прошлого, счастливого, сытого, довольного проходят через многотысячную толпу «буржуи» и «буржуйки» – с предложением иногда дорогих, изящных туалетов, сувениров, безделушек с этажерок. Голод их выгоняет на базар из уплотнённых логовищ, заставляет, несмотря на возраст и недуги, целые часы бродить в духоте жаркого дня, в пыли, среди оборванцев и женщин сомнительной репутации...

21 июня. Я всюду натываюсь на неунывающих культурных работников и на таких, которые считают себя «бывшими людьми» (ненавистная мне кличка)... Вот, например, священник Ремеров. Человек «не от мира сего», знает основательно 15 языков. Но где приложить в варварской России эти удивительные знания? Старик Рагозин с его научными материалами – кому они нужны? А вот художники...

Те не унывают... Любовался я вчера, глядя на Пластова, Архангельского, Добрынина. Теперь они заняты устройством художественной выставки, обещающей быть интересной. Какие таланты таятся по провинциальным трущобам! Взять хотя бы Пластова, набросавшего вчера с меня удивительный этюд... Я удивлялся тому, как он приступил к работе, мощно распорядившись красками. Не унывают и артисты вроде Емельянова и Ржанова, хорошо зарабатывающие...

25 июня. Вчера по дороге разглядывал безобразный памятник Карлу Марксу, который уже составляется из отдельных кусков чёрного гранита. Видимо, боятся, чтобы физиономию Маркса не испортили, т. к. какой-то субъект отгонял зрителей, а когда я шёл обратно, то фигура была плотно укрыта досками, и сидел сторож. Конечно, предосторожности не лишни: может найтись идиот, который испортит лицо статуи. Пока К. Маркс лежал в футляре, через щели последнего умудрились-таки набросать ему кирпичей на физиономию...

30 июня. Холера, перекочевав в Симбирск по Волге из Астрахани, делает у нас ожидавшиеся успехи. Холерные бараки до того переполнены больными, что последних кладут вне их, на свежем воздухе. Трупы хоронятся голыми в общих ямах, на эпидемическом кладбище. Сегодня А.С. Сергиевская рассказала мне, что прислуга в холерных бараках боится подходить к больным, подавать им воду, не желая заражаться...

1 июля. ...Голод в ближайшем будущем несомненен. По селу ходят побираться нищие. Крестьяне с Мостовой и других сёл по соседству давно уже покупают для себя хлеб в Симбирске, платят по 5-6 тыс. руб. за 1 фунт хлеба, смешанного из ржи и овса. С тревогой ждут голодных осени и зимы, ругают советскую власть... Я просидел с 6 ч. утра два часа на городском кладбище и видел, как обыватели, пользуясь сладким сном сторожей, тянут с кладбища кресты и решётки на дрова...

10 июля. По Симбирску таскаются санитарные телеги, подбирающие на улицах всякого рода валяющихся людей; сюда, в общую кучу, попадают и одержимые холерой, и обессиленные от голода – всех в общую кучу, а там, в госпитале, разберут...

12 июля. Мне нравится в русском человеке способность даже в самые тяжёлые минуты его существования шутить и балагурить. Но всё же тут намёк на молодость, свежесть души и наивное отношение к окружающему. Недавно рано утром на Гончаровской улице (К. Маркса) на видном месте найдена была повешенная на верёвке дохлая курица с такой надписью: «На Гончаровской улице повесилась курица, не от жизни-сласти, от советской власти».

Дочь А.В. Жиркевича Тамара. 1913

яйца берут, а есть не дают!» Надпись эта была во многих экземплярах при дохлой курице, почему ранние прохожие растащили её по городу. Когда милиция узнала о «контрреволюционной демонстрации», то убрала курицу и надпись, на ней повешенную... Конечно, автор не обнаружен... А все смеются, довольны, радуются! Знай, мол, наших!

18 июля. Священник Боголюбов получил от брата своего, тоже священника, живущего в Б. Сенгилее, письмо, в котором тот пишет, что хлеба в городе хватит всего на несколько дней, почему жители города и окрестных сёл готовятся к голодной смерти, исповедуются и причащаются...

Мне везёт на встречи, подтверждающие мой взгляд на то, что в России не переводятся добрые, отзывчивые на чужое горе люди. К таким людям я причисляю доктора А.А. Листова и его жену. Мы теперь сидим без денег.

Зная это, добрый доктор не только ничего не берёт с нас за визиты, но сегодня одолжил мне без срока 20 тыс. руб. Награди его, Боже, за эту оказанную нам помощь. Я так тронут, так рад...

23 июля. Мы вступили уже, несомненно, в полосу голода, едим хлеб из овсяной муки, от которого во рту остаётся горечь, а в желудке делается расстройство. Но нам завидуют те, кто и этого довольствия не могут приобрести. На улицах постоянно видишь лежащие фигуры людей, обессиленных от голода. По городу по-прежнему ездят особые фургоны, подбирающие и холерных, и истощённых голодовкой (но холера уменьшилась ввиду наступления холодов)...

26 июля. Через Симбирск сотни телег, везущих домашний скерб и ребятишек. На торговой площади образовались целые таборы. Это беженцы, спасающиеся от голода в те местности, в которых, по слухам, ожидается урожай. Везут шкуры коров: значит, зарезали перед отъездом последнюю корову. Где они останутся? Что ждёт их в будущем? Многие ли доберутся до «земли обетованной» – никто не знает...

1 августа. В несколько часов от молниеносной холеры умерла моя знакомая Зоя Алексеевна Соколова, жившая с моим приятелем слепым сапожником Соколовым. Жаль мне бедного слепца. Как он сегодня плакал, рассказывая мне о своём горе! Бедный! И я с ним плакал, думая о моей Кате и возможности её потерять. По его рассказу, Зоя Алексеевна скоро умерла в бараке для холеры... Пока несчастная больная была дома и около часа лежала на подводе для холерных, Соколов целовал её, холодеющую, потную, посиневшую, шепча ей: «Зочка! Зочка!». Слушая его, я точно переживал то, что довелось пережить ему около любимого существа. Какая драма двух любивших друг друга!

3 августа. Беженцы, как говорится, применяются к местности: уезжая, они подкидывают своих ребят в приюты Симбирска, а подростков оставляют на улицах. Советская власть поневоле должна их устраивать. Говорят, что ежедневно бросается родителями на руки властей 50 и более ребят.

Вчера долго сидел у худ. П.Л. Добрынина. Он показывал мне много прекрасных, захватывающих дух, из последней войны, альбомчики и другие

свои работы. От всего веет несомненным талантом, наблюдательностью... Я напрасно обвинял Добрынина в том, что он боится зарисовывать в пейзажи фигуры. Коллекция его боевых этюдов с натуры, портретов, связанных с войною, имеет, несомненно, историческо-бытовое значение. Давно я не испытывал такого радостного чувства, как вчера, пока любезный хозяин выставлял передо мною свои работы – одна другой лучше.

7 августа. ...Командные подготовительные курсы считаются наиболее надёжным оплотом большевизма в Симбирске. Находящиеся в них красноармейцы обставлены лучше, чем солдаты частей войск местного гарнизона. Право, едва ли есть другой в мире народ, который бы, как русский, проявлял бы такое долготерпение, баранью покорность, так пассивно, по-детски защищал свою жизнь и счастье...

20 августа. Кате опять хуже. И сразу всё вокруг получило мрачный оттенок. А какие стоят дивные, лунные, поэтические ночи! Столько красоты Божьей в мире и столько страданий!

Нищенство в Симбирске, на почве голода, всё усиливается. К нам ходят реже, т. к. мы живём на втором этаже. А жители первых этажей, особенно домов, прилегающих к базарной площади, где скопляются беженцы, – прямо осаждаются нищенствующими. Последние не только сами становятся на колени, просят, плачут, но несут с собой обессилевших от голода детей в квартиры более состоятельных жителей. Происходят душераздирающие сцены по невозможности помочь: у обывателей у самих часто нет хлеба, муки, овощей.

21 августа. Наконец-то я познакомился с замечательным русским деятелем, врачом Карамзинской колонии душевнобольных В.А. Копосовым. Для этого мне пришлось совершить путешествие (туда и обратно 24-26 вёрст). Ехал я в неуверенности, примут ли меня... И.Я. Яковлев мне говорил, что недавно был у Копосова. Тот с неохотой беседовал с ним, ускорив его отъезд заявлением, что у него нечем угостить приезжего, настолько он стеснён материально... Между Копосовым и Яковлевым, как деятелями и людьми, конечно, не было и нет ничего общего. Копосов – идеалист старой марки, поклонник красоты, поэзии, искусства, собиратель картин... Яковлев –

практик, всё это игнорировавший. Разница между обоими крупными деятелями Симбирска особенно бросается в глаза, когда сравнишь постройки Чувашской школы и здания колонии душевнобольных...

...Революция коснулась и колонии, уничтожив её цветники, часть рощ, её окружающих, внеся порчу в самые здания. Но полного погрома здесь не было. Поэтому церковь, квартиры Копосовых и других служащих уцелели с их светлыми, просторными, чистенькими, хорошо обставленными комнатами, образцовыми кухнями, ванными, пристройками, садиками. В.А. Копосов – старик, хотя и разбитый (по его словам) событиями в России и порчей его детища-колонии, но, несмотря на свои 73 года, всё ещё настолько бодр, что может много, интересно рассказывать о колонии, о своей общественной деятельности и своих путешествиях за границу.

...Но, конечно, слава Копосова будет всегда зиждиться на Симбирской Карамзинской колонии душевнобольных, где он ввёл всё, что есть лучшего в Европе и России по части психиатрии, где для больных существовали театр, концерты, литературные вечера. Недаром имя Колосова пользуется заслуженной известностью. Что это за чудная старость, донёсшая до гроба свои идеалы, любящая Родину и верящая в её воскресение...

25 августа. Поражает засевавшая в комиссариатах бывшая интеллигенция, которая по наружности и по манерам, и по отношению к рядовому посетителю быстро охамилась, груба и пренебрежительна. Особенно отличается в этом отношении молодёжь бывшего хорошего круга семейств. И это я могу подтвердить по личным столкновениям с такой молодёжью. Отвратительно видеть, как бывшие «барыни» курят махорку, харкают куда попало, отпускают плоские остроты и щеголяют неприличными словечками...

29 августа. Аресты по городу, равно как и обыски, продолжают. Добрались до врачей, даже пользующихся известностью, как Левит, Воробьёв и др. По-прежнему никто не знает основных причин этих репрессий... А все дрожат за свои шкуры...

30 августа. Только что вернувшийся из Москвы знакомый рассказывал мне о том, что благодаря тому, что советская власть пошла на уступки

и отказалась от многих лозунгов пресловутого русского коммунизма, Москва как бы возрождается, принимает свой прежний нарядный, православно-русский культурный вид... Конечно, до того что было в Москве до переворота, ещё далеко. Но всё же пахнет политической весной и сдачей большевиками своих позиций... В связи с воззванием патриарха Тихона о помощи голодающему населению на днях откроются в Кремле соборы, и в них начнётся богослужение...

31 августа. Стены, заборы Симбирска пестрят афишами с объявлениями о концертах, спектаклях, балах с танцами без перерыва до утра, с призами за костюмы, за красоту и т. п. – всё в пользу голодающих. А голодающие умирают на улице у таких афиш. Даже «Заря», возмущённая этой вакханалией увеселений, описывает, как на днях у Карамзинского сада под афишей, на глазах у проходящих, умирал от голода крестьянин, и когда кто-то сунул ему хлеба в холодеющую руку, то помощь оказалась уже запоздалой.

5 сентября. «Почувствовать доброприятство, такое для души богатство, какого Крез не собирал», – сказал поэт. Вот эта-то душевная красота и тянет меня к Вас. Алек. Копосову, в колонию душевнобольных, заставляя меня ходить пешком туда и обратно 24 версты, что даётся мне нелегко при состоянии моего сердца и грыжи. Зато после каждого пилигримства в колонию я набираю столько впечатлений, что их хватает для удовлетворения моего духовного голода на две недели, т. е. до следующего свидания с Копосовым... Я счастлив, что в Симбирске нашёл такого человека, с которым у меня так много общего по идеалам.

6 сентября. ...У Копосова за обеденным столом, в столовой, меня сажают лицом к стене, на которой портреты Леонардо да Винчи, Гёте, Шиллера, Гончарова, Пушкина, Влад. Соловьёва. По квартире развешаны картины, портреты других знаменитостей (Герцен, Пирогов), стоят бюсты Пушкина, Гомера, Зевса... Чувствуешь себя в жилище человека, живущего высшими вопросами духа, искусства. И, при гостеприимной любезности хозяев, так чувствуешь себя хорошо, что уходить не хочется... А впереди 12 вёрст! Это для моей старости не шутка! Но опять идёшь полями, где почти не видно людей. И всё время

впереди, на горе, в дымке, виден Симбирск. Хорошо, привольно, умиротворительно для души...

17 сентября. ...Для больной Кати могут понадобиться опять ванны. Буквально сидим сейчас без денег и хлеба. Питаемся из скудного запаса продуктов. В магазине случайных вещей ничего из сданного на комиссию не продано. Существоем милостью Божьей...

21 сентября. У нас в доме событие. Мы имеем 500 тысяч советских денег. Это те деньги, которые А.И. Яковлев вопреки моему желанию вырвал у Румянцева музея за часть моих коллегий. Спрятав «мои убеждения» в карман, могу сказать, что эти деньги пришлось очень кстати. У нас одних долгов более чем на 100 тыс. руб. Да предстоят починки, заготовки припасов и т. п. Хочется помочь кое-кому, т. е. одолжить деньги. И что значат теперь, при падении денежного курса и бешеной дороговизне, какие-то 500 тысяч рублей советскими бумажками?! Но хвала Богу и Яковлеву за эту помощь.

Очевидцы мне рассказывают, что недавно в Симбирске и в некоторых уездных городах (а может быть, и по деревням) была комиссия американцев, приезжавших спасать детей и крестьян от голода. Американцы и англичане не доверяют советским властям. Передают, что в Сенгилее депутация крестьян явилась комиссии. Надо заметить, что при комиссии иноземцев в качестве представителя советской власти торчал член Симбирского губернского исполнительного комитета. И вот к великому конфузу этого большевика депутация крестьян, не обращая на него внимания как на представителя высшей власти в России, стала валяться в ногах у американцев, умоляя спасти население от голода и вымирания...

1 октября. Слепой Соколов так тоскует по своей сожительнице Зое Алексеевне, так убивается, не зная, где она погребена, что я решил проводить его на холерное кладбище за город и поискать могилу. ...я свёл туда и Соколова... Надо было видеть его слезы – и радости, и горя, слышать его причитания. Благодаря мне ему удалось побывать на дорогой могиле, т. к. без проводника, по пересечённой местности, он один бы туда не добрался ни за что.

3 октября. Идя в колонию, видел волка, переходящего дорогу. Мне на него, предупреждая об опасности, указал какой-то крестьянин. Но я продолжал путь, не обращая внимания на зверя. Он был, видимо, мирно настроен, т. к. на мой оклик на минуту остановился, а потом скрылся в холмистой, поросшей кустами местности...

10 октября. Коммунисты грызут друг друга! Происходит чистка коммунистической партии, причём пущено в ход всё – доносы, личные счёты, раскапывание в прошлом и т. д. В «Заре» опубликован длинный список исключённых, но говорят, что это только часть того списка, какой существует. Председатель революционного трибунала Румянцев – палач, до последних дней иногда зря приговаривавший к расстрелу, огорчённый изгнанием его из партии, застрелился, и публика валит смотреть на самоубийцу...

12 октября. У нас в квартире страшный холод: в окнах выбиты стёкла, одна из печей развалилась вместе с наружной трубой. На приведение всего в порядок нужны деньги. А их у нас мало. Надвигается зима с заботами о дровах, починке валенок и т. п.

18 октября. Каташе совсем плохо. Ей нужны тепло и пища, которая не вредила бы ей по её болезни. А у нас едва хватает на молоко, нет дров и в окнах выбиты стёкла. Мне не жаль себя, а душа болит за Каташу и детей... Умирать, жить в такой обстановке...

Захожу к Д.И. Архангельскому. По случаю удачно прошедшей выставки у него домашнее торжество – улучшенный обед и пр. Угощает меня супом с пельменями (которые я давно не ел), мочёными яблоками, чаем с сахаром и молоком, хлебом. И я снова счастлив, гадким, животным, утробным счастьем, за которое, пока ешь и пьёшь, терзает тебя неумолимая совесть: вспоминаешь о своей семье, которая в эти минуты терпит лишения... Я ел и ронял слёзы горя и стыда в тарелку с горячим ароматным супом. Только что перед тем пришлось бегать по городу, добывая лекарства, изыскивая средства: я продрог в холодном пальто, почти околел. От горячего же у меня по всему организму разбегается живительная теплота... А Катя моя умирает в холоде! Боже! Боже!...

21 октября. А.А. Листов (да благоволит его за это Бог) подарил мне пару

старых, но ещё годных к употреблению калош, видя, что я бегаю в тонких сапогах по непролазной грязи... Я вышел из уютной гостеприимной квартиры с особым чувством благодарности к Богу за то, что в течение всей моей жизни он посылал мне на пути моём добрых людей... Была безлунная, беззвёздная, хотя и не очень холодная ночь. С неба падало нечто вроде дождя. На улицах полное отсутствие освещения. Постоянно натыкаешься на встречные фигуры. Под ногами грязь, слякоть. Как вдруг попадаю в полосы света, льющиеся из окна какого-то клуба. Оттуда доносятся весёлые голоса... Но не это всё останавливает меня, а то, что до меня доносятся звуки лермонтовского «Ангела», переложенного на музыку. Рояль, виолончель и скрипка, не совсем иногда согласно, исполняют в трио этот чудный романс. Музыка в кабаке, конечно, не слушает никто. Но она торжественно и скорбно напоминает о небесном, вырывается во мглу этой скучной, ненастной городской ночи. Ещё утром, просматривая томик стихотворений Лермонтова, я натолкнулся на это стихотворение. А тут, стоя в луже, чувствуя на лице капли морозящего дождя, я вспоминаю мою угасающую страдальцу Каташу.

22 октября. Когда бедной Каташе моей особенно плохо, она громко молится. И так трогательно молится! Сегодня ночью, когда ей было так плохо, а я крепко спал, она, думая, что умирает, издала благословляла меня и отсутствующую Маню. О чём я узнал у неё поутру, когда стал упрекать её в том, что она не велела меня будить. Уже одно то, что меня любила и уважала такая женщина, заставляет радостно биться моё сердце! Значит, было же что-либо в моей жизни и личности такого, что встречало её любовь и сочувствие! Значит, и я прожил на свете не даром...

26 октября. Наша мамочка скончалась сегодня, после агонии, которая продолжалась 1,1/2 суток. Мы не увидим более нашей страдальцы. Но верю: она с нами. Она в наших сердцах, помыслах, памяти, в нашей совести...

28 октября. Сегодня третий день, как её нет в нашей квартире. Лицо её мне видится то в момент, когда во время молебна у её кровати она дремлет, входя в бессознательное состояние, то когда она лежит в гробу... Бедные мои девочки-сиротки причитали,

обращаясь к мёртвой матери, точно к живой... Да она и имела вид точно уснувшей глубоким, блаженным сном. Потом положили в гроб разрешительную молитву, положили на лоб венчик. И это ещё более придало ей вид схимницы...

Из посторонних пришла А.И. Каблукова. Да мы никого и не успели оповестить. Был у нас ещё один посетитель, который геройски боролся за жизнь Каташи, – отныне для нас незабвенный доктор А.А. Листов. Едва мы закрыли гроб, как вошёл он, не зная ничего о смерти Каташи, думая оказать ей медицинскую помощь... Узнав о смерти, он сейчас же принялся ласкать моих удручённых горем сироток, меня, на глазах его были слёзы, в лице глубокая скорбь за нас. Особенно дорого было нам у гроба услышать от него, что он много видел как врач тяжелобольных, умирающих, но никогда не видел такого благородного отношения к недугу, к приближающейся, неминуемой смерти: никаких жалоб, желаний и только тревога, не о себе, а о других...

26 ноября. Вчера и сегодня мы живём без хлеба. А у Цветковых я за чаем поел хлеба, думая о том, как впроголодь встречают вечер мои дети. Нехорошо так эгоистично наедаться в чужих домах. Но желудок человеческий имеет свою философию и политику. Вернувшись домой, я узнал, что они не ставили самовара, т. к. «не с чем пить чай». Под предлогом, что мне хочется согреться «кипяточком», я заставил поставить самовар. Мы влили в себя кипятка под видом той бурды, которая смеет называться чаем, и легли спать, предвкушая завтрашний день, когда хлеба не будет...

28 ноября. Я получил уроки русского языка в школе кожевенного производства. Я ожидал, что найду аудиторию из взрослых болванов, развращённых российской революцией. И вдруг, к радости, увидел перед собою около 50 ребятишек и подростков (лет 12-15), взятых прямо из деревни, хотя и оборванных и худосочных, но с простотой обращения деревни. Некоторые парнишки, прежде чем писать под диктовку, для облегчения руки раздевались, т. е. стаскивали с себя пальто: прелесть! И ответы их то дики, то наивны, то шустры и находчивы.

29 ноября. Провёл хорошо вечер у Н.М. и Р.М. Хириаковых, милых, обранных старушек. У Р.М. нашлась

тёплая подкладка для шапки, и она мне её подарила. Добрая душа! Катюша моя, о которой я думал, идя от Хириаковых и глядя на звёздное небо, всё видит в моей жизни и благодарит добрых людей, меня и детей моих жалеющих. Тосковал о Катюше. Пришёл домой. Девочки сидят с мигалками. Самовара не ставили. Ели мёрзлый картофель. В доме хлеба нет!

Улёгся в постель, впервые накрывшись тем одеялом, под которым страдала и умерла моя Каташечка...

2 декабря. Благодаря вмешательству Покровского и только благодаря ему я получил 28 фунтов муки. Значит, несколько дней мы будем с хлебом. Слава Богу! Бедная Тамарочка встала сегодня рано, замесила хлеб, приготовила нам к чаю ржаных горячих лепёшек. Какими вкусными они кажутся...

4 декабря. Сегодня минуло 40 дней со дня смерти Каташи! Уже 40 дней! Как они быстро промелькнули... И опять-таки впечатление, что ничего особенного не случилось... А между тем, какой пробел в моём существовании! Катя (дочь) видела во сне сегодня нашу мамочку, которая жаловалась, что её все забыли!.. Странное дело: при неверии в сны я встревожен. А вдруг это голос с того света. Кто знает, кто знает...

6 декабря. 1 фунт хлеба сегодня продавался в городских лавках по 7-8 тысяч рублей. Вот и живи как хочешь, если не умеешь награть миллионы (или «лимоны», как их в насмешку зовут обыватели). Думала ли 5 лет тому назад Россия, что дойдёт до таких цен на хлеб, которым в трудные годы наделяла она Европу.

19 декабря. Л.Н. Толстой был прав, когда в одной из бесед со мною сказал, что большинство людей делает то, что ни им, ни другим не нужно. И действительно, когда «посмотришь с холодным вниманием вокруг», видишь, что силы большинства людей уходят не на поддержку жизни, не на благо ближним, не на радость Христу, а на участие в деятельности разных учреждений и предприятий, имеющих временный характер и вредных подчас людям. Это замечается не у нас только, а везде, где прочно усеялась и прочно насаждается так называемая культура. А в России сейчас это особенно ярко заметно.

22 декабря. По-видимому, Россия опять вступает в период военных действий, судя по газетам. На востоке красные войска гонят банды белых с японцами, творящими всякие насилия над русским населением. А на западе готовится выступить против советской власти Европа...

22 декабря. Мы опять без денег, без хлеба... Бедные мои девочки (я случайно это слышал) собираются грустно, убого встретить праздник Рождества Христова и Нового года... Радость же наша заключалась бы в хлебе, кусочке мяса и постном масле! Мечты наши давно не идут далее этого...

29 декабря. ...почтальон принёс ещё одно письмо от А.Ф. Кони. Он опять поднимает вопрос или о возвращении его последних писем, или об уничтожении их. Но могу ли я на это решиться? Письма дорогого, далёкого друга мною неоднократно перечитываются. Они имеют исторически-общественное значение... И я не решусь на такое убийство подобных «человеческих» документов. ...Кони пишет, что, отдав в Академию наук письма И.А. Гончарова – интимного характера, – завещал давать читать их лишь через сто лет. Но не уничтожил же он их! И кто будет после его смерти считаться с его волей?! Нет, нет!

30 декабря. Хотя Кони и уверяет, что сказал о себе всё в своих печатных трудах, что он презирает толпу и суд её, но, тем не менее, желание уничтожить свои письма указывает на то, что для него мнение этой толпы, даже тогда, когда его не будет в живых, не всё равно. Какое двуличие. Опять Кони рисуется мне двуличным Янусом, которого нескоро раскусят потомки. Ключ к его душе дают письма его ко мне. А он боится, что эти письма много убавят от того либерального ореола, которым в тумане недосказанного в печатных его произведениях окружено его имя... Писем я решил ему не отдавать.

1 января 1922 г. Прошедший год был настолько тяжёл и грустен, что и вспоминать о нём не хочется...

В статье, а также в предыдущих отрывках из дневника А.В. Жиркевича (см. «Мономах» №№ 2, 3–2014) использованы фото и открытки из личного архива Н.Г. Жиркевич-Подлесских; фотоснимки (И. Репин с семьёй и А. Филатова) из фондов ГМТ.

В «Мономахе» № 2–2014 на стр. 8 в подписи к фото «Персонал санитарного поезда...» допущена неточность: А.В. Жиркевича на снимке нет.

Крестьянин увозит у французов пушку в русский лагерь, между тем как они, оставившие оную на поле, бросились в деревню за контрибуцией

Пленные армии Наполеона о Симбирской губернии

22–23 мая 2014 года в Ульяновске проходили Всероссийские научные чтения, посвящённые 230-летию со дня рождения Д.В. Давыдова. Выбор нашего города для проведения конференции не случаен – последние годы жизни всемирно известного героя-партизана и поэта Д.В. Давыдова прошли в селе Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии (ныне Радишевский район Ульяновской области), где он окончил свой земной путь.

Научный форум в Ульяновске собрался по инициативе Союза потомков участников Бородинской битвы и Историко-патриотического объединения «Багратион» (Москва). Идею проведения конференции всецело поддержал Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина». 40 специалистов приехали в Ульяновск с докладами из всех уголков России. Участие в форуме приняло и молодое поколение – студенты, учащиеся школ нашего города и воспитанники Ульяновского гвардейского суворовского военного училища.

Старший научный сотрудник Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника **Сергей Назарович Хомченко** представил в своём докладе сведения, почерпнутые им из европейской мемуарной литературы, изданной в разное время в Ганновере, Болонье, Берлине и Париже. Для журнала мы выбрали воспоминания военнослужащих Великой армии Наполеона, пребывавших в плену в 1812–1814 годах в Симбирской губернии и в Среднем Поволжье.

Вестфалец Рюппель в России мог не раз замёрзнуть и утонуть

Вестфальский унтер-лейтенант Эдурд Рюппель, осенью 1812 года следовавший в партии военнопленных через Симбирскую губернию в Оренбург,

вспоминал, что в пути частые снегопады мешали их дальнейшему продвижению и приходилось иногда по нескольку дней оставаться в неприятной обстановке крестьянских изб. Офицеры изнывали от скуки и выдумывали различные способы времяпрепровождения.

Однажды они додумались сделать свою форму снова чистой, перешив наизнанку. Распорол её быстро, а вот собрать заново многим не хватило портняжного мастерства. Лишь у одного французского улана красные рейтузы и зелёная куртка стали как

новенькие, остальные были рады кое-как сшить свои штаны.

В одном большом селе перед Симбирском Рюппеля с несколькими товарищами разместили на постой в большом доме. Он вошёл в просторное помещение и вдруг услышал дребезжание цепи и почувствовал толчок в спину. Обернувшись, вестфалец увидел бледного, взлохмаченного и совершенно голого человека, прикованного цепью за шею и туловище к длинному железному шесту. От хозяйки дома постояльцы узнали, что это её слабоумный дедушка, который уже 14 лет был так прикован, так как во время припадков впадал в ярость. Пленные расположились в этой комнате на соломе, но настояли на том, чтобы лучина осталась гореть, и она своим бледным светом ещё усиливала ужасный вид угла, в котором сидел старик. Наутро все были даже рады, когда ратник конвоя известил их о продолжении похода.

В пути пленные часто встречали караваны в 100–200 саней. Все они были запряжены прекрасными тяжеловозами. На каждые шесть саней приходился один возница, который обычно лежал на своих санях и спокойно дремал. Когда сани проезжали мимо конвойных, те для ободрения «прописывали» дремлющим возницам пару хороших ударов нагайкой, что сразу сгоняло с них сладкую дрему и веселило всю колонну.

Губернского города Симбирска партия достигла во время ужасного бурана, но ещё нескольких часов пришлось ждать на улице, пока им не выделят место для расквартирования. Наконец всех расселили в пригороде у бедных жителей. Во время суточного отдыха Рюппель смог осмотреть город, отметив, что он неплохо построен. Население Симбирска мемуарист оценил в 10 тысяч человек, сообщив, что в городе много церквей, а окрестности должны быть очень живописны, но из-за глубокого снега этого нельзя было проверить. Закупив припасы, колонна в быстром темпе двинулась по руслу замёрзшей Волги к уездной Самаре, которой достигли через восемь дней. Так как сильно замёрзли, все вынуждены были растирать озоленные лица, руки и ноги, чтобы избежать опасности обморожения. Вообще, морозы наряду с плохим питанием и большими нагрузками стали причиной того, что в пути ежедневно умирало по несколько пленных, и приходилось зарывать их вдали от населённых пунктов.

Уже в 1813 году Рюппель получил разрешение покинуть Россию. В июле

1813 г. он возвращался через Самару к себе на родину. У переправы через Волгу, на большом пароме, собралось большое количество крестьянских повозок, лошадей, рогатого скота и крестьян, которые возвращались из Самары с рынка. Сопровождающий унтер-офицер с помощью оплеух и взмахов нагайки расчистил на пароме место для кибитки. Рюппель остался сидеть внутри, так как тёмные тучи на небосводе уже разражались громом и молниями и по парому стали стучать капли дождя. От берега был отвязан трос, и тяжело нагруженное судно оказалось в гуще течения, когда вестфалец начал склоняться к мысли, что лучше бы он сегодня не переправлялся. Волны поднимались так высоко, что при каждом порыве ветра перехлестывали за борт и производили ужасный переполох среди народа. Когда паром оказался на середине потока, воды стали такими бурными, что ни вёсла, ни руль не помогали. Волны и частые порывы ветра с такой скоростью несли паром вниз по течению, что Рюппель решил, что пробил их последний час. Крестьяне крестились и бросались на колени, твердя: «Господи, помилуй!». Так как судно при такой нагрузке грозило пойти ко дну, его нужно было облегчить, поэтому крестьянские повозки были переброшены через борт, и, растянувшись в длинную цепочку, поплыли вслед за паромом. Но этого оказалось недостаточно, настала очередь мешков, и под громкие причитания их владельцев и они были сброшены в реку. С помощью этой жертвы судно действительно было сильно облегчено, чему вестфалец обрадовался, так как не пришлось жертвовать его кибиткой. После того, как паром спустился на пять вёрст от города, шторм и дождь улеглись, паромщики снова взялись за вёсла и направили судно к берегу. Они долго тыкались вдоль берега, так как на диком, густо заросшем ивняком берегу не было места, чтобы пристать. Наконец показалась маленькая бухта, в которую и вошли.

Вскоре кибитка выбралась на дорогу у большого села, где отмечали какой-то праздник, поскольку все жители были празднично одеты, пели, танцевали и были поголовно пьяны. Пока унтер-офицер хлопотал о смене лошадей, Рюппель наслаждался зрелищем этого крестьянского действа. Повсюду обильно лилась водка, и все без исключения, кто больше, кто меньше, были одурманены ей. Чай, квас, капустные и рыбные пироги поглощались с величайшим аппетитом. Многие валялись

Д. Дайтон.
Денис Давыдов, «Чёрный капитан».
Англия, 1914

прямо на земле в самых причудливых позах, в то время как другие, главным образом нетрезвые бабы, собирались вокруг; когда одни пытались при этом помочь подняться с земли другим, возникали очень забавные ситуации.

Швейцарец Мино и ганноверец Циммерманн нашли понимание

Швейцарский унтер-офицер Шарль Мино в начале 1813 года отмечал, что выдаваемого им в пути до Симбирска продовольствия не хватало, и они покупали его у жителей. В одной деревне пленные остановились у немецких переселенцев и те хорошо их приняли, дав в дорогу большой запас хлеба. В один из дней пути Мино так сильно обморозился, что не чувствовал тела. Когда пленным определили деревню для постоя, он зашёл в первый же дом и упал как мертвый. Хозяйка, старая русская женщина, видя беспомощность швейцарца, принесла деревянное корыто, полное холодной воды, добавила туда снега и растирала своего постояльца, пока его кровь не возобновила своё движение. После милосердная женщина накормила пленного тем, что нашлось в её бедном доме. Уже после возвращения на родину Мино в своих молитвах всегда вспоминал эту женщину, ведь благодаря её хлопотам была спасена его жизнь.

М. Богучаров. Военное одеяние французской гвардии во время, как большая армия свободно произвела попятное движение своё от Москвы к Вильне, за Вислу, Одер, Эльбу и пр.

В месте назначения, уездном городе Буинске, пленные солдаты занимались перевозкой земли для засыпания пруда. Мино жаловался на тяжёлый труд и плохое обращение конвойных казаков, бивших их своими пиками. Однажды днём, когда пленные собрались на городской площади, чтобы идти на работу, незнакомый старик в обществе городничего прошёл перед строем, осведомляясь, есть ли среди пленных швейцарцы. Мино отозвался и выяснилось, что этот старик по фамилии Шнейдер тоже родом из Швейцарии и служит управляющим в имении русского генерала недалеко от Буинска. Он дал земляку несколько рублей и пригласил в гости. На замечание, что, несмотря на удовольствие от этого предложения, пленный не может отлучиться без разрешения городничего, Шнейдер легко получил отпуск для Мино. На следующий день слуга доброго соотечественника пришёл разыскивать швейцарца с санями, запряжёнными двумя хорошими татарскими лошадьми. Мино находился в гостях три недели и смог отвлечься от тягостных раздумий.

В июле 1814 г. ганноверский солдат Кристоф Циммерманн в числе освобождаемых из Оренбургской губернии 99 немцев подошёл к Симбирску, где они задержались на некоторое время. Циммерманна с другом Хуземанном поселили у богатого купца. Пока назначенный квартирмейстером Циммерманн обходил квартиры, чтобы узнавать у пленных о каких-либо трудностях, привлекли хозяйка расспросила Хуземанна, почему его друг так часто отсутствует. Когда тот описал ей его должность, хозяйка стала относиться к Циммерманну с ещё большим вниманием. Её муж весь день был занят на базаре, торгуя в своей лавке, и однажды, когда постоялец несколько дольше задержался в доме, хозяйка предложила

ему остаться жить у них помощником купца. Если бы Циммерманн принял это предложение, в будущем для него открывались блестящие перспективы, но тоска по родине не дала ганноверцу поколебаться: он отправился в дальнейший путь. Симбирск он описал как недавно основанный, но уже большой город с 15 тысячами жителей, 19 церквями и 19 же кабаками.

Итальянец Баджи и в плену продолжал выступать

Итальянский лейтенант Франческо Баджи попал в Симбирскую губернию зимой 1813 года. В уездную Корсунь пленные прибыли на католическое Рождество и благодаря выдаче двухнедельного денежного офицерского содержания из расчёта 50 коп. в день смогли организовать праздничный ужин. Часть пленных осталась здесь, остальные двинулись в Симбирск, куда прибыли через пять дней и были размещены в пригороде. Мороз усилился и Баджи, идя в полицейский участок на другом конце города, чуть было не отморозил нос, если бы шедшая навстречу женщина знаками не показала, что его надо растереть снегом. После этого случая, по словам итальянца, он стал менее несчастлив, чем другие пленные.

Новый 1814 год Баджи встречал здесь же. Не зная, сколько доведётся прожить тут, он с ещё двумя офицерами за свой счёт снял небольшую, хорошо отапливаемую квартиру из двух комнат. На русское Рождество 14 итальянских офицеров были приглашены в дома своих земляков, семейств Комо и Коккьо, давно переехавших в Россию и занимавшихся различными ремёслами – отливкой оловянных изделий, сыроварением, торговлей. Один сицилиец даже давал уроки фехтования. Их угостили сыром, изготовленным

по итальянским рецептам, и превосходным пуншем, а вечером под рояль и гитару они распевали песни своей родины.

Баджи прожил здесь около двух недель и смог хорошо осмотреть город. Он увидел в Симбирске очень много купеческих лавок, из чего заключил, что это коммерческий город. Так же его удивило большое количество каменных строений. Вместе с друзьями он пошёл к замёрзшей Волге, но не отметил ничего заслуживающего внимания, кроме нескольких проложенных санями дорог на противоположный берег. В целом Симбирск ему показался более оживлённым, чем другие города, которые он видел. Отметил мемуарист и небывалую дешевизну продуктов, в первую очередь, рыбы. Например, осётр стоил две копейки за фунт, осетровая икра – две-три копейки. Бутылка лёгкого вина, которое привозили из Астрахани, обходилась в один бумажный рубль, то есть в двухдневное жалование пленного обер-офицера, и Баджи считал, что это очень дёшево. Для хозяйственных нужд пленными было закуплено несколько бочонков с соленьями и квасом, полотно и льняные нитки, чтобы сшить рубашки. Помимо прочего, любивший петь итальянец купил в Симбирске гитару.

Через несколько дней часть пленных должна была отправиться дальше, в уездный город Ставрополь. Мемуарист отметил, что симбирский губернатор Долгоруков, хотя и не был благосклонным к французам, был всё же гуманным человеком и приказал не отправлять их в чрезмерный холод.

Ставропольский городничий, старый ливонец, встретил пленных неплохо, по крайней мере, офицеров. Баджи с товарищем Паккиони сняли хорошую квартиру, но когда они приехали туда с вещами, оказалось, что квартира уже занята другими пленными офицерами, отчего между ними произошла ссора. Пришлось довольствоваться менее удобной квартирой, куда друзья приехали в наихудшем расположении духа. Впрочем, вскоре они поменяли её на более приличную, состоящую из трёх комнат, к тому же в центре города и за маленькую плату.

Среди пленных был портной, и с его помощью Баджи перешил свою шинель во фрак, а так же пошил новые штаны, в которых можно было показаться в обществе. У калмыков были куплены бараньи шкуры и сшита шуба, которая сохранилась до возвращения в Италию. Свою повседневную форму он также

сберёг. Паккиони был особенно рад своему положению и не хотел быстрого окончания плена. Они получали положенное содержание, частые подарки, им не нужно было выполнять тяжёлую работу. Баджи завёл дружбу с французским офицером Кореза. У того была «Генриада» Вольтера, которую Баджи, чтобы провести время, начал переводить в стихотворной форме на итальянский язык. Паккиони купил краски и рисовал эпизоды игры в мяч, а Баджи служил моделью. Рисунки развешивались на стенах квартиры. Также друзья проводили вечера за музицированием на гитаре, врач Казанья присоединился к ним со своей скрипкой. Паккиони сделал шахматы, в которые Баджи научился неплохо играть.

В Ставрополе Баджи познакомился с дворянами Мильковичами, в чей дом уже были вхожи прибывшие ранее французы и итальянцы. Семья состояла из старой вдовы, её двух сыновей и трёх дочерей. Старший сын был женат и жил с женой здесь же, младший учился в Казанском университете. Баджи вспоминал, что у старой госпожи Милькович было благородное сердце, и она приказала снабжать солдат, которых под конец плена в Ставрополе было почти 200 человек, мясом и хлебом. Здесь ежедневно обедали пять-шесть пленных офицеров, Баджи и Паккиони также стали завсегдатями этого дома. Обладая хорошими голосами, они были всеобщими любимцами из-за их песен и игры на гитаре. Их наперебой приглашали на обеды и ужины, делали различные подарки. Часто устраивались танцы, в которых Баджи

поначалу не мог участвовать из-за своей обмороженной ноги. Как-то на приёме у городничего Паккиони и хозяйин дома выпили столько спиртного, что по окончании праздника их нашли спящими в обнимку под диваном.

В доме Мильковичей была популярна игра в лото. Каждый офицер должен был по очереди называть выпавшие числа, и так многие быстро научились считать по-русски. Здесь в Ставрополе Баджи расширил свой репертуар, выучив несколько русских песен. Он не понимал, о чём пел, но его выступления проходили с неизменным успехом. Голландский капитан Шуман играл на рояле, причём не только классические, но и собственные сочинения. А однажды светское общество совместно с пленными офицерами поставило пьесу Мольера «Проделки Скапена» на французском языке.

С началом Великого поста на рынке перестали продавать мясо и «добрый старина» Милькович, которому на это пожаловался Баджи, тут же прислал им половину своих запасов говядины, а так же множество зайцев и тетеревов. Этот подарок позволил существенно побережечь итальянцам их кошелек. С наступлением весеннего тепла пленные часто прогуливались в близлежащем леске. Их денщик Леони наловил силками множество птичек, которые своими голосами заполнили квартиру итальянцев. На Пасху пленные офицеры, посетившие церковную службу, рассказывали, что бывшие в церкви русские дамы, в ответ на поцелуй руки, возвращали его в щеку. А господин Плотников, не дождавшийся в этот день заболевшего

Баджи к обеду, прислал ему в подарок две бутылки вина и сообщение о вступлении русских войск в Париж!

Вскоре в Ставрополе произошло серьёзное происшествие, взбудоражившее весь город. Местный чиновник Ширков был одним из самых богатых горожан, но когда он попросил руки одной из дочерей дворянской семьи Мильковичей, ему было отказано из-за низкого происхождения. Ширков завидовал пленным офицерам, которых хорошо принимали у Мильковичей, и решил отомстить разом и тем, и другим. Однажды апрельским вечером слуга Ширкова нанёс удар ножом местному жителю, обвинив в этом одного француза. Городничий собрал пленных офицеров и объявил им приказ Военного министра об отправке виновных в преступлениях в Сибирь. Однако вскоре этот запрет был отменён, так как местные дворяне начали жаловаться на отсутствие иностранных офицеров.

После некоторого затишья внезапно в середине мая последовал приказ Симбирского губернатора об отправке всех пленных из Ставрополя в Симбирск. Баджи было жаль расставаться со здешними друзьями. На прощальную старая госпожа Милькович подарила ему банкноту в 25 рублей, большую шаль, куртку и шапочку, ещё 10 рублей прислала её дочь. На прощальном завтраке в доме Мильковичей присутствовало более 20 пленных офицеров, и с обеих сторон было пролито немало слёз.

Перед освобождением большая группа итальянцев была собрана в Корсуни. Чтобы время шло быстрее, один солдат наделал марионеток, и пленные развлекались постановками традиционных итальянских комедий. Они привлекали не только итальянских офицеров и солдат, но и русских жителей, которые хоть и не понимали ни единого слова, но смеялись, когда смеялись итальянцы. К комедиям добавлялись песни Баджи и Паккиони, эти представления неоднократно посещали городничий и другие корсунские господа. Однажды вечером городничий сам устроил для пленных развлечение, пригласив на регату на реке Корсуни, а потом на роскошный ужин.

В целом, европейские мемуаристы отметили множество интереснейших деталей, позволяющих расширить сведения русских источников и более объёмно взглянуть на повседневную жизнь российской провинции в это значимое для страны время.

Иллюстрации:
гравюры из собрания А.Л. Кусакина

Ж.-Б. Готье. русские офицеры и солдаты. Кто они? 1815

Симбирск XIX века В ВОСПРИЯТИИ ПОЛЯКОВ

С Симбирской землёй жители Царства Польского знакомились по-разному: для одних город стал «перевалочным пунктом» до места ссылки в сложную эпоху освободительной борьбы николаевских и александровых времён. Для других – местом действия рассказов товарищей по узилищу. Были и такие, кто обрёл в Симбирской стороне своё пристанище.

Немало сведений о далёком российском городе полякам давали энциклопедические издания Царства Польского. Первый «камешек» в «мозаичный портрет» Симбирска был вложен в 1867 году с появлением подробной статьи о городе и крае в первой в истории Польши многотомной энциклопедии Самуэля Оргельбранда (1810–1868), в редакционный комитет которой входили маститые историки того времени. Автором разделов о Симбирске, губернии и их прославленных деятелях стал известный польско-русский писатель Ян Савинич (1811–1883), человек весьма образованный, профессор, написавший «Граматику польского языка» на русском, множество статей по сербской культуре, русской истории, литературе.

По энциклопедии С. Оргельбранда поляки познавали неведомую землю и узнавали много статистической информации о Симбирске: сколько жителей, сколько слобод, церквей, ярмарок и пр. Особое внимание автор уделил экономике губернии, упомянул и симбирские ярмарки: Карсунскую Троицкую, Симбирскую Сборную. Указано также,

что город живёт торговлей «збожем», зерном, которое переправляют до Нижнего Новгорода, рыбной ловлей. Однако проигнорирован факт процветания суконной промышленности.

Не обойдена в польском издании тема культурной жизни города. Говорится о том, что, несмотря на разрушительный огонь 1864 года, знаменитая Карамзинская библиотека сохранила свои позиции, в числе достопримечательностей указан памятник выдающемуся российскому историографу, сказано о «международном» признании заслуг Александра Михайловича Языкова, о старинном происхождении города, основанного в 1648 году по плану боярина Б.М. Хитрово. Таким образом, Симбирск представлялся польской читающей публике городом с богатой историей и культурой, достаточно развитой экономикой.

Часть информации о географии Симбирска польские книгочеи получали из учебной литературы: в популярной в Царстве Польском «Географии» Алоизиуса Готье (1746–1818) Симбирск, один из 9 губерний Восточной России, упомянут среди городов, объединённых Волгой – одной из величайших рек

в мире. Особенности Волги в районе Симбирской губернии уделил внимание видный польский деятель того времени Агатон Гиллер, оговорившись, что в этом месте она значительно расширяется.

С географическим фактором связана мрачная страница симбирской истории – опустошительные пожары. Не обошли эту тему и польские авторы, о чём свидетельствуют бумаги писателя, участника восстания 1863–1864 гг. Фердынанда Владислава Чаплицкого (1828–1886), рассказавшего о страшном, оставившем самый тяжёлый след в истории Симбирска пожаре 1864 года, когда пострадали 18 000 горожан. Ф.В. Чаплицкий передаёт масштабы трагедии, показывая её размах в эпизоде с прибрежными судами: огонь был таким сильным, что сгорели барки на реке близ города. В пожаре обвинили поляков. Видна глубина отчаяния, горя и эмоций жителей, объектом которой стал польский народ.

В польских исторических трудах упоминается имя Богдана Матвеевича Хитрово: польский историк Ежи Самуэль Бандтке (1768–1835) писал, что Б.М. Хитрово, будучи московским представителем на Украине, «выставлял» против украинского гетмана Ивана Выговского «других гетманов», но Выговский умел обойти противников.

Вызвал у поляков любопытство и быт симбирян. Весьма подробные свидетельства о Симбирске оставила полька из знатного рода, сосланная в Сибирь, мать почитаемого в Польше святого Зигмунда Фэлиньского – Эва Фэлиньская (1793–1859). Её описания путешествия в Сибирь, изданные и хорошо известные за границей, содержат впечатления о пребывании в Симбирске в августе 1841 года. Пристальное внимание Э. Фэлиньская уделила «санитарным» вопросам: чрезвычайно поразила писательницу грязь в доме одного симбирского купца. Путешественница удивлена: это был дом не бедняка, а зажиточного человека. Она создаёт весьма выразительный «этнод»: бумажные обои в её комнате были запачканы настолько, что трудно было понять, какого они цвета. Стол был расписной, но из-за той же грязи сложно было угадать первоначальный замысел художника. Симбирская кухня также не порадовала Э. Фэлиньскую: она детально описала обед, которым угостил её симбирский купец. Так как был пост, подали в миске «суп» из картофеля, сладкой капусты и огурцов, заправленный маслом. От этого масла польке

стало плохо, однако она с удивлением отметила, что остальные ели кушанье до тех пор, пока не насытились.

Отдельное место в своих заметках Э. Фэлиньская уделила этническому составу «обитателей» этого края. Народ, по её словам, складывался из азиатского элемента: татар, калмыков, черемисов, мордвы, чувашей. Городом калмыков представлен входивший до 1851 года в Симбирскую губернию Ставрополь-на-Волге, известный образованной польке. Она отмечает, что хотя «многие из тех азиатских поколений приняли веру христианскую», однако не до конца пропитались её духом.

С изумлением Э. Фэлиньская обнаружила среди жителей города... французенку. Её наряд, видимо, сильно выбивался из общего «платяного фона»: аккуратно одетая мадам щеголяла тканями с «фалбанами», оборками.

Немало впечатлений о жителях Симбирской губернии оставил известный польский деятель, ссыльный Агтон Гиллер (1831–1887). Поляк создал образ симбирцев из «смальт» весьма мрачных тонов. Здесь следует оговориться, что А. Гиллер был революционером, вероятно, поэтому он усматривал в симбирянах те черты, которые связывались с бунтом и восстанием. Его впечатлил услышанный от каторжников рассказ о восстании в деревне Шигонин (Шигоны) Сызранского «повета» Симбирской губернии. Жил там пан, который плохо обращался со своими крестьянами, бил их, забирал последнюю копейку, плохо кормил, чем сильно их на себя прогневал. Когда в его владениях случилось несколько пожаров, уничтоживших хозяйства земледельцев, крестьяне распустили слухи, что это сам хозяин спалил их имущество. Ночью крестьяне подожгли владения пана. Его разбудил огонь, ворвавшийся в спальню. С женой выбежал он из дома и попал в руки крестьян, которые бросили его в гигантский костёр.

Не обойдены вниманием поляков и уважаемые слои общества, симбирские дворяне, о которых остались более лестные отзывы, нежели о простом люде. Участник ноябрьского восстания 1830–1831 годов Руфин Пётровский (1806–1872) встретил дворянина-симбирянина, хорошо говорившего по-французски и имевшего русские и французские книги.

Отмечена и предприимчивость симбиряна: арендаторы Орловы, отец и сын из Симбирской губернии, имели «заклады» – заводы недалеко от Тюмени Тобольской губернии; предпринима-

тельская жилка у симбирцев, бойко торговавших на ярмарках, была развита в высшей степени.

Для польских образованных кругов Симбирская сторона осталась землей, прежде всего, литературных титанов. Полякам был известен выдающийся уроженец Симбирской губернии Николай Михайлович Карамзин. В польской биографической энциклопедии указывается на международное значение его главного исторического труда. Н.М. Карамзин предстаёт человеком большой образованности и начитанности. Отмечается путешествие Н.М. Карамзина за границу (Швейцария, Англия, Франция), столь близкое и понятное полякам-шляхтичам, издавна устраивавшим заграничные «перегринации» для обучения своих отпрысков.

Труды Н.М. Карамзина активно использовались в польских исторических сочинениях: историк и археограф Николай Малиновский (1799–1875) обращался к гению российского историографа в споре с видным историком Литвы Теодором Нарбутом по вопросу о вере Ягелло (Ягайло), важного персонажа польской истории, которому польский писатель и публицист Кароль Шайноха посвятил одно из своих произведений. Весьма обильны ссылки на Н.М. Карамзина у польского историка Теодора Моравского (1797–1879).

Не менее чем Н.М. Карамзин известен был среди польских любителей поэзии симбирянин Иван Иванович Дмитриев. В изданном на польском языке труде Николая Греча И.И. Дмитриев, признаваемый польскими почитателями за достойного продолжателя Лафонтена и учёного члена множества научных обществ, характеризуется самым лучшим образом как писатель с шутливым стилем, быстрой мыслью, ставший образцом поэтического мастерства.

«Гармония мысли и слова» – так воспринимали поляки ещё одного «знатного» симбирянина, лирического поэта Николая Михайловича Языкова, выросшего «над берегами Волги, в окрестностях города Симбирска». Похоже, восторг перед симбирским поэтом переполнял автора статьи, часто вставлявшего в свой опус слово «прекраснейшее». Наиболее красивым произведением Н.М. Языкова поляки считают «К поэту», переведённое на польский Августом Беловским.

Запомнили в Польше и имя Ивана Александровича Гончарова, переводчика Шиллера и Гёте, творца множества произведений. Для любящих странствия польских читателей симбирский

автор представлен как путешественник, отправившийся на фрегате «Паллада» к берегам Японии. Из произведений И.А. Гончарова на первое место поляки поставили «Обыкновенную историю», а не «Обломова». Впрочем, значение первого произведения видно польской аудитории в упомянутой сумме гонорара, полученной писателем за творение, – 10 000 рублей!

Особое место в польских сочинениях занимают свидетельства о поляках-соотечественниках, чья жизнь оказалась связана с Симбирском. Эти данные детализируют сведения П.Л. Мартынова, ещё в XIX веке собравшего богатый и объёмный материал о городе, несколько раз упомянувшего и «ляхов-симбирян».

Подробные сведения о польском обществе Симбирска 1840-х гг. сообщает Э. Фэлиньская. Город стал пристанищем Юзефу Лесецкому (с 1839 г.), католическим священником ксендзам Янковскому и Роману из Каменец-Подольской епархии, доктору Станкевичу с Подолии, пану Яну Верниковскому. Несколько слов Э. Фэлиньская посвящает религиозному быту симбирских поляков. Мессы, начинавшиеся поутру в 10 часов, упомянутые выше священники служили в доме одного из святых отцов. Это говорит о том, что ещё до образования в 1874 году католического прихода религиозная жизнь католиков в Симбирске была достаточно активной. Принимая же во внимание, что среди поляков были люди весьма образованные, они могли служить в сфере образования – тот же Я. Верниковский работал учителем гимназии.

Противоречивы и неоднозначны свидетельства польских деятелей о Симбирской земле, но совершенно очевидно, что она вызывала у поляков немалый интерес, о чём говорит тематическое разнообразие содержащихся в польских изданиях данных: география, история, экономика, народная жизнь, культура. Симбирская губерния представлена в польской литературе краем весьма богатым и культурно развитым. Эта земля рождала деятельных, образованных и талантливых людей, заслуживших от польских авторов похвальных отзывов и оценок. Тщательность же и детальность записей, эмоциональность зарисовок говорят о сопереживании польских авторов жителям губернии, их неравнодушии к событиям симбирской жизни.

Арсений Богатырёв
историк

Человек высочайшей культуры

В стенах музея «Симбирская классическая гимназия» 6 июня 2014 года состоялась презентация книги Николая Николаевича Кнорринга «Записки историка, педагога и музыканта о России» московского издательства «КРУГ».

Николай Кнорринг – выпускник СКГ 1902 года, русский историк и критик, чьё имя известно лишь узкому кругу краеведов и специалистов. Потомок древнего немецкого рода из Швабии, он родился 11 августа 1880 года в семье уже давно обрусевших и принявших православие Кноррингов, проживающих в Самарской губернии, в селе Николаевка (Елшанка).

Они сохранили герб Кноррингов, но уже не могли объяснить его символику. Долгое время исследователи русской ветви Кноррингов считали, что на нём изображена чаша, и лишь связавшись с шведскими потомками рода, выяснили: на нём изображена кирка, ведь Швабия – земля рудокопов.

Прадед Николая Николаевича – Фёдор Иванович Кнорринг (1756–1817) в середине 1810-х годов приобрёл у башкир земли в Симбирской губернии, куда переехал с женой Софией Ивановной и сыном Егором (от первого брака). А в 1851 году, когда из нескольких уездов Симбирской, Саратовской

и Оренбургской губерний была образована Самарская губерния, Елшанка оказалась на её территории. Отец Николая – Николай Егорович Кнорринг – был занят общественной работой: семь трёхлетий с 1870-го по 1891 год он избирался депутатом в земское Дворянское собрание Самары, а его мама – красавица Елизавета Андреевна – умерла рано, оставив сыновей Бориса и Николая.

Николай, подготовленный учителями к поступлению в Самарскую гимназию, в ней не прижился, учился плохо, два раза оставался на второй год. Поэтому в 1899 году было принято решение перевести Николая в Симбирскую классическую гимназию. Симбирские педагоги к радости отца смогли найти подход к юноше. Учёбу он окончил успешно и поступил на историко-филологический факультет Московского университета.

Симбирская классическая гимназия оставила глубокий след в жизни Николая Николаевича Кнорринга. Впоследствии он стал прекрасным педагогом.

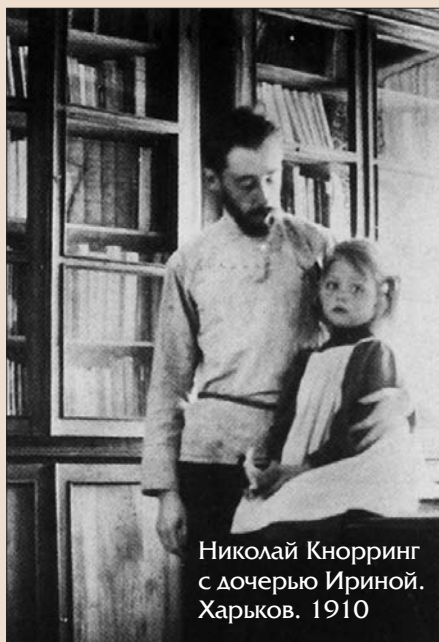

Николай Кнорринг со скрипкой. Москва. 1904

Исаак Дунаевский, харьковский ученик Н.Н. Кнорринга

Работал директором Харьковской гимназии. Семья Николая Николаевича Кнорринга состояла из его любимой супруги Марии Владимировны Щепетильниковой и дочери Ирины, 1906 года рождения. Николай Николаевич отдавался работе в школе. Ирина училась музыке и танцам, с восьми лет начала писать стихи. После революции Харьковская гимназия была реквизирована. Семья Кноррингов переехала в Туапсе, а затем – в Крым. Глава семьи работал в газете «Земля» генерального штаба Врангеля, в Таврическом университете,

Николай Кнорринг с дочерью Ириной. Харьков. 1910

Учителя и ученики Земской школы («Школы Кнорринга») у дома почётного блюстителя Н.Е. Кнорринга. 1903.

Фото Н.Н. Кнорринга. Архив Г.Д. Петровой

Архив Софьевых-Кноррингов

Архив Софиевых-Кноррингов

Николай Кнорринг у резной мебели работы елшанского столяра Ф.М. Чалкина. Харьков. 1910.

преподавал в Морском корпусе в Севастополе. В 1920 году Кнорринги покинули Россию на линкоре «Генерал Алексеев». Начались годы изгнания: Тунис, Франция.

Русская поэтесса Ирина Николаевна Кнорринг с 1925 года жила в Париже до самой своей смерти в 1943 году. А её отец, муж Юрий Софиев и сын Игорь Софиев вернулись в СССР в 1955 году. Николай Николаевич Кнорринг посвятил последние годы жизни расшифровке произведений дочери, но изданы они были много позже. Скончался педагог, музыкант-любитель и патриот в Алматы в 1967 году.

«Записки» Кнорринга рассказывают о жизни автора и о его времени. Много места занимают главы, посвящённые симбирским знакомым Николая, обучению в гимназии. Не меньшее место отведено музыке, значение которой в его жизни было огромно. В целом «Записки» посвящены педагогам русской классической школы. Эта книга является «тончайшим психологическим практикумом по обучению педагогов тому, как привить детям любовь к процессу обучения», — считает редактор-составитель книги И.М. Невзорова. Издатели подарили два экземпляра книги в Ульяновскую областную научную библиотеку им. Ленина и центральную городскую библиотеку им. Гончарова, и теперь в нашем городе её могут прочитать все желающие.

Из «Записок» Николая Кнорринга

Развивающие игры и аттестат зрелости

Уже с первых месяцев моего пребывания в Симбирской гимназии у меня возникла и окрепла уверенность в благополучном окончании гимназии, хотя я вовсе не был «хорошим» учеником с обычной точки зрения. Я учился неровно, и на пятёрки, и на двойки, но последние носили эпизодический характер, не создавая той безнадёжной репутации, которая сложилась обо мне в Самаре.

Поведение моё было по-прежнему хорошее, хотя я никогда пай-мальчиком не был и участвовал в весьма серьёзных ученических предприятиях. Помню одно из них.

Это было ещё во время моего пансионского пребывания. Карточная игра в пансионе не допускалась, свободно разрешались лишь шахматы, которыми мы увлекались, устраивая турниры. Но у нас оказалось несколько человек, страстных любителей «винта». И вот мы сговорились устроить наш сеанс в карцере, который помещался рядом с «занятной» (комната для занятий). Там обычно занимались восьмиклассники, при мне из таковых был только один, тоже самарец.

Так как в карцере не было освещения (на ночь в карцер не сажали), то мы решили раздобыть восковые церковные свечи. И в субботу, после того как все соберутся спать, вчетвером забраться в карцер, предварительно отправив туда три стула, — к четвёртому, находящемуся там. Подходящие ключи от карцера у нас имелись. То, что дверь в карцер была из «занятной», расположенной в самом конце коридора, давало много преимуществ. Но самая большая опасность заключалась в том, чтобы не было как-то обнаружено отсутствие нас, четверых.

Хорошенько не помню, сколько раз мы так играли, но всё же «влопались», хотя и не на месте преступления. Один из воспитателей, догадываясь в чём дело, с торжествующей улыбкой неожиданно потребовал наши карты. Дело было доложено инспектору, но этим и закончилось, не имея последствий. Делая каждому из партнёров выговор, инспектор Кулагин спросил, в какую игру мы играли.

Оставаясь большим любителем этой игры, я не думаю, что в пансионе могут быть разрешены карты, из-за

опасности специфических «азартных» игр. Что же касается таких игр, как винт, преферанс и т. п., то я никогда не понимал принципиальных противников таких игр, по существу очень интересных, эстетических и даже — horrible dicté! — имеющих развивающее и некоторое воспитательное значение.

И я с большим удовольствием прочёл в воспоминаниях о Звереве, профессоре музыки, — в пансионе которого воспитывался, между прочим, С.В. Рахманинов, — о разрешении и даже о поощрении им игры в винт воспитанников «в свободное от занятий время».

Разумеется, вместо игры в карты можно было бы читать полезную книгу, но ведь разрешается же шахматная игра, требующая очень большого времени и не менее азартная, чем карты.

Год, проведённый мною в пансионе, несомненно, пошёл мне на пользу в смысле дисциплинирования моих занятий. Там были очень хорошие, образованные воспитатели. Но всё-таки мне хотелось большей свободы. И с будущего года мой отец, — после упорного сопротивления директора, после представления разных медицинских удостоверений о необходимости усиленного питания и особого режима, несовместимого якобы с пансионским, — поместил меня на частную квартиру к одному из классных надзирателей, — таково было условие директора.

Там я и прожил последние два года, пользуясь значительной свободой и отдельной комнатой. Таким образом, я окончил Симбирскую гимназию в очень благополучной обстановке, оставив навсегда благодарное воспоминание о гимназии, об этом прекрасном городке и его обитателях.

Наконец пришла весна 1902 года и экзамены на аттестат зрелости. Уверенность в их благополучном исходе, после благополучно прошедших письменных, была уже почти сто процентов: преподаватели и мы хорошо знали друг друга и никаких неожиданностей быть не могло.

Незабываемые дни моей юности! Одни из самых значительных в моей жизни, когда я, действительно, чувствовал себя счастливым. Всё, что заставляло тебя чувствовать связанным какими-то путями, сразу было сброшено и отошло в прошлое.

Борис Кнорринг, брат Николая Кнорринга, ученик Самарской классической гимназии. 1891

А впереди – как много открывалось радостного! И главное – свободный выбор собственной судьбы!

С неопишным чувством входили мы последний раз в актовЫй зал в форменных мундирах за получением аттестата. Помню кое-что из ответственной речи директора, Евгения Степановича Котовщикова, который убеждал нас не считать себя «вершителями судеб», а сначала осмотреться. Другими словами, советовал насколько возможно дольше не участвовать в «студенческих беспорядках». Не сомневаюсь, что он был искренен. По очереди подходили мы к знакомому, крытому цветным сукном, столу. Получали заветную бумагу, оглядываясь на ласковые лица учителей, на их улыбки, выражавшие радость.

Через несколько дней нужно было прийти в канцелярию за документами, но уже в штатском, а не в форме. Шитьё штатского платья – и самого разнообразного покроя – начиналось заблаговременно. Некоторые, сравнительно немногие, делали себе пиджачные пары. Но обычно делали что-то более практичное, вроде курточек, – так сказать, переходной костюм к студенческому, – но были и просто поддёвки. Но фуражки почти всеми, идущими в университет, уже заказывались по самым модным фасонам.

Прощались мы с гимназией, конечно, с радостью, без малейшей печали. Приятно было здороваться с учителями так просто – за руку. Вражды у меня не было ни к кому. Помнится, только

Александр Шафалович сделал всем учителям прощальные визиты. Впрочем, на то он и был первый ученик! Но ров между тогдашними учителями и нами ещё не был засыпан.

Начались празднования, проходившие довольно неорганизованно. Обедали в каком-то ресторане, без учителей, одни, неуютно, без речей, наскоро. Затем все разбрелись, кто куда. Началось хождение по городу случайно составившимися группами. Ко мне примкнул Саша Поляков и какой-то студент, певец-тенор, которого мы до изнеможения заставляли петь при каждом удобном случае. Была весна. Цветли знаменитые симбирские яблони по склонам горы; цвели черёмуха, вишни... К нашей компании иногда примыкали незнакомые лица, которым хотелось принять участие в нашей радости и, возможно, припомнить свои.

До дому я дошёл сравнительно благополучно, хотя выпито было много. Утром взгляд мой упал на летнюю фуражку с голубым околышем. Я встал с кровати, как был, в одной рубашке, надел фуражку и подошёл к зеркалу. Вид потрясающий.

Тепло попрощавшись с моими квартирными хозяевами, которые два года ко мне были очень внимательны, я поехал в Самару, гордый и торжествующий, словно полководец после победы. Впрочем, мой аттестат был не блестящим, средним: тройки, четвёрки, пятёрки.

В Самаре я застал отца, которого смутила фраза: «Особого интереса к какому-либо предмету не обнаружил». Сказать по правде, это было несправедливо, Кулагин несомненно указал бы на мой «интерес» к истории. Но А.С. Агрипский занимался с нами лишь один год, и его преподавание после Кулагина никакого интереса к предмету не вызывало.

Отец, уже переживши радость моего окончания гимназии (в чём ему принадлежала такая большая роль), был теперь занят другой заботой – моим студенческим обмундированием. Начался «обмен кожи», шитьё новой формы, – процесс, полный неизъяснимого удовольствия: выбор фасона, примерка.

В Самаре я повидал кое-кого из своих старых знакомых по гимназии. Среди них М.В. Португалова, студента-филолога Московского университета. Вечером, в Струковском саду, на зелёной скамейке под деревьями он вводил меня *in medias res* – моего будущего учения.

Другие близкие товарищи

Был у меня ещё друг – симбирец Кока Попов, старше меня на один класс. После моего ухода из пансиона мы жили с ним на одной квартире и подружились. Если Саша был по своему происхождению и по своим убеждениям ультра-демократ, Володя – демократ без дворянских предрассудков, то Кока был не без этих предрассудков. Несколько чопорный по воспитанию, он придавал много значения хорошим манерам, и в этом отношении сам был предельно воспитан.

Кока также бывал у нас в Елшанке, а я у него в Кочетовке. Поступив в Московский университет и живя у своего родственника, профессора Д.Н. Зернова, известного анатома, он захотел отбывать воинскую повинность, не дожидаясь окончания университета, и определился в один из кавалерийских полков в Варшаве.

После этого мы с ним встречались в Москве довольно редко, когда он заезжал ко мне «проездом». В 1904 г., когда началась война с Японией, он пошёл добровольцем, был ранен и умер в госпитале. Мятущийся, неуравновешенный, он имел очень большое тяготение к физике и к изобретениям в этой области. Будучи ещё гимназистом, он изобретал. Кока промелькнул на экране моей памяти отдалённой, но неизбежаемой тенью – так рано прервалась его жизнь.

В седьмом классе на одной скамье со мной сидел барон Федя Фитингоф-Шель из Красноводска. Это был очень симпатичный паренёк, весьма простецкого вида. С ним мы были на «вы» и так и остались. Федя был человеком чувствительным и склонным к вспышкам энтузиазма, он всегда чем-нибудь увлекался. Как-то он пришёл ко мне с разработанным планом издания ученического журнала, беря на себя всю технику дела и предлагая мне редакторство.

По окончании гимназии я долгое время ничего не знал о Феде. Но неожиданно получил письмо из Красноводска, в котором Фитингоф писал, что у него оказался довольно незаурядный талант актёра и он с успехом выступает на любительских спектаклях, очень этим увлекается.

Впоследствии, уже в эмиграции, я прочёл в одной русской газете, что в Индии с успехом разъезжает Русская драматическая труппа, возглавляемая бароном Фитингоф-Шелем. Нет сомнений, что это был Федя.

Помимо меня в гимназии был ещё поэт, писавший недурные стихи, которые тоже печатались в какой-то газете в Ревеле. Это был Римский-Корсаков. Сначала он жил у дядюшки, который занимал в Симбирске значительную должность. За какую-то историю с горничной поэта отправили в пансион. Когда он явился туда со своими вещами, один из учителей сказал:

– Что? Надоели своему дядюшке?

– Нет, дядюшка мне надоел, – был ответ.

Расскажу об одном любопытном происшествии. За что-то Римского-Корсакова посадили в карцер. Просидевши несколько часов, он раскрыл окно и по крыше спустился со второго этажа и исчез. В назначенный срок воспитатель, Алексей Артурович Траутман, открывает дверь карцера, громко вызывает узника, некоторое время ждёт его выхода. Но в комнате узника не оказалось. Проходит день – Римского нет. Началась суматоха. На второй день инспектор получил письмо такого содержания: «Многоуважаемый Александр Корнилович! Не беспокойтесь обо мне: я здоров, чувствую себя прекрасно, скоро вернусь».

Действительно, на третий день он вернулся. Он провёл эти дни в селе на Волге, гулял и в полной мере наслаждался свободой. По возвращении он был посажен опять в карцер, но больших последствий эта Одиссея не имела, кроме обычного снижения отметки за поведение и бурного объяснения с дядюшкой. Большой любовью Римский-Корсаков среди товарищей не пользовался: в нём было что-то ироническое, не простое. Но этот инцидент с вылазкой из карцера добавил ему в ученической общечности значительную популярность. В этой выходке было много смелости и вообще что-то симпатичное.

С Валентином Колесниковым мы сдружились особенно в восьмом классе, где сидели на одной скамье. Он приехал из Самары и поступил в Симбирскую гимназию, когда я уже не был пансионером. Обычно я приходил в гимназию за пять-десять минут до звонка, и мы с ним под руку гуляли по залу, обменяясь впечатлениями минувшего дня. Часто я ему рассказывал что-нибудь из прочитанного – в это время я уже увлекался Владимиром Соловьёвым и много читал о нём.

Валя был недурным рисовальщиком, и много рисунков карандашом, сделанных во время уроков, перепало мне. Он очень любил преподасти

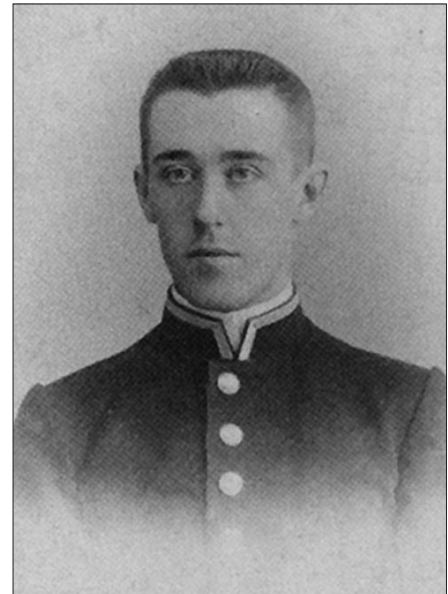
мне какой-нибудь эскиз (вроде старой баржи на берегу Волги) или карикатурку на учителя. Было у него и другое призвание – театр. В Самаре он много играл в любительских спектаклях. И здесь на уроке словесности при прохождении Гоголя он с таким мастерством прочёл сцену из «Ревизора», что сразу составил себе репутацию настоящего актёра.

Это его дарование гимназия использовала в полной степени. Он много раз выступал на гимназических вечерах, читая стихи, и в спектаклях. Причём в последних я всегда был суфлёром. Валя поступил в Казанский университет и много играл в Алафузовском театре для рабочих. Впоследствии я с ним встречался, когда бывал в Самаре, где его отец был инспектором в одном из городских училищ. О дальнейшей его судьбе мало знаю. Возможно, он сделался настоящим актёром.

С большой теплотой вспоминаю я о Жене Абуткове. Он был сын богатого помещика, занимавшего большое место в городской администрации Симбирска. Их двухэтажный дом находился в нескольких минутах ходьбы от гимназии. Там мы, товарищи Жени, бывали довольно часто. Абутковы жили по-барски, с поваром и прочими атрибутами. Один раз Женья устроил в своей большой комнате товарищеские «блины», на которые был приглашён чуть ли не весь класс. В этой семье царила музыкальная атмосфера. Один из его старших братьев, пианист (Алексей. – Ред.), по окончании Петербургской консерватории по классу Соловьёва заведовал ученическим оркестром консерватории. Потом, во время войны, я его встретил осевшим на землю помещиком, соседом В.В. Каврайского, а после революции он уехал в Аргентину.

Женья тоже был пианистом, индивидуально-средним, но прекрасным аккомпаниатором, с которым мне приходилось играть на скрипке – в Симбирске и позднее в Москве, где он отбывал воинскую повинность в Гренадерском полку. Жил он у своего брата, полковника Генерального штаба, адъютанта командующего войсками Московского военного округа генерала Сандецкого, знаменитого по строгости и жестокости. Женья имел характер спокойный, уравновешенный. Что из него вышло бы – сказать трудно, но его жизнь прервалась так рано: он погиб на фронте, в годы Великой войны.

В доме Абутковых в Симбирске мы собирались довольно часто; особенно

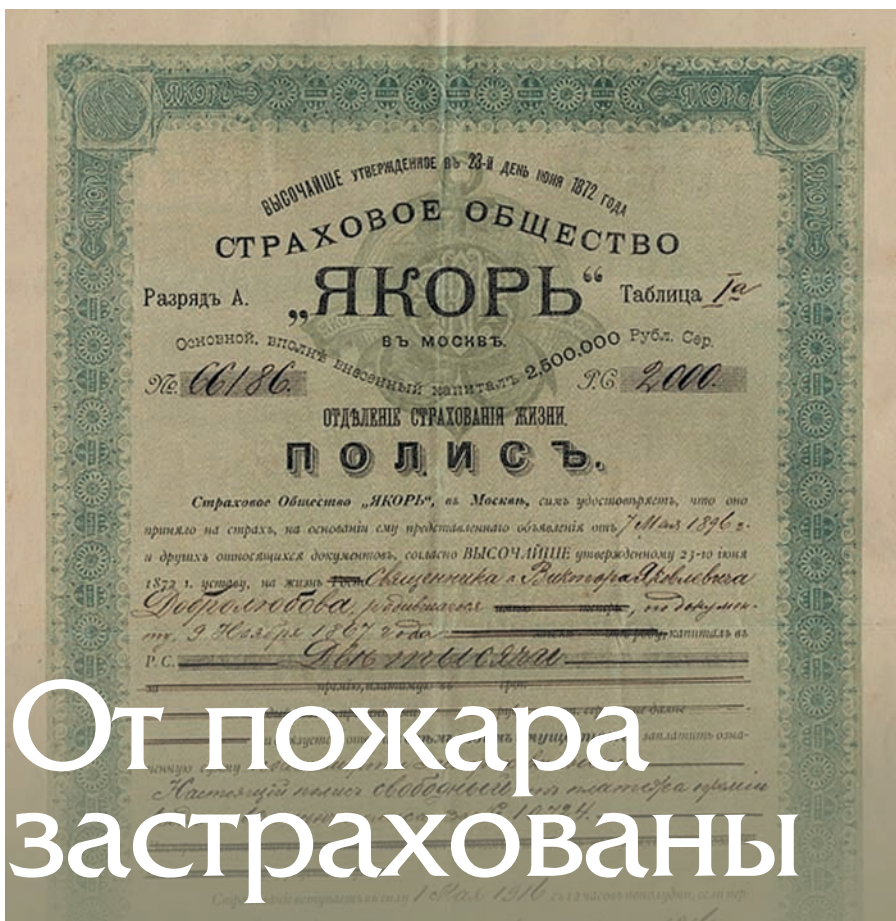

Николай Кнорринг, выпускник Симбирской классической гимназии. 1902

тогда, когда у нас образовался литературный кружок, где мы читали свои «доклады». Помню свой, на тему о цикле превосходных рассказов Мамина-Сибиряка, помещённых в «Русском богатстве», под общим названием «Медовые реки».

В литературном кружке принимал участие и мой соученик Николай Наумов (Бобка), принадлежавший к крылу просвещённого консервативного дворянства. Его отец был вице-губернатором Симбирска. Не удивительно, что Наумов поступил не в университет, а в Юридический Катовский лицей, где был директором известный профессор Кассо.

С Бобкой мы встретились в Москве случайно на улице, это была наша единственная и последняя встреча. В гимназии мы принадлежали к противоположным общественным категориям. Он был типом фата-аристократа, но неглупым парнем, имел склонности и вкус к литературе. Дальнейшая его судьба была очень печальна. Я был уже учителем в Харькове, когда в Венеции проходил нашумевший процесс Николая Наумова, убившего графа Тарновского (Правильно: Комаровского. – Ирина Невзорова). В процессе были замешены жена Тарновского и московский присяжный поверенный Прилуков. Все трое были приговорены на разные сроки к каторжной тюрьме. Наумов отбывал наказание в Венеции. И там же – не то в тюрьме, не то вскоре по выходе из неё – умер от чахотки.

Страховой полис начала XX века

150 лет прошло со времени крупнейшего пожара в Симбирске. Тогда, в августе 1864-го, город выгорел практически полностью. Пламя бушевало почти девять дней. Погибло около 100 человек.

Это был далеко не единственный случай. В начале 1860-х горели Саратов, Пенза и другие поволжские города. 28 мая 1862 года запылал Петербург. В частых пожарах стали обвинять студентов, революционеров, а со времени восстания 1863 года – ещё и поляков. И хотя случаи поджогов всё же случались, гораздо чаще пожары вспыхивали из-за неосторожного обращения с огнём, неисправности печей, керосиновых ламп, нечищенных труб и просто человеческой халатности.

Общество взаимного страхования в Симбирске

В это время в России массовое распространение получило страхование. Прежде всего, это страхование жизни, скота, урожая, но наибольшую популярность получило страхование от огня имущества. К середине XIX века в России действовали государственные и десятки частных страховых обществ и агентств. Страховые общества существовали практически во всех крупных городах Российской империи: в Санкт-

Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Харькове, Варшаве. Вскоре после пожара 1864 года представительства крупнейших страховых обществ страны – страховые агентства – стали открываться и в Симбирске.

В фондах Государственного архива Ульяновской области хранятся дела 12 страховых агентств. Среди них есть и такие известные «гиганты», как «Россия», «Саламандра», «Северное страховое общество» – одни из самых успешных акционерных организаций в дореволюционной России, имевших в своём распоряжении огромные капиталы. Большой популярностью у симбирян пользовались такие известные страховые «бренды», как «Якорь» и «Русский Ллойд». Главным агентом последнего в Симбирске являлся Аксель Карлович Юргенс, известный в городе купец, меценат и общественный деятель.

Несмотря на большое количество частных страховых агентств, многим горожанам страхование было не по карману, к тому же агентства постоянно увеличивали сумму страховых взносов. Городская управа решила сделать

страхование для симбирян общедоступным.

25 октября 1882 года на обсуждение в городскую думу был вынесен вопрос об учреждении в городе Общества взаимного страхования. Члены думы отнеслись к этому с пониманием и избрали для предварительной подготовки особую комиссию, которая в своём докладе представила свои соображения по созданию общества взаимного страхования. В заключении говорилось о «своевременности и несомненной выгоде для городского населения введения взаимного страхования имущества». «Рассмотрев доклад комиссии, члены симбирской городской думы постановили учредить в Симбирске Общество взаимного страхования от огня имущества», – писал Павел Любимович Мартынов в книге «Город Симбирск за 250 лет его существования». После принятия проекта устава обществу был выделен кредит в 20 000 рублей, а также выдана тысяча рублей на «первоначальное обзаведение». Устав Общества был утверждён 3 сентября 1886 года. Официальную страховую деятельность общество начало 1 мая 1887 года, после поступления заявлений от домовладельцев о желании застраховать своё имущество на сумму более полумиллиона рублей.

За восемь месяцев работы Общество взаимного страхования заключило 272 сделки (около 1/5 всех домов в Симбирске) на сумму 1 245 526 рублей. Несмотря на такой быстрый успех общества, многие домовладельцы не решались вступать в него. Одной из причин скептического отношения части горожан послужило отсутствие у страхового общества запасаемого капитала. Сумма в 20 000 рублей, выделенная городом, представлялась явно недостаточной, чтобы покрыть убытки в случае пожаров. К тому же акционерные страховые агентства, чтобы удержать клиентов, снизили суммы страховых взносов до 30%. Чтобы привлечь недоверчивых собственников, учредители Общества вновь ходатайствуют перед городской думой о дополнительном кредите в 30 000 рублей. Так общая сумма, гарантированная городом, возросла до 50 000 рублей.

29 июня 1888 года, в день погребения преосвященного Евгения, епископа Симбирского и Сызранского, в городе произошёл крупный пожар, продолжавшийся более суток.

В огне было уничтожено 186 домов центральной части Симбирска. Наиболее сильно пострадали улицы

Дворцовая (Карла Маркса), Лосевая (Федерации), Старо-Казанская (Красноармейская), Мало-Казанская (Красногвардейская), Мартыновская (Радищева), Шатальная (Корюкина). Убытки от пожара оценивались в 782 061 рубль.

Несмотря на то, что большинство сгоревших домов было застраховано, жившие в них квартиранты-бедняки лишились всего имущества. К тому же многие из погорельцев во время пожара были на Соборной площади, где проходило отпевание епископа, и возвратились домой, когда имущество их уже было в огне.

Большие убытки понесло и Общество страхования от огня, которое должно было выплатить своим вкладчикам 127 694 рубля, а в наличии была сумма лишь в 13 300 рублей, а также обещанные городской думой 50 000. Общество оказалось на грани банкротства. Пришлось брать правительственную ссуду в 67 000 под 6% годовых. Пришли на помощь и коллеги-страховщики из сорока трёх таких же обществ, выдав беспроцентные ссуды на срок от 10 до 20 лет общей суммой на 75 443 рубля. Таким образом, симбирское Общество взаимного страхования справилось с кризисной ситуацией. В течение 10 лет была полностью выплачена правительственная ссуда.

Страхование строений от огня в дореволюционной России проводилось также органами местного самоуправления – земствами. По положению о Земском страховании 1864 года каждое губернское земство могло проводить операции только в пределах своей губернии. Земское страхование разделялось на три вида: окладное страхование – обязательное для крестьян, дополнительное (разрешённое сверх окладных норм) и добровольное.

Застрахованные от пожара дома часто украшались «лэйблом» страхового общества. На фасаде или над дверью застрахованного здания крепились специальные «опознавательные» металлические таблички с изображением логотипа страховой компании. Таблички были самых разнообразных форм и служили своего рода декоративным элементом оформления. Особый шик они приобрели в крупных городах с развитием в начале XX века стиля модерн, для которого характерно внимание ко всем, даже к самым незначительным, на первый взгляд, деталям. Кроме эстетического значения, страховые таблички подчёркивали и социальный статус владельца недвижимости. Сегодня такие таблички являются объектами поиска

для коллекционеров по всей России. Но даже в наши дни можно встретить дореволюционные страховые таблички, прогуливаясь по улицам исторического центра Симбирска-Ульяновска и внимательно рассматривая старинные дома.

Страховая табличка «Северного общества» на одном из домов по улице Льва Толстого

Из искры возгорелось пламя

В связи с революционными событиями в России начала прошлого века многие страховые общества понесли серьёзные потери. Появляется даже новый вид страхования – страхование «от революции». В 1914 году, на съезде объединённого дворянства, один из депутатов призвал заменить винную монополию государства монополией страховой. И действительно, правительство Российской империи в годы Первой мировой войны всерьёз задумалось о национализации страхового дела в стране. Это и неудивительно, ведь во многих страховых компаниях работали люди с немецкими фамилиями, к тому же страховщики могли заключать сделки с иностранными фирмами,

Советская страховая табличка

в том числе из недружественных России стран. Но национализация произошла только после того, как «вспыхнул пожар мировой революции» и большевики осуществили то, что задумывалось царскими министрами. 23 марта 1918 года была существенно ограничена деятельность акционерных страховых обществ, а земское и взаимное страхование было передано в ведение советов и совнархозов. 28 ноября 1918 года был принят декрет «Об организации страхового дела в Российской республике», согласно которому страхование в стране объявлялось государственной монополией. Декрет СНК за подписью В.И. Ленина от 6 октября 1921 года «О государственном имущественном страховании» заложил основы создания и развития государственного страхового дела. Так появился Госстрах (Главное управление государственного страхования в составе Наркомата финансов), куда были приняты более пяти тысяч бывших агентов обществ взаимного страхования, и на домах стали появляться страховые таблички с надписями «Государственное страхование от огня» или «Застраховано в ГОССтрахе».

Иван Павлов,

научный сотрудник отдела истории Ульяновского областного краеведческого музея

При подготовке использованы материалы из фондов УОКМ, а также информация с сайта Wikipedia.org

Фото Павла Шалагина

В помощь учителю литературы предлагаем материалы к урокам по романам Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и И.С. Шмелёва «Лето Господне» **Дениса Владимировича Макарова**, доктора культурологии, профессора кафедры философии УлГПУ

Преступление и... преображение Раскольникова

Творческий замысел романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» был неотделим от желания автора показать, что есть подлинное православие. В записи от 2 января 1866 г., озаглавленной «Идея романа», первые же слова о смысле романа: «Православное воззрение, в чём есть православие» (Собр. Соч. VII, с. 154-155). Конечно, не стоит переоценивать православность романа, но всё же Фёдору Михайловичу удалось осуществить поставленную задачу.

Обратите внимание на заглавие. Являясь эквивалентом текста, название заявляет его основные темы и указывает на их художественное решение. Заглавие «Преступление и наказание» в христианском контексте (если речь идёт об отдельном преступлении частного человека) воспринимается как «грех и его последствия». А если ставится вопрос о причине или природе общечеловеческой греховности, то преступление начинает соотноситься с грехопадением.

По общехристианскому учению грех неминуемо несёт вслед за собой наказание: отлучение от Бога, нарушение духовно-душевно-телесного равновесия, проклятие, болезнь и смерть. Но последствия греха можно избежать покаянием. В чём же состоит истинное покаяние? Вся жизнь христианина есть покаяние, понимаемое как преобразование ветхого человека в нового, воссозданного в праведности и святости истины (Ефес. 4, 24). В чём полагает

церковь сущность покаяния, в том она и видит свою сущность, а человек – смысл своей жизни.

Интересно и особо примечательно, что оптинский старец Амвросий после встречи с Фёдором Михайловичем определил его словом «кающийся». Значит, провидел святой, что Достоевский сам жил покаянием, следовательно, и знал всю психологическую глубину покаяния.

Различие в понимании покаяния в православии и католичестве именно психологическое. На этом настаивает архиепископ Иларион Троицкий в своей работе «Покаяние в Церкви и покаяние в католичестве». Анализируя тысячелетнюю церковную психологию покаяния, он приходит к выводу, что в православии покаяние понимается как врачество (именно такую цель ставит назначаемая за грех эпитимия), как исцеление, как устремлённость к обновлению и преобразению: «Это – психология человека и жаждущего обновления своего ветхого человека и понимающего, что обновление это создаётся лишь тернистым путём борьбы и подвига. Церковная психология покаяния не ищет пути, который лежал бы мимо подвига, но именно путём подвига ищет преобразования в "новую тварь"». А католический взгляд на покаяние архиепископ Иларион называет «юридическим» и «дисциплинарным». Католическая церковь смотрит на кающегося только как на виноватого, который

должен понести наказание, а не быть вылечен от своего греховного недуга: «В католичестве покаяние – судилище, из которого обвинённые и приговорённые к тяжёлым наказаниям преступники выходят мрачные и подавленные беспощадностью правосудия». В православной же церкви «покаяние – врачевница, из которой люди выходят со светлым, озарённым надеждой, лицом».

Достоевский, несомненно, понимал, чувствовал эту разницу, и его стремление показать, «в чём есть православие», проявилось именно в изображении специфики покаяния Раскольникова.

Но можно ли утверждать, что герой совершает покаяние? Ведь нигде в романе он не говорит об этом. Даже напротив, в эпилоге он утверждает, что «раскаяния в содеянном» у него не было. Что же это значит? И заглавие романа ведь не «Преступление и покаяние», а «Преступление и наказание», то есть, на первый взгляд, в соответствии с католическим пониманием. Но финал романа – воскрешение героя. Он, как прежде евангельский Лазарь, выходит из гроба духовной смерти и одиночества, и его душа оживает, радость и любовь озаряют его сердце. Значит ли это, что воскрешение совершилось без покаяния? Конечно, нет. Воскрешение души без покаяния совершенно невозможно. Значит, покаяние было, но изображено оно Достоевским по-другому, не так, как мы привыкли его воспринимать: «извините, был не прав», произнесённое

ещё в соответствующей самоуничижительной позе. Нет, Достоевский просто не мог дать своему герою такое шаблонное, повседневное и привычное (для многих христиан) покаяние. И то, что Раскольников не исповедует своё покаяние словами, тоже о многом говорит. Если бы он стал каяться на словах, это означало бы, что он находится на том же рациональном уровне бытия, на котором мы застали его в начале романа. Но на каторге у Раскольникова начинают оживать сердце, душа, и он стремится уйти от той системы координат (логики, умозаключений, словесных формулировок), в которой он жил раньше. Он даже Евангелие не читает, отказываясь от рационального способа постижения. Но держит его под подушкой, близко от себя (ибо это ему приятно), и эта близость Евангелия, в котором есть притча о Лазаре, согревает сердце. Следовательно, и покаяние его происходит совершенно на другом уровне, на глубине, недоступной рациональному постижению, на самом дне человеческого бытия (ведь заключённые считают его хуже самых закоренелых преступников), в абсолютной мертвенности души, в аду его нечеловеческого мучения. И это покаяние становится началом его преображения.

Покаяние – это глубокая перемена сердца, преображение ума и всего душевного склада, перестройка всего созвучия чувствований. Именно это и происходит с Раскольниковым: «он воскрес, и он знал это, чувствовал вполне всем обновившимся существом своим». Его покаяние – преображение, а не раскаяние вследствие наказания. Достоевский ломает традиционную схему «преступление – наказание» и создаёт новую: «преступление – преображение-покаяние». Противоречие содержания романа и его названия не случайно, оно призвано ещё раз утвердить, что жизнь шире любой теории. Очень важно, что преображение героя совершается – после причащения: «На второй неделе великого поста пришла ему очередь говеть вместе с своей казармой. Он ходил в церковь молиться вместе с другими».

Недельное говение, как известно, обязательно завершалось в дореволюционной практике исповедью и причастием. Это значит, что Достоевский находит решение вопроса о преображении-покаянии в русле канонической православной традиции, которая утверждает, что совершителем покаяния, воскресения и преображения человека является только Сам Господь Иисус Христос.

Свет русской души

Идеальный мир и человек в романе Ивана Шмелёва «Лето Господне»

В статье «Бытописатель русского благочестия», написанной к 10-летию кончины И.С. Шмелёва, архиепископ Чикагский и Детройтский Серафим писал, что Шмелёв покорила его «тонким знанием глубин православия». «Никто из современных русских писателей, – отмечал также владыка, – не проник так глубоко в душу русского народа, не выявил её надмирную сущность, не отметил её запечатлённость». Именно это соединение глубинного знания русской души и православного мировоззрения является выражением сущности творчества писателя. Поэтому изучение его произведений и биографии необходимо проводить в контексте христианской культуры. Эту необходимость почувствовали сейчас и исследователи, и методисты.

Действие романа начинается утром в Чистый понедельник. Почему первый понедельник Великого поста называется «чистый»? Что делают герои Шмелёва рано утром в этот день? Идут в баню. Значит, чистый – потому что все чистые? Не совсем. Главное, что вчера был Прощёный день, и все простили друг друга. И теперь мир чист от греха, мир снова прекрасен, в нём больше нет зла и нелюбви. Это главный смысл.

И природа откликается на это изменение онтологического состояния людей: на следующий день (глава «Мартовская капель») начинает таять снег, с крыши закапала капель. Символично это означает, что начавшееся покаяние (а покаяние всегда связано со слезами: «блаженны плачущие») растопило холод и лёд зимней смерти, возобновило надежду на грядущее Воскресение. Мартовская капель второго дня поста в романе Шмелёва – это весенние слёзы природы. Этот образ выражает идею всемирного покаяния и плача о грехах, который принесёт в итоге полное очищение и воскресение. И как воскресает природа, так же оживёт и преобразится человеческая душа.

Идея духовного преображения человека является главной идеей человека в творчестве И.С. Шмелёва. Именно эта идея является основной идеей всей христианской культуры. В этой же главе романа дан образ русского отношения к миру. Каков этот образ?

С чего начинается рассказ? Мальчик засыпает под «таратанье» капли. Первое его утреннее впечатление – это ослепляющий свет: «протираю глаза споронок, и меня ослепляет светом... Защурив глаза, я вижу, как в комнату лётся солнце. Широкая золотая полоса, похожая на новенькую доску, косо влезает в комнату, и в ней суеются золотинки». Мысль ребнка сразу же поднимается по этой полосе до неба, и он представляет ангелов: «По таким полосам, от Бога, спускаются с неба Ангелы, – я знаю по картинкам. Если бы к нам спустился!». Затем он подходит к окну, слышит за окном «особенный» шум: идёт важная работа – набивают погребка льдом. Снег, лёд, солнце, люди, – всё кружится, искрится, сияет, всё полно жизни, света и радости. Отец в одном пиджаке и без шапки взбирается на груды льда, толкает, шутя, Василь Василича в снег... Идёт весёлая игра. Появляется Горкин, за что-то грозит отцу, видимо, одеваться велит. Чтобы лёд «крепче скипелся», молодцам подносят по шкалику. Всё идёт своим чередом. Капель всё усиливается, и вот уже появляется на заднем дворе лужа: «С крыш уже прямо лёт, и на заднем дворе, у подтаявших штабелей сосновых, начинает копиться лужа – верный зачин весны».

Образ лужи чрезвычайно важен для этой главы, именно им она заканчивается. Что он собой выражает? Посмотрите, как рассуждают о ней герои Шмелёва: «Стоит Василь Василич,

смотрит и думает, как с ней быть. Говорит Горкину: – Ругаться опять будет (речь идёт об отце – хозяине. – Д.М.), а куда её, шельму, денешь! Совсюду в её текёт, так уж устроилось. И на самом-то на ходу... Опять, лешая, набирается!..

И не трожь её лучше, Вася... – советует Горкин. – Спокон веку она живёт. Так уж тут ей положено. Кто её знает... может, так, ко двору прилажена!..»

Лужа – это внешние неудобства жизни, то, что мешает: «и на самом-то на ходу... передки вязнут, досок не вывезешь...». Но это не только неудобства, в ней «утки плещутся» и дети «на плотике катаются». Вроде бы она и мешает, но вроде бы и нужна. Так что же с ней делать? Представьте себе, что действие происходит в Европе, и эта самая лужа находится на каком-нибудь германском дворике. Что останется от неё через несколько дней? Правильно, с ней быстро покончат, и выкопают озеро в нужном и удобном месте. Но действие происходит в Москве, в России. И слова Горкина очень многое раскрывают в русском мировоззрении: «Спокон веку она живёт. Так уж тут ей положено».

Что стоит за этими словами? За ними – вера, что мир сотворён Богом и сотворён прекрасно, разумно, что все вещи на своём месте. А также ещё и чрезвычайно важное для русских преклонение перед стариной: «Спокон веку...». И сам мир это знает, знает и природа, знают утки, знает капель и знает человеческое сердце. Все голоса сливаются в согласный хор: «Подкрякивают и утки, радостные, – так-так... так-так... И капельки с сараев радостно тараторят наперебой – кап-кап-кап... И во всём, что ни вижу я, что глядит на меня любовно, слышится мне – так-так. И безмятежно отстукивает сердце – так-так...». И уже речь идёт не только о луже, а обо всём мироздании, которое сотворено прекрасно и разумно, с любовью и заботой. Во всём мире, а особенно в православной России (а у Шмелёва в «Лете Господнем» весь мир и есть Россия) всё хорошо, всё «так-так...», и не надо никаких перемен.

Вполне понятно, что имеется в виду. И понятно также, что осознать всю глубину и красоту незатейливой и, может быть, на первый взгляд, не во всём удобной русской дореволюционной жизни Шмелёв смог лишь только в эмиграции, утратив саму возможность этой жизни. Только уже потеряв Россию, потеряв весь старинный уклад жизни, многие наши мыслители,

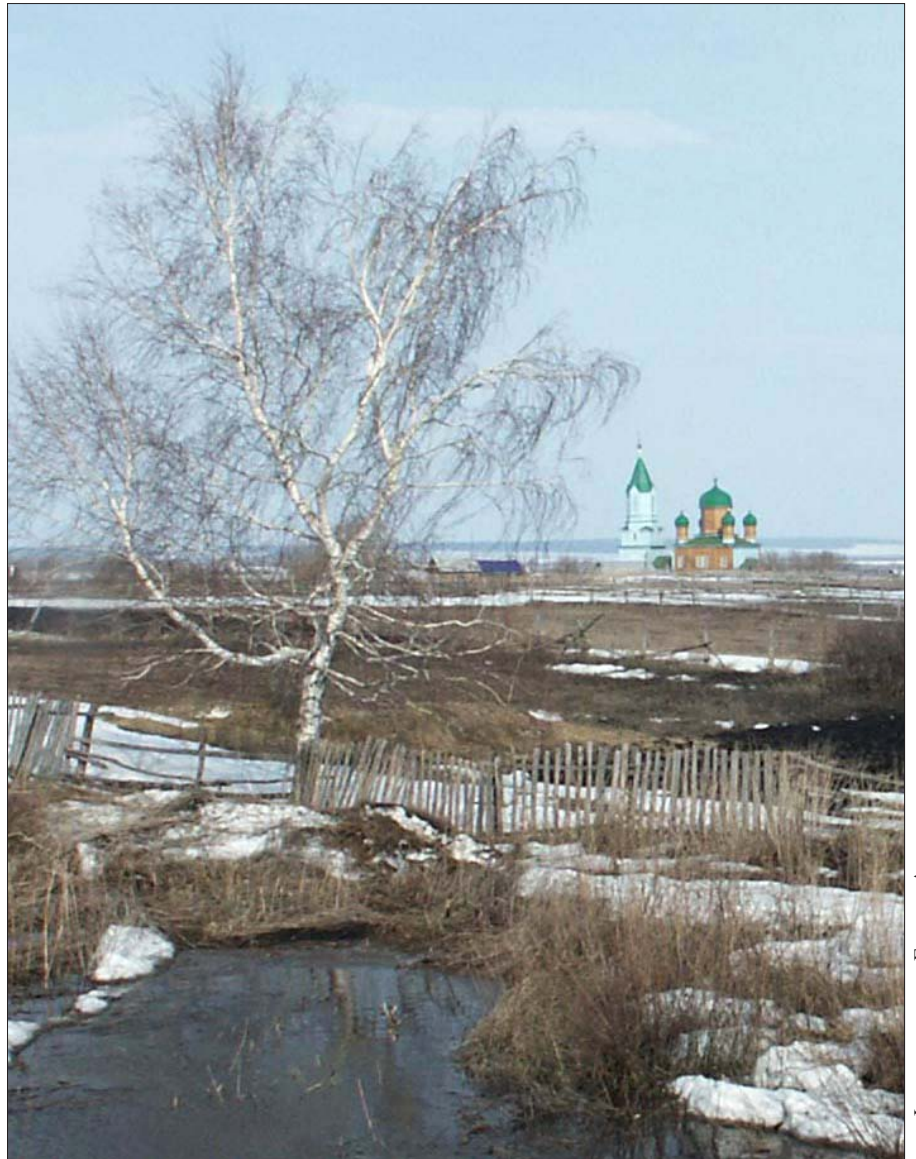

Фото протоперея Георгия Аношкина

художники, да и простые люди, осознали, что они потеряли: огромную и прекрасную русскую православную вселенную. И вот теперь, уже в эмиграции, Шмелёв, обращаясь ко всем русским, говорит тихим звоном капели, что, по большому счёту, всё было хорошо в русской жизни. Конечно, были и неудобства, но надо было их терпеть ради того, чтобы сохранить главное.

Глубокие философские идеи Шмелёв раскрывает через самые бытовые темы. Но специфика писателя в том, что быт становится у него бытием, где все «так-так», где всё прекрасно и премудро устроено. И всегда у Шмелёва этот земной мир неразрывно соединён с высшим духовным миром.

Если в жанре рождественского рассказа на Рождество изменяются законы пространства и времени и совершается чудо, потому что Бог приходит в мир, то в романе Шмелёва «Лето Господне»

абсолютно всё: и пространство, и время – нераздельно соединено с Богом. И всё происходящее воспринимается как чудо русской православной жизни, которая спокойно и незаметно текла в дореволюционной России.

Шмелёв создаёт изображение чело- века и мира без греха и без зла. А если и есть грех, как, например, пьянство Василь Василича, то он прощён и полностью покрыт покаянием. Достаточно вспомнить лишь сцену на именинах отца Вани, где Василь Василич, уже изрядно набравшийся, предстаёт перед архиереем, пожелавшим взглянуть на автора идеи главного подарка отцу. Василь Василичу и приятно, что его оценили, и одновременно стыдно за себя. И вот этот «медведь» падает на колени и издает какой-то жалобный писк. Автор объясняет: «Теперь я знаю: в этом жалобном, в этом детском плаче Василь-Василича, медведя видом,

было: и сознание слабости греховной, и сокрушение, и радостное умиление, и детскость души его, таившейся за рыжими вихрами, за вспухшими глазами. Всё это понял мудрый владыка: не осудил, а благословил». Плотской грех при душевной доброте и честности, хотя и откладывает свой отпечаток, но не уничтожает личности человека, смиряет его дух, и в этом смирении всё.

Шмелёв создает образы идеального мира и человека. Используя выражение М.О. Гершензона о концепции культуры Н.В. Гоголя, роман «Лето Господне» вполне можно назвать «лучезарным видением», которое вполне выполняет завет классика – служить для «пробуждения души» к её встрече со Христом.

Какими средствами достигает Шмелёв такого эффекта? Роман написан в автобиографической манере. Но это не традиционный автобиографизм, не простое воспоминание и не документально-точное воссоздание событий. А что же это? С одной стороны, это взгляд ребёнка (до 7 лет), то есть, по церковным представлениям, ещё ангела. Считается, что дети до 7 лет безгрешны, и даже ко причастию допускаются без исповеди. В силу этого ребёнок ещё не знает греха и не видит его в других людях. Поэтому для него весь мир светлый, и все люди светлые.

С другой стороны, это взгляд взрослого, но опять же не внешний взгляд реалиста, стремящего воссоздать всё до мельчайших подробностей, а взгляд, прежде всего, христианина и человека трагической судьбы, который всё это потерял: все его герои уже умерли, и нет уже и этой патриархальной России. Но для него всё это нетленно, и все они живы, так как бессмертны. И поэтому автору важно показать самое главное, положительную основу жизни. Если сравнивать прозу Шмелёва с живописью первой половины XX века, то ближе всего стоят к нему работы М.В. Нестерова и Б.М. Кустодиева. Это уютный патриархальный купеческий быт, атмосфера народных гуляний и тёплое ощущение зимней Москвы Кустодиева. А также прозрачное, тонкое присутствие Божией благодати в ясном и хрупком мире древней Руси Нестерова.

Но Шмелёв создаёт не столько картину, сколько икону русской православной жизни. Главная его задача – показать свет русской души: «Образы чистые, светлые. Вереницею шествует Святая Русь. Впереди отец Варнава – ласковый прозорливец, утешитель народный. За ним Горкин – угодник

Божий в миру... Федя – ревнитель благочестия... все-то светлые, живые – душа русская в лучах радуги полноцветной», – отмечал архиепископ Чикагский и Детройтский Серафим. Эта иконографичность шмелёвской прозы проявляется во многом. Например, изображение Горкина во время купания в проруби словно бы взято с древних икон: «Горкин, худой и жёлтый, как мученик, рёбрышки все видать, прыгает со ступеньки в прорубь...». Или его лицо: «Светлое такое, божественное совсем, как у святых стареньких угодников... маленькое... сухое... светится, как иконка».

Шмелёв создал новую художественную реальность – идеальный мир человеческих отношений, имеющий исторические признаки московской жизни конца XIX – начала XX века. Но проекция этого мира обращена не только в прошлое, но и в будущее, точнее, в будущее вечное. Это подтверждают эсхатологические мотивы романа и, в частности, тема смерти.

Тема смерти начинает звучать с первой главы. Наступает Великий пост, и надо готовиться к тому, что будет там, за гранью жизни: «...как будто та жизнь подходит, небесная... и все мы туда приставимся, даже во всякий час!». Последняя часть «Скорби» и половина второй части «Радости» также посвящены болезни и смерти отца Вани.

Шмелёв постоянно заостряет внимание на том, что сознание православного человека сконцентрировано на «последних вещах»: смерти, посмертном суде, аде, рае. Так, например, Горкин тихо, истово и подготовительно помышляет о смерти. В коморке у него висят картинки: «Смерть праведника» и «Смерть грешника», «Страшный суд». В связи с этим можно говорить об особой концепции жизни и смерти у Шмелёва. Земной и загробный миры тесно связаны. Земной мир – прекрасен, изобилен, весь буквально лучится и сияет. Достаточно прочитать любую из глав «Праздников» или «Радостей», или описание рынка игрушек возле Троице-Сергиевой лавры из повести «Богомолье». Вера этого русского мира – Православие – по Шмелёву, тоже вера радостная, даже весёлая.

Иной мир – тоже согрет Божественной любовью, поэтому и не страшен: «Обиды не будет, а радость-свет», – так Горкин говорит Ване о смерти. Там Тот же Любящий Господь. Страшат же ребёнка только внешние атрибуты смерти: могила, гроб, мрак, череп и кости... Сама же смерть определяется

у Шмелёва как выход души из тела. Горкин приводит пример с баней. Душа, как человек перед баней, «одёжку на земле покинет, а сама – паром выпорхнет». Страшна смерть только для грешников, за которыми приходят мрачные «эти», которых Шмелёв, по старой традиции, нигде не называет по имени. «Они» приносят «рукописание грехов» и уносят грешную душу в ад. А праведную душу встречают ангелы и несут в рай. Так изображено на картинке, висящей в каморке Горкина, по которой он учит Ваню, что такое смерть. Поэтому цель жизни человека – заслужить кончину праведника.

Конечно, несмотря на веру в загробную жизнь, смерть – это самое большое горе и самая большая скорбь. Именно об этом последняя часть романа «Скорби». Это невыразимая боль от расставания с любимым человеком. Но расставание это не навсегда. Впереди будет встреча. И встреча произойдёт уже в вечности.

Как совершенно справедливо отметил В.П. Рябушинский, Шмелёв дорог нам, потому что «он свидетель здоровья в коренной русской стихии. Когда читаешь Шмелёва, дышишь здоровым воздухом, это помогает восстанавливаться вере в Россию, а, читая талантливых, но в сущности упадочных авторов, иногда начинаешь сомневаться – подлинно ли в корне России и сейчас лежит здоровое начало? Подлинно ли ядро её здорово, – а, может быть, уродливые наросты интеллигентщины и большевизма и есть сейчас её сущность? Но нет, Россия падала не раз и всегда подымалась. Вся её история – это рассказ о великих провалах и великих подъёмах».

Шмелёв уловил и выразил в своих произведениях дух истинного православия, дух веры русских святых. Это неизменное, ничем не сокрушимое сияние Солнца Божественной любви.

Здесь, на земле, облака и тучи часто закрывают солнце, и может показаться, что его нет совсем. Но святые духом поднялись на самое Небо, на такую высоту, где всегда светло и нет сомнений в Божественной любви. И роман «Лето Господне» написан на этой заоблачной высоте. Родная страна и её народ согреты и одухотворены авторским дыханием любви. И наша задача – не только читать и анализировать этот роман, но и учиться у автора светлому отношению к миру и человеку.

Денис Макаров

Корифей виноделия Михаил Щербаков

Симбирск – Ялта – Симферополь

*«Да здравствуют люди,
которые умеют делать вино
и через него вносить солнечную силу
в души людей!».*

Алексей Максимович Горький

фото Лилии Янушевской

Дом купцов Щербаковых прекрасно сохранился до наших дней.
Ульяновск, ул.Марата. 2014

М.Ф. Щербаков с женой Анной Семёновной и сыном Петром. 1912

В коллекции вин «Массандры» есть несколько раритетных бутылок марсалы – «солнечного нектара», «сочинённого» итальянцами в XVIII веке. Секрет производства этого крепкого вина, которое так уважал адмирал Нельсон, до конца не раскрыт, а содержимое бутылок – результат творческого поиска, предпринятого в 1918 году выдающимся крымским виноделом М.Ф. Щербаковым, имеющим симбирские корни. Михаил Фёдорович – внук купца Андрея Корниловича Щербакова, когда-то на свои средства построившего в Базарном Сызгане Симбирской губернии церковь Дмитрия Солунского, украшающую село до сих пор.

В Крыму, где Михаил Фёдорович работал несколько десятилетий, его имя хорошо знают. В Крымском агротехнологическом университете для отличников учёбы даже существует именная стипендия М.Ф. Щербакова. А вот на его исторической родине о нём известно очень мало, лишь несколько скупых строчек в Ульяновской-Симбирской энциклопедии. Между тем потомки доктора биологических наук Щербакова волею судеб оказались на его исторической родине.

Однокашники

Михаил Щербаков, 1865 года рождения, поступил в Симбирскую классическую гимназию в возрасте 9 лет. Поначалу мальчик жил в симбирском доме Щербаковых на улице Дворцовой. Это здание до сей поры сохранилось на пересечении современных улиц Марата и Карла Маркса. (Многие старожилы Ульяновска помнят, что рядом с ним в 1950–1960-е годы была керосинная лавка). Но через некоторое время дела семьи пошли неважно. Их суконная фабрика сгорела, и в 1878 году Щербаковы продали свою городскую усадьбу

и вернулись в Базарный Сызган. С тех пор Миша во время учёбы в гимназии жил в чужих домах пансионером. Один учебный год – 1882/1883 – на квартире Ульяновых. Надо сказать, что не все гимназисты приживались в строгой семье инспектора народных училищ Симбирской губернии, однако Мише это удалось. Он сдружился с Александром Ульяновым – умным, эрудированным, целеустремлённым юношей, пробудившим у Михаила интерес к увлекательнейшей науке – химии. Миша учился без особых успехов, однако качество преподавания сделало своё дело. Юноша окончил полный курс СКГ в 1884 году с прекрасным знанием французского и немецкого языков, готовый к научным исследованиям и новым открытиям.

Годом раньше с золотой медалью из Симбирской гимназии выпустился старший сын Ильи Николаевича Ульянова – Александр. Оба молодых человека поступили в Санкт-Петербургский университет на естественное отделение. Вскоре Александр Ульянов встал на путь революционной борьбы, продал свою золотую медаль, чтобы купить взрывчатку для бомбы,

предназначавшейся для Александра III. Накануне покушения Ульянов был арестован и казнён в возрасте 21 года.

Михаил Щербаков всю свою жизнь посвятил развитию отечественного виноделия, после революции остался в России в голодном, истерзанном гражданской войной Крыму, пережил фашистскую оккупацию и умер в возрасте 83 лет.

В семье Щербаковых, всегда подчёркивавшей свою независимость от политики, гордились дружбой Михаила и Александра. Фотография Саши Ульянова была и в их семейном альбоме. По воспоминаниям жены Щербакова Анны Семёновны, Михаил Фёдорович никогда не прятал фото своего гимназического и университетского товарища и даже показывал его ялтинскому градоначальнику Думбадзе, известному реакционеру. Конечно, фотокарточка никуда не исчезла из альбома и после 1917 года, когда к власти пришли большевики.

Виноделие как искусство

Прогрессивно мыслявший энергичный молодой Михаил Щербаков был

большим патриотом. В царской России в конце XIX века отечественные производители вина не были в почёте. Предпочитались иностранные вина.

После окончания университета Михаил Щербаков практически сразу определился с выбором пути – начал работать во вновь созданной лаборатории по качеству вина в Санкт-Петербурге. С тех самых пор он уверенно отстаивал авторитет отечественного виноделия и ставил заслон фальсификации вин, принявшей большие масштабы. С головой погрузившись в изучение специальной литературы по виноделию, М. Щербаков перевёл передовые труды зарубежных учёных, изучил микробиологию в Дании, и, вернувшись на родину, сам занялся исследованиями – теперь уже в Кишинёве, опубликовал много статей по технологии и химии производства вина в журнале «Вестник виноделия». В 1902 году в России прошёл Первый съезд виноделов и виноградарей, который определил направления развития этой отрасли в империи. В подготовке съезда активно участвовал князь Л.С. Голицын и молодой М.Ф. Щербаков. А накануне съезда вместе со знаменитыми виноделами России он работал над принятием первого в России Закона о виноградном вине. С 1903 года став главным редактором журнала, Михаил Фёдорович в отдельной рубрике с удовольствием давал пояснения читателям по самым тонким вопросам теории и практики виноделия.

Досконально изучив производство европейских вин во Франции, Италии, Испании, Германии, Щербаков стал виноделом мировой величины. В 1907 году он был назначен директором Никитского ботанического сада, основанного в начале XIX века у греческого посёлка Никита недалеко от Ялты.

В начале XX века Никитский сад объединял в своём составе винное производство «Магарач» и единственное

в России заведение, готовящее высококвалифицированных виноделов, – высшие курсы. Административная и преподавательская работа не отвлекала М.Ф. Щербакова от науки. Его работа 1909 года «Исследования над динамикой алкогольного брожения» стала прорывом для того времени и затем получила развитие в современной биохимии виноделия.

Что касается непосредственно Никитского ботанического сада, где произрастает 28 000 самых разных видов растений со всего земного шара, то при Михаиле Фёдоровиче в честь 100 летнего юбилея парка заложили приморскую часть, где посадили 100 субтропических видов растений. Тогда же у входа в Нижний парк появилась белая колоннада в дорическом стиле. М.Ф. Щербаков возглавлял Никитский сад с 1907-го по 1915 год.

О том, где и как Михаил Фёдорович встретил революцию, достоверных сведений нет. Но родину он не покинул. После изгнания Врангеля с полуострова Крым Народный комиссариат земледелия направил туда экспедицию, которая посетила все крупные виноградарско-винодельческие хозяйства Южного берега Крыма, в том числе «Массандру» и «Магарач». Перед Советами стояла задача – восстанавливать и развивать винодельческую отрасль.

Михаил Фёдорович с удвоенной энергией продолжил свою работу. Регионы его деятельности – это Крым, Кубань. Сначала учёный работал в Крымском сельхозинституте (ныне Крымский агротехнологический университет), издал собственные учебники по технологии и химии виноделия. С 1925 года преподавал в Кубанском сельскохозяйственном институте, где организовал первую в России кафедру виноделия. Не одно поколение виноделов Крыма выросло под руководством

команды доктора биологических наук М.Ф. Щербакова, в которую входили талантливые преподаватели И.И. Череп, А.В. Короткевич, Б.В. Липис, С.Ф. Охременко и другие.

В 1940 году специалисты отрасли широко отметили 75-летие профессора и полувекковой юбилей его научной и педагогической деятельности. Несмотря на возраст, пожилой профессор продолжал колесить по горным дорогам между Ялтой и Симферополем, обучать студентов своему любимому делу. Никто тогда не мог предугадать, что скоро случится огромнейшая катастрофа XX века – Вторая мировая война.

Немного о личном

Глядя на полное жизни лицо и пыливый взгляд Михаила Фёдоровича, представляется человек, что называется, эпикурейского типа. Скорее всего, таким он и был: спокойным, уравновешенным, мудро принимавшим обстоятельства. Одним словом, счастливый хомосапиенс, реализовавший себя в профессии и в личной жизни. До глубокой старости он не утратил активности и ясности ума. Наслаждался жизнью, занимался наукой и грамотно употреблял продукт производства – вино.

По воспоминаниям его ученицы Александры Алексеевны Катаевой, автора многих марочных вин, в послевоенные годы развивавшей виноделие в Средней Азии, Михаил Фёдорович выпивал в день литр белого столового вина!

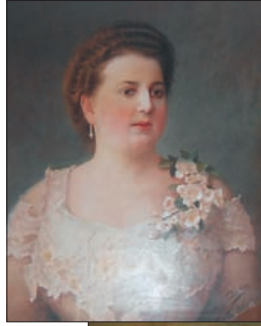
Его первая жена Анна Семёновна, в девичестве Сорочинская, русская красавица, женщина, буквально сошедшая с картин Кустодиева, ко всем своим прочим достоинствам обладала прекрасным голосом. Она была певицей и исполняла центральные партии в частных театрах Крыма. Кроме того, она была любящей и заботливой матерью их единственного сына Петра, 1909 года рождения. Только здоровья ей было отмеряно немного – Анна Семёновна умерла в 50 лет. После смерти любимой супруги, уже в пожилом возрасте Михаил Фёдорович женился снова. Его второй избранницей стала молодая женщина, работавшая в доме прислугой. Михалине, уроженке Западной Украины, не было ещё и 30 лет. Вскоре она уговорила старого профессора удочерить её племянницу Ольгу. Таким образом, у него появилась новая семья. Отношения со взрослым сыном от первого брака стали прохладными. Помимо всего прочего профессор

Петя Щербаков
у 100-летнего
фисташкового дерева.
Никитский
ботанический сад.
1914

рассердился на Петра за то, что сын, обзаведясь женой и детьми, в трудные времена «проел» дорогой подарок отца – фамильные карманные золотые часы с десятью крышками.

Михаил Фёдорович был весьма обеспеченным учёным. В царские времена он дослужился до чина действительного статского советника. В Российской империи этот титул давал право на потомственное дворянство и соответствовал званию генерал-майора в армии. Не потерял он авторитета и после революции. Учёного с мировым именем советская власть уважала и особо не притесняла. Во всяком случае, из его частной переписки ясно, что профессор жил в хороших условиях. Вот, например, что он пишет Н.А. Морозову, революционеру-народнику, с 1918 года возглавлявшему Естественно-научный институт им. Лесгафта: «Я уже два года как покинул Москву, откуда я писал Вам и поселился в Крыму в Симферополе. Работаю в здешнем Сельскохозяйственном институте. Юг с его ярким солнышком и теплом, большим спокойствием жизни потянул меня к себе. Мне предоставили прекрасные жилищные условия. Живу среди прекрасного, созданного ещё князем Михаилом Семёновичем Воронцовым сада (Салгирка) и каждый день говорю, как хорошо, что я не в Москве». Переписка Щербакова с Морозовым началась по инициативе Михаила Фёдоровича. Разносторонний человек, он живо интересовался вопросами античной истории, религии. Книги Морозова на исторические темы чрезвычайно заинтересовали Щербакова. Однажды попросив прислать известного писателя и общественного деятеля последний том его книги «Христос», он обнаружил в Николае Александровиче близкого по духу человека («Вы астроном, я – химик – люди, привыкшие свои выводы выражать мерой, весом и числом»). С ним можно было обсуждать близкие обоим темы, философствовать, подкрепляя рассуждения цитатами французских и немецких авторов. Из письма М.Ф. Щербакова: «По-прежнему читаю и перечитываю Ваш труд «Христос» и всё также с жадностью воспринимаю Ваши толкования далёкого таинственного прошлого. В этом мире созданной вокруг нас сказки хочется найти для себя большую и большую уверенность в истине. Ваши пояснения подкупают меня своей кажущейся

На портрете В. Измайловича Анне Сорочинской-Щербаковой 25 лет. 1902

Анна Щербакова в главной партии в опере «Русалка». Начало 1900-х

мне большой правдой, логичностью, но в то же время знаешь, как и здесь много гаданий...».

Кроме того, оба они были из «бывших». Происходившие после 1917 года события явно были не по душе Щербакову. В 1933 году в одном из писем Морозову он, выражая искреннюю симпатию к Николаю Александровичу, с горечью отмечает: «В наше время звериного отношения к людям, когда только и слышишь призывы: уничтожь, добей и звериный вопль распни распни его и нет места слову любви и благожелания, Ваше письмо было для меня чем-то особенно отрадным. Ведь мы с Вами родились и воспитались в другой атмосфере, где дикие чувства злости, ненависти и насилия не были идеалами жизни. Может быть, мои мысли и чувства лишь результат воспитания – судить не берусь. Будущее покажет, что лучше для жизни».

Потрясение

В недалёком будущем была война. Рабочие «Массандры» по приказу правительства эвакуировали 50 000 бутылок

коллекционного вина, сотни тысяч декалитров вина в бочках отправили в Тбилиси. Большое количество вина было спрятано в тайниках. И всё же тонны народного достоинства вылили в море, надолго окрасившееся в красный цвет у берегов Ялты. Опыняющий запах стоял над поверженным городом.

Пётр Щербаков, работавший научным сотрудником в Севастопольском филиале института виноделия и виноградарства «Магарач», ушёл на фронт на второй день войны. Хотел, чтобы престарелый отец эвакуировался из Ялты. Однако профессор остался в оккупированной Ялте – здесь была вся его жизнь. Здесь он был нужен комбинату «Массандра». В глубине души он, наверное, надеялся, что немцы, представлявшие нацию Гёте и Вагнера, окажутся не такими уж отъявленными извергами. Ведь когда-то в Германии он был знаком с прекрасными учёными, музыкантами, медиками. Его политическая близорукость объяснялась легко: газет он по-прежнему не читал, в пропаганду не верил.

Поначалу немцы не разочаровали Михаила Фёдоровича. Хитроумный майор фон Краузе, сам представитель семьи рейнских виноделов, как никто понимал, что Щербаков – учёный мирового уровня. Не успели немцы войти в Ялту, как Краузе первым пришёл к профессору Щербакову и предложил ему должность шефа Никитского ботанического сада. Михаил Фёдорович равнодушно согласился. Об этом тут же было напечатано в местной прессе. Многие жители Крыма негодовали. Наш известный учёный сотрудничает с немцами! Автор книги «Крымские тетради» Илья Вергасов, друг и ровесник Петра Щербакова и ученик М.Ф. Щербакова, был из тех, кто сначала осудил винодела. Да и не он один. Многие вспомнили его дореволюционное прошлое. Вопрос: «А где вы были до 17 года?» не требовал ответа. Все знали, что профессор после революции лишился земли в районе села Никита, большого дома, винного подвала.

Позже выяснилось, что всё гораздо сложнее. После войны кандидат сельскохозяйственных наук Пётр Щербаков рассказал другу, как всё происходило. Какое-то время его отец был под влиянием интеллекта фон Краузе, хорошо образованного в области ботаники. Приближалась зима, а редчайшая коллекция кактусов, существующая со времён Александра I, была беззащитна перед наступающими холодами. Да и не только она одна. Рабочие эвакуировались,

парники были разрушены. Краузе же оказывал конкретную помощь в сохранении уникальной флоры сада. Но то, что случилось позже, перевернуло сознание Михаила Фёдоровича. В двух километрах от дома Щербакова на Масандровской свалке были проведены массовые расстрелы евреев. Ныне там установлен памятник. Что мог сделать потрясённый старик? Опираясь на палку с изображением Будды, он пошёл объясняться с оккупационными властями. «Вы опозорили свою нацию!» – бросил он в лицо майору. После этого визита немцы лишили его продовольственного пайка и запретили ему общаться с кем-либо. Он почти перестал разговаривать, но продолжал работать. Последней темой научных изысканий стали диетические свойства высококачественных красных вин Кубани, на которые он первый в нашей стране обратил внимание, написав в 1945–1948 годах работу «Диетические и лечебные свойства красных вин». Лишь через сорок лет современная медицина подтвердит: красное вино укрепляет тонкие кровяные сосуды головного мозга, предупреждает инсульт и развитие заболеваний сердечно-сосудистой системы. В медицинской литературе это называется «французский парадокс»: можно есть жирную пищу, не отказывая себе в гастрономических излишествах, важно только выпивать 1-2 бокала сухого красного вина, и со здоровьем всё будет в порядке!

Голодные годы и потрясение сделали своё дело. Старый профессор умер вскоре после войны в ноябре 1948 года. Похоронен Михаил Фёдорович Щербаков в Симферополе.

Последняя фотография М.Ф. Щербакова (на переднем плане) сделана после войны. Михалина Щербакова стоит вторая слева. Миша Щербаков рядом с дедом

На набережной Ялты.
Пётр и Саша Щербаковы – слева.
Сусанна Щербакова,
жена П.М. Щербакова – слева.
1953

Послесловие

Сын М.Ф. Щербакова инженер-механик НИИ виноградарства и виноделия «Магарач» П.М. Щербаков умер в Ялте в 1975 году. Своим двум сыновьям он рассказывал об отце не так уж много. Правда, в 1950-х годах они всё-таки ездили в Симферополь, встречались со второй женой Михаила Фёдоровича Михалиной и её племянницей. Но близких отношений не случилось. Соответственно, многие семейные документы к Петру не попали. Один из сыновей Петра Михайловича – Александр, выпускник Запорожского машиностроительного института, выбрал местом своего проживания наш город, так как ему и его жене Любе захотелось работать на Ульяновском автомобильном заводе. В 1969 году они приехали сюда по распределению и живут здесь по сей день. 45 лет отдал нашему градообразующему предприятию А.П. Щербаков.

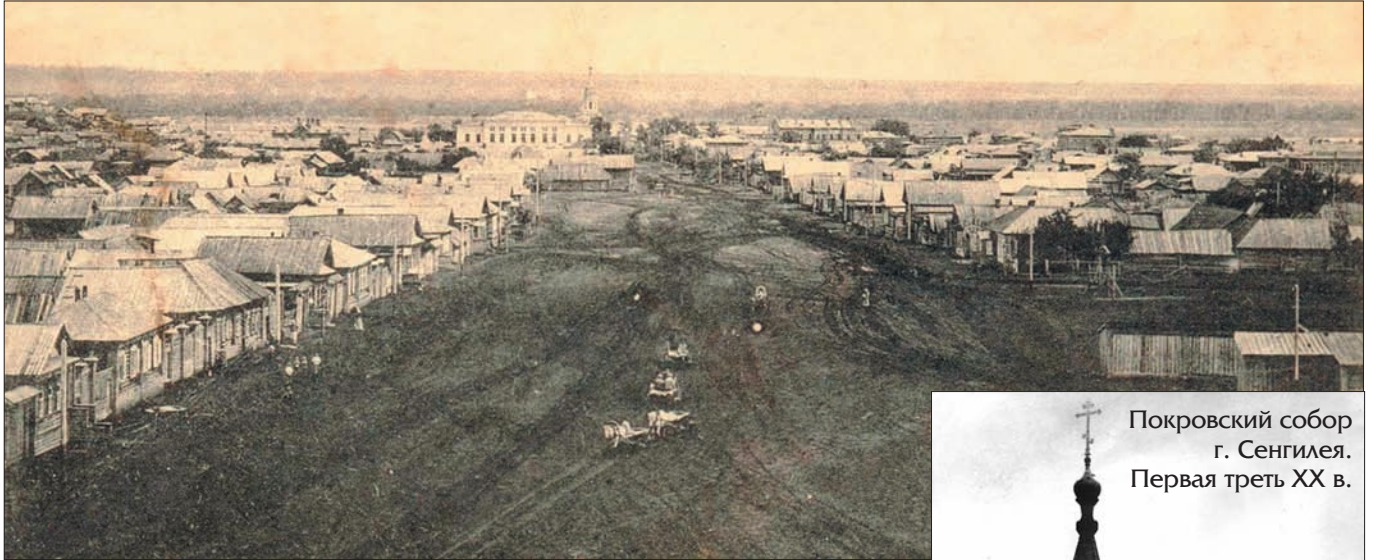
Под его руководством была создана целая серия армейских внедорожников семейства «УАЗ».

Родословной семьи Щербаковых первым заинтересовался сын Александра Петровича – Евгений. Толчком послужила статья Алексея Сыгина в «Мономах» об Андрее Корниловиче Щербакове, крупном базарносызганском благотворителе. В ней упоминался и Михаил Фёдорович Щербаков (1865–1948). Евгений обнаружил статью в интернете, а затем разыскал там и другие сведения о своём роде. Далее поиски продолжила жена Александра Петровича – Любовь Александровна. От краеведа Юрия Фокина получили информацию о годах жизни некоторых членов семьи.

– В Симбирской классической гимназии во второй половине XIX века обучалось несколько Щербаковых, – рассказывает заведующая музеем «Симбирская классическая гимназия» Ирина Фёдоровна Макеева. – К сожалению, ни фотографий выпусков, ни характеристик учеников не сохранилось. Вот, например, о Сергее Щербакове, родившемся 16 марта 1853 года в Базарном Сызгане, известно только то, что он через четыре года после окончания гимназии поступил на медицинский факультет Московского университета. Является ли он братом или кузеном Михаила Фёдоровича Щербакова неизвестно. Не сохранилось даже отчества гимназиста. То, что на журнальную публикацию откликнулись потомки Михаила Щербакова, нашего знаменитого выпускника, большая удача. Она даёт нам надежду, что неизвестных биографий известных людей, окончивших нашу гимназию, со временем будет всё меньше.

Лилия Янушевская

Фото из архива семьи А.П. Щербакова

Город Сengилей. Симбирская улица
(вдали – Покровский собор и Никольская церковь). Нач. XX в.

Затопленные СВЯТЫНИ Симбирского края

В январе-апреле 2014 года проводилась активная научно-исследовательская работа по проекту «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» (параллельное название «Затопленные святыни Симбирского края») под эгидой Ульяновского отделения Русского географического общества. В первую очередь она включала поиск и извлечение источников из Государственного архива Ульяновской области и Центрального государственного архива Самарской области. Кроме того, в фондах ОГАУК «Ленинский мемориал», ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова» и других музеях шёл интенсивный поиск и отбор необходимых документов, значительную часть которых составляют изображения (акварели, почтовые карточки и фотографии) затопленных поселений и храмов, а также старой Волги и её поймы.

Нельзя не сказать о том, что широкомасштабная работа по извлечению вышеуказанной информации осложнялась плохой физической сохранностью архивных дел, плохой материально-технической базой некоторых архивов и музеев (что приводило к серьёзным проблемам с копированием нужных источников). В итоге многие заказанные копии до сих пор не сделаны. Хотелось бы обратить особое внимание властных структур Ульяновской области на бедственное положение Государственного архива (ГАУО), которое затрудняет деятельность учёных и препятствует развитию

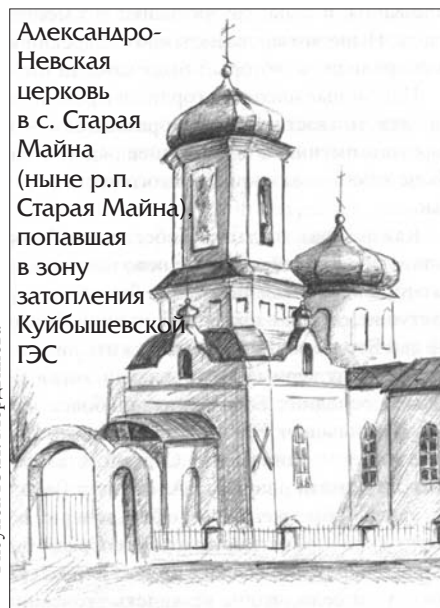
туризма. Неважно обстоят дела в некоторых районах области. Например, в Старомайском районе, наиболее богатом в плане наличия объектов культурного наследия, до сих пор не работает краеведческий музей. Между тем он мог бы стать не только региональным научно-исследовательским центром, но и центром туризма и воспитания у молодёжи любви к своей малой родине. А пока ценные артефакты, добытые в районе, уходят за его пределы. Большую роль в массовом уничтожении церковных документов, книг и предметов сыграла антирелигиозная политика советской власти.

Тем не менее, в ходе работы по проекту удалось сделать очень многое. Были обнаружены многочисленные архивные документы по истории культурного наследия зоны затопления и подтопления Куйбышевской ГЭС. Благодаря им стало возможным проследить историю появления, функционирования и уничтожения значительной части затопленных церквей, биографии священнослужителей, узнать о борьбе верующих за сохранение храмов и проведение в них богослужений (1920–1950-е гг.), а также установить состав культурного и природного наследия затопленных и подтопленных поселений

(значимые жилые и хозяйственные сооружения, легенды, предания, окружавшую их природную среду – Волгу, озёра) и многое другое.

Уникальным является выявленный нами в ГАУО факт, связанный с деятельностью Русского географического общества (РГО) на территории Симбирской губернии уже в первой половине XIX века. Так, в 1848 году священник Сенгилеевского Покровского собора Василий Гаврилович Зимнинский был

Александр-Невская церковь в с. Старая Майна (ныне р.п. Старая Майна), попавшая в зону затопления Куйбышевской ГЭС

Рисунок Ю.Н. Мордвинова

назначен епархиальным начальством в сотрудники для доставления в РГО географических, статистических и этнографических сведений, за предоставление коих за 1848–1851 годы получил от него искреннюю признательность.

В.Г. Зимнинский окончил Казанскую духовную академию, начал служить с 1832 году в Сенгилеевском уезде. Он вёл активную миссионерскую деятельность: в 1832 году обратил в православие 5 старообрядцев, в 1833 году – 48 человек из секты поповщины и 4 из перекрещенной секты. Потом служил в Алатыре, Симбирске (Спасопреображенская церковь). В 1845 году В.Г. Зимнинский был определён епархиальным депутатом, а в 1854 году стал законоучителем в местном уездном училище.

Весьма насыщенной является и биография протоиерея Сенгилеевского собора Ксенофонта Стефанова Базилевского. Он окончил Казанскую духовную семинарию. В 1833 году стал священником в с. Левашева Маза Сенгилеевского уезда, в 1834–1843 годах исполнял должность епархиального депутата. 14 мая 1839 года за предохранение прихожан от раскола и примерное

поведение преосвященным Анатолием произведён в протоиереи. В ноябре 1843 году назначен благочинным. Также К.С. Базилевский был известен своей миссионерской работой. В 1844 году он обратил из секты поповщины в православие 7 человек, в 1845 году – 3 человека, в 1850 году обратил в православие одного человека из магометанства, а в 1853 году – одного человека из лютеранства. С 1853 года состоял директором в Комитете тюремного отделения Попечительного о тюрьмах общества. За 13-летнюю службу благочинным сопричислен к ордену Святой Анны 3-й степени, имел многочисленные награды.

Покровский собор, в котором служили К.С. Базилевский и В.Г. Зимнинский, построен в 1814 году тщанием прихожан. Каменный, с такой же колокольной, внутри покрашен краской на масле, обнесён решетчатой деревянной оградой и окрашен масляной краской, снаружи фундамент имел цоколь. Престолов три, в настоящей во имя Покрова Божией Матери, в приделах во имя Вознесения Господня и Святого Пророка Ильи, все три тёплые. О значимости собора свидетельствовали многочисленные пожертвования частных лиц: в 1848 году в его пользу положен в Симбирский приказ общественного призрения капитал в 448 руб. 54 коп. серебром, в 1851 году капитал (882 руб. 1,5 коп.) по завещанию умершей артиллерии поручицы Соколовой и т. д. Кроме того, в соборе хранились копии метрических книг с 1780 года, исповедные росписи с 1824 года.

После установления советской власти прихожане и священнослужители долгое время боролись против закрытия храма и прекращения богослужений, но в итоге в 1931 году собор закрыли (прихожане даже обращались к члену Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) П.Г. Смидовичу – но это отдельная история), а перед созданием Куйбышевского водохранилища в 1954–1955 годы разрушили.

В рамках проекта в марте 2014 года впервые в истории Ульяновской области была организована экспедиция в Старомайнинский район. Её целями являлись: 1) обнаружение местоположения затопленных поселений, а именно ушедшей под воду части рабочего посёлка Старая Майна и села Старая Грязнуха (в 6 км к северу от райцентра и примерно в 5 км от современного с. Волжского), а также выявление примерного расположения фундаментов

храмов (соответственно Александро-Невской и Николаевской церкви) для более точной установки на берегу памятных знаков с информацией о данных поселениях и храмах; 2) поиск новых источников по проекту (фотографий, опрос местных старожилов, краеведов и т. д.).

Прежде чем перейти к описанию работы экспедиции, приведу краткую историческую справку о вышеуказанных поселениях и храмах. Село Старая Майна было образовано в 1655 году, хотя на месте современной территории рабочего посёлка археологи обнаружили археологические памятники, как минимум, полторатысячелетней давности. Каменную Александро-Невскую (Гославскую) церковь построили в 1872 году. Она являлась приписной к Богоявленской церкви села, значительно уступающая ей в размерах и утвари. Каменный Богоявленский храм был сооружён в 1823 году на средства известного аристократа и государственного деятеля графа Д.Н. Блудова, в 1913 году отреставрирован, а в 1935 году церковь закрыли и использовали как склад до 1991 года. Кстати, мало кто знает о том, что Д.Н. Блудов, помимо активного строительства храмов, являлся одним из основателей литературного кружка «Арзамас», дружил с Н.М. Карамзиным, а после его смерти в 1829 году издал на свои деньги последний 12-й том «Истории государства Российского». Перед затоплением Александро-Невскую церковь разрушили (предположительно в 1954–1955 гг.).

Село Старая Грязнуха было одним из наиболее старинных и больших сёл Старомайнинского района (одно время входило в Жедяевскую волость Казанской губернии). Основано выходцами из Нижегородского уезда в 1674 году. Первую однопрестольную деревянную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца возвели в 1712 году – это одна из самых ранних дат в истории сооружения храмов на территории данного района. Через 194 года, в 1906 году на средства прихожан построили новую однопрестольную каменную церковь также во имя Святителя Николая Чудотворца. Священником был Гавриил Александрович Троицкий. Однако новому храму была суждена недолгая жизнь: в 1955 году его взорвали, а в 1956–1957 годах бывшее село затопило Куйбышевское водохранилище.

Архивные источники и воспоминания старожилов говорят о том, что деревянные церкви разбирались, их остатки сжигались, а каменные взрывались до

основания, причём получавшийся щебень и битый кирпич из-за нехватки стройматериалов вывозились на места новостроек. Так что местоположение деревянных храмов обнаружить невозможно, и с каменными тоже возникают большие проблемы, поскольку дно водохранилища выровнено движением воды, частично заилено. Даже в случае нахождения скопления битого кирпича трудно сказать, что здесь было раньше. К сожалению, поиски осложнялись отсутствием хороших топографических карт (до 1955 года) и плохой погодой.

Участниками экспедиции были члены Татарстанского отделения РГО, в том числе С.В. Салеев и М.В. Астахов, научным руководителем – автор данной статьи. Большую помощь в организации экспедиции оказали председатель Счётной палаты Ульяновской области И.И. Егоров, председатель Ульяновского отделения РГО А.И. Золотов, администрация Старомайнского района, администрация и сотрудники агротуристического комплекса «Русский Берег», а также местные старожилы, краеведы и рыбаки. В обеспечении экспедиции участвовали сотрудники областного и районного МЧС, которое предоставило судно на воздушной подушке.

Работа экспедиции началась 18 марта. Недалеко от Старомайнского речпорта была прорублена прорубь. Цель – поиск затопленной части райцентра и примерного расположения фундамента Александро-Невской церкви. Выяснилось, что вручную рубить рыхлый мартовский лёд толщиной 80 см – трудная и долгая работа. Решили использовать бензобур, нашли рыбака, согласившегося делать эту работу. Вечером произвели первое погружение (глубина около 2,5 м), но пока ничего не нашли. Водолазы отметили: дно плоское и глинистое. Всё это было сделано на месте, определённом с помощью навигатора (по координатам, вычисленным по карте Генштаба 1942 года).

Во второй день, 19 марта, были плохие условия работы – сильный ветер (10 м/с с порывами до 18 м/с, МЧС запретило выход на лёд, поэтому судно на воздушной подушке не вышло – его сдувало). На общем совете мы решили сделать две майны – около Старой Майны, как можно ближе к месту церкви, указанному старожилом, а также в районе Старой Грязнухи (по навигатору от района речпорта до неё – 6,5 км в сторону Волжского и правого берега Волги). До обеда сделали первую майну, а потом с рыбаком В. Мусиным (он знал примерное положение

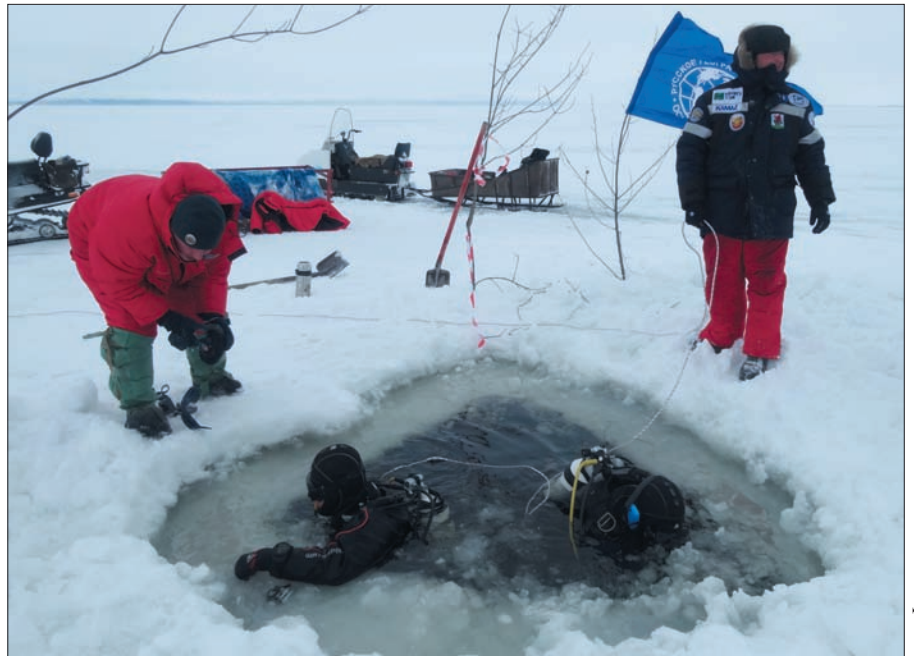

Фото ангора

Первое погружение аквалангистов на месте затопленного села Старой Грязнухи и примерного расположения Николаевской церкви. 20.03.2014 г

Николаевской церкви в Старой Грязнухе) поехали делать вторую майну. На сильном ветре здорово промёрзли, поэтому решили в этот день не нырять. К тому же возникли проблемы при определении места, где бурить майну. Дело в том, что место, показанное рыбаками, и место по навигатору (по координатам, вычисленным по карте) различались на несколько сот метров. В итоге было решено делать несколько майн.

На третий день, 20 марта, утром проводили водолазные работы во второй майне около Старой Майны. В результате погружения на глубину около трёх метров аквалангисты увидели следующую картину: ровное дно с вкраплениями глины и отложениями ила, кое-где встречались отдельные обломки кирпичей и железных предметов, причём последние при прикосновении разрушались.

Ближе к обеду на «Русский Берег» приехали два сотрудника ГТРК «Волга» – журналист Э. Истомин и оператор. После сборов мы выехали на двух снегоходах и на судне на воздушной подушке. Репортёры сняли несколько сюжетов, в т. ч. интервью с водолазами после погружения, общие виды и пр. Аквалангисты нашли на дне (глубина 2,5 м) несколько предметов хозяйственного и бытового назначения первой половины XX века, среди которых наибольший интерес представлял обломок медной чайной ложки – значит, село мы всё-таки нашли. Дно оказалось

частично заиленным, ровным, кое-где попадались кирпичи. Видимо, где-то здесь и находилась Николаевская церковь. Этот день был последним в деятельности экспедиции.

Несмотря на описанные трудности, наши главные цели, т. е. обнаружение местоположения затопленных поселений и выявление примерного расположения фундамента храмов, а также поиск новых источников по проекту, были выполнены. Однако работа по проекту будет активно продолжаться и дальше. Летом планируется провести эхолокацию дна Куйбышевского водохранилища с целью более точного определения местоположения затопленных фундаментов каменных храмов и расположения сёл. По её итогам будут производиться погружения водолазов.

На данный момент на базе широкого комплекса исторических источников удалось составить список из 18 храмов (10 деревянных и 8 каменных), полностью затопленных Куйбышевским водохранилищем. Конечно, эта информация будет уточняться и дополняться. Исследования в рамках проекта продолжатся, и нас ждут новые открытия и уникальные исторические факты и документы.

Евгений Бурдин,

профессор кафедры культурологии и музееведения УлГПУ

Статья выполнена в рамках проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» УРОО «Общество содействия географическим исследованиям»

Духовное светило

700 лет преподобному Сергию Радонежскому

«Преподобный отец наш Сергий воссиял в Русской земле как яркое светило посреди тьмы и мрака, как прекрасный цветок посреди терниев и колючек, как незаходящая звезда, как сверкающий неземным блеском луч, как сильный и верный сын, как основание Церкви, как непоколебимый столп, как роскошный венец, как корабль, исполненный духовного богатства, как земной ангел, как небесный человек», – так в начале XV века в «Похвальном слове преподобному отцу нашему Сергию» писал Епифаний Премудрый – ученик преподобного Сергия. В 2014 году, спустя 700 лет с рождения Сергия Радонежского, как и наши предки в прошлом, мы воздаём должное преподобному, оказавшему огромное влияние на нравственную, политическую и экономическую сферы жизнедеятельности России. Для нас важно и то, что с именем Сергия Радонежского и Троице-Сергиевым монастырём была в прошлом связана и наша Симбирская губерния.

Чтобы понять значение преподобного Сергия для России, нужно вспомнить, в какое время он родился. Начало XIV века было одним из наиболее горестных времён в российской истории: Русь к тому времени распалась на десятки и десятки мелких ослабленных княжеств, правители которых со времён своих дедов, проигравших хану Батю, платили тяжёлую дань Золотой Орде. Вмешиваясь в непрекращавшиеся междоусобные войны русских князей, монголо-татарские военачальники подвергали разорению русские княжества, угоня людей в плен в Орду. Из городов население старалось укрыться в отдалённых глухих деревнях, население деревень – в лесах, общая скорбь сковала дух русского народа, люди поистине «плакали о гибели Русской земли».

Именно в это время начал свой духовный путь Варфоломей – сын ростовского боярина Кирилла и его жены Марии. С самого рождения (даже не с детства) Варфоломей удивлял многих тем, что вёл, по сути, строгий образ жизни монаха в миру. Впоследствии в глухом радонежском бору, вдали от людских поселений, Варфоломей построил вместе с братом Стефаном, вскоре его покинувшем, церковь Святой Троицы. Варфоломей стал первым иноком, постриженным в церкви Святой Троицы, – с той поры он стал Сергием. Первоначально он жил один в пустыни, где терпел постоянные лишения, голод, жажду, неудобства, бедность. Он изнурял своё тело постом, воздержанием,

различными физическими работами, чтобы сохранить душевную и телесную чистоту, по ночам бодрствовал и молился. Всё приведённое – лишь малая часть тех испытаний, которые стали частью жизни преподобного Сергия и которые лучше описаны в житии.

Духовный подвиг Сергия стал известен в русских княжествах, и к преподобному стали приходиться и простые монахи, и архимандриты, и крестьяне, и бояре, становившиеся монахами, – так пустынь стала Троицким монастырём. О Сергии узнал и Константинопольский патриарх Филофей (Коккин), отправивший дары и послание Сергию, в котором он рекомендовал ввести в монастыре общежитийный устав, что и было сделано.

В горестное время русские люди ждали духовного вождя – он и явился: кроткий, смиренный, во всём подающий пример, несмотря на свой авторитет, служивший для монашеской братии как купленный раб. Духовный подвиг преподобного Сергия Радонежского означал очень многое для русских людей XIV века – как для князей, бояр, так и для простых горожан и крестьян, а именно то, что Бог не оставил Русь в горестное время, и духовная борьба за Русскую землю силами небесными ведётся, а значит, и народу нужно приложить свои усилия на земле. И вот уже великий князь Московский Дмитрий Иванович собрал невиданные со времён Владимира Мономаха (начало XII века) объединённые силы Русской земли для решительной битвы с Ордой

и приехал к Сергию за благословением. Об их встрече выразительно написал наш земляк – историограф Николай Михайлович Карамзин: «он (т. е. Сергий Радонежский. – А.Д.) предсказал Димитрию кровопролитие ужасное, но победу – смерть многих Героев православных, но спасение великого Князя; упросил его обедать в монастыре, окропил святою водою всех бывших с ним Военачальников и дал ему двух Иноков в сподвижники, именем Александра Пересвета и Ослябю, из коих первый был некогда Боярином Брянским и витязем мужественным. Сергий вручил им знамение креста на Схимах и сказал: «Вот оружие нетленное! Да служит оно вам вместо шлемов!». Димитрий выехал из обители с новою и ещё сильнеею надеждою на помощь Небесную».

За свою жизнь преподобный Сергий основал наряду с Троицким монастырём ещё несколько обителей, а его ученики, как отмечают исследователи, основали до 40 монастырей в Северной Руси. Монастыри создавались зачастую в необжитых местах, куда приносилась общая для Руси христианская культура и искусство. За монахами следовали крестьяне, вокруг монастырей строились деревни, некоторые из которых в будущем стали городами (Сергиев Посад, Череповец), осваивались территории, развивалось земледелие, ремёсла, промыслы, торговля. Малоосвоенные ранее земли экономически прогрессировали. Таким образом, Сергий Радонежский и его

Дом И.А. Гончарова и Троицкая церковь

ученики способствовали росту производительных сил России.

Среди духовных учеников Сергия Радонежского можно назвать и монаха Андрея Рублёва. В документах нет свидетельств того, что они встречались, но Андрей Рублёв хорошо знал игумена Никона Радонежского – преемника и ученика преподобного Сергия. Не вызывает никакого сомнения, что мировоззрение Сергия Радонежского с особым почитанием Святой Троицы как символа Бога в трёх его ипостасях, вселенского единства и любви, оказало огромное влияние на Рублёва. В 1420-х годах Андрей Рублёв совместно с Даниилом Чёрным по приглашению игумена Никона украшал Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре, тогда же Рублёв написал для иконостаса собора удивительную икону «Троица». В источнике XVII века говорилось, что икона «Троица» была написана Андреем Рублёвым «в похвалу Сергию Радонежскому».

Имя преподобного Сергия, как уже выше упоминалось, было связано с Куликовской битвой 1380 года. Однако и по прошествии веков имя Сергия Радонежского вдохновляло людей на подвиги. Так, например, во время осады Троице-Сергиева монастыря польско-литовскими силами и русскими прислужниками «тушинского вора» Лжедмитрия II в 1608–1610 годах защитники монастыря, предпринимая вылазки на врага, бросались вперёд с именем святого Сергия на устах. Известен случай, когда старец Нифонт с 30 монахами и 200 воинами сделал вылазку, поддержанную монастырской ратью. Монастырь преподобного Сергия не сдался врагам и выдержал осаду.

Известен в истории Смутного времени и другой памятный момент: в октябре 1611 года в Нижний Новгород прибыла грамота властей Троице-Сергиева монастыря, призывавшая стать на защиту православной веры и церкви и освободить Москву от поляков и литовцев. На совете нижегородских властей выступил земский староста Кузьма Минин, сказавший: «Прикажете прочитать грамоту властей животворящей Троицы в соборе, а там как Бог даст! Мне было видение: явился святой Сергий во сне и повелел разбудить спящих». Патриотическая деятельность Минина разбудила очень многих людей: ратников, крестьян, купцов, дворян, бояр. Совместно с князем Дмитрием Пожарским им было создано ополчение, освободившее Москву.

Почитание Сергия Радонежского на Симбирской земле

Удивительным образом с именем Сергия Радонежского и Троице-Сергиевым монастырём была в прошлом связана и наша Симбирская земля. У симбирян преподобный Сергий пользовался большим уважением. Во время осады Симбирска восставшими в 1671 году разинцами, во главе которых был атаман Фёдор Шелудяк, руководитель обороны боярин Пётр Васильевич Шереметев с воеводами и ратными людьми обещали в случае победы построить в городе церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы, святителя Николая Чудотворца и преподобного Сергия Радонежского, возблагодарив небесных заступников, к которым обращались во время осады. После одержанной победы были собраны деньги, однако по неизвестной нам

причине царь Алексей Михайлович не велел строить церковь до особого указа. В итоге каменная церковь была построена только при Петре I, несколько другая и уже без храмового придела в честь Сергия Радонежского.

В Симбирске на территории посада во второй половине XVII века находился двор Троице-Сергиева монастыря. В Московской слободе (на западе от Симбирского кремля) находилась одна из древнейших симбирских церквей – Троицкая (не путать со Свято-Троицким кафедральным собором), она была основана, по преданию, одновременно с самим городом, наряду с главным престолом во имя Святой Троицы имела придел в честь преподобного Сергия Радонежского. Таким образом, наши предки воздавали молитвы святому с самого основания Симбирска. Могла ли Троицкая церковь, где особо почитался преподобный Сергий, быть связана с двором Троице-Сергиева монастыря в Симбирске в XVII веке? Можно выдвинуть подобное предположение, оно было бы логичным. Троицкая церковь была до основания разрушена в советский период.

На территории Симбирского наместничества (с 1780 года), а затем и Симбирской губернии находился Свято-Троицкий мужской монастырь в Алатыре (ныне в Чувашской Республике). Основанный в конце царствования Ивана IV монастырь в Алатыре с 1615-го до 1764 года был приписан к Троице-Сергиевой лавре. В результате для Алатырского монастыря, как и для Лавры, было характерно особое почитание Святой Троицы и преподобного Сергия Радонежского, в честь которых в монастыре были построены храмы.

Следует упомянуть, что с 1630-го до 1634 года строителем (т. е. руководителем) в Алатырском Свято-Троицком монастыре был Симон Азарьин, впоследствии ставший казначеем и келарем (т. е. заведующим монастырским хозяйством) в Троице-Сергиевом монастыре. Симон Азарьин известен тем, что подготовил к изданию в Москве в 1646 году «Житие преподобного Сергия Радонежского» на основе текстов Епифания Премудрого и Пахомия Логофета, дополнив житие чудотворениями преподобного Сергия в XVI–XVII веках.

Кроме монастырского храма Сергия Радонежского в Алатыре в Симбирской губернии до революции существовали церкви в честь преподобного Сергия в сёлах Ясашная Ташла, Кадыковка Симбирского уезда, Артюшкино, Чекалино

Сенгилеевского уезда, Таволжанка, Румянцево Карсунского уезда, Валы, Сурмино (молитвенный дом) Сызранского уезда, Явлеи, Сурский Майдан Алатырского уезда, в Ардатове находился приписной к Троицкому собору храм Сергия Радонежского на старом кладбище. Во многих сельских церквях существовали вторые, третьи или даже четвертые престолы, освященные во имя преподобного Сергия: Лаишевке, Языкове, Абрамовке, Вырах Симбирского уезда, Мариополе Карсунского уезда, Новоспаском, Репьёвке Сызранского уезда,

Тургенева, Четвертакове, Ризоватове, Тургакове Ардатовского уезда, Барышской Слободе Алатырского уезда.

В XIX веке в Симбирске были освящены две домовые церкви в честь преподобного Сергия Радонежского: при классической мужской гимназии (1867–1918 гг.), при архиерейском подворье в Покровском мужском монастыре. При домово́й церкви Симбирской классической мужской гимназии в 1868 году было основано Братство во имя преподобного Сергия Радонежского, просуществовавшее до 1918 года.

Членами Братства были представители прогрессивной симбирской общности (Илья Николаевич Ульянов, Фёдор Михайлович Керенский, Николай Александрович Гончаров – брат писателя И.А. Гончарова, Николай Александрович Языков – племянник поэта Н.М. Языкова, протоиерей Пётр Иванович Юстинов). Братство материально помогало гимназической церкви и бедным ученикам, содействовало нравственному и эстетическому развитию симбирян. К сожалению, Октябрьская революция безжалостно прервала добрую и плодотворную симбирскую традицию, связанную с именем Сергия Радонежского. За годы советской власти удалось практически полностью выкорчевать память о значении Сергия Радонежского для симбирян.

Однако в настоящее время за 25 лет существования возрожденной Симбирской епархии, ныне митрополии, были построены или ещё возрождаются храмы в честь преподобного Сергия Радонежского в местах, где они существовали в дореволюционный период: в сёлах Румянцево Барышского района, Артюшкино Сенгилеевского района, Таволжанка Карсунского района. В Ульяновске домовый храм преподобного Сергия построен при гимназии «Дар», а также при детско-юношеском православном центре «Ковчег», храм-часовня существует при УВАУ ГА. В год 700-летия был освящён закладной камень на месте храма-часовни Сергия Радонежского в УГСХА им. П.А. Столыпина.

Восстанавливая утраченное и забытое, мы можем отглаткиваться от того признания, которое получил преподобный Сергий незадолго до революции 1917 года. Историк Василий Осипович Ключевский написал: «При имени преподобного Сергия народ вспоминает своё нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной».

Актуальными в юбилейный год 700-летия преподобного Сергия Радонежского остаются и слова Епифания Премудрого, сказанные в начале XV века: «Мы восхваляем святого Сергия не потому, что он нуждается в похвале, но потому, что он молится за нас, подражая во всем пострадавшему за нас Христу».

Епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор в УГСХА на освящении закладного камня

Антон Долматов,
научный сотрудник музея А.А. Пластова

Земля Аркадия Пластова

Карсунской детской школе искусств имени Аркадия Пластова исполнилось 50 лет. Вот уже полвека она собирает под своё крыло одарённых детей из одиннадцати сёл района. Свыше двухсот ребят в возрасте от четырёх до 17 лет обучаются на пяти отделениях: декоративно-прикладное искусство, фортепианное, отделение народных инструментов, хореографическое и художественное.

Школа была основана в 1964 году как музыкальная. В 1978 году открылось художественное отделение, в 1997 году – хореографическое, в 1999 году – отделение декоративно-прикладного искусства. Наибольшую известность ДШИ приобрела в 1980-е годы XX столетия, когда обычные сельские дети, участвуя в различных акциях, конкурсах, выставках детского художественного творчества, завоевали сердца зрителей за рубежом. Именно в годы «холодной войны» первые работы детей из Карсуна вошли в коллекции крупнейших музеев мира: Неру Хаус в Дели, «Струввелпетер» во Франкфурте-на-Майне, музей графики в г. Торунь, музей современного искусства в Иокогаме, в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Вместе с письмами советских детей, мечтающих жить в мире со всеми людьми, рисунки наших детей полетели за океан и были преподнесены в 1989 году президенту США Дж. Бушу-старшему в овальном зале Белого дома в Вашингтоне.

Успех карсунских детей очевиден: свыше сорока золотых и серебряных медалей, более тысячи дипломов международных конкурсов. В ДШИ обучаются стипендиаты Министерства культуры РФ, Российского Фонда культуры, лауреаты премий имени А.А. Пластова и В.Т. Спивакова.

В школе создан музей детского рисунка «Солнышко». В фондах музея сотни подлинных работ детей России, стран СНГ, дальнего и ближнего зарубежья. Проводится активная выставочная деятельность в престижных залах города Москвы. Свои площадки предоставляют Военная академия Генерального штаба ВС РФ, Союз писателей России, Дворец творчества детей и юношества на Воробьёвых горах, Центральный музей истории Великой Отечественной войны на Поклонной горе, гуманитарный центр «Преодоление» – музей имени Н. Островского, Московский международный Дом музыки. Выставки проходят в Даниловом монастыре («Божий покров над Россией»), в Колонном зале

Дома Союзов, в Счётной палате РФ и приёмной Президента РФ В.В. Путина. Имели возможность посмотреть на работы карсунских ребят и жители белорусских городов – Минска и Бобруйска.

На базе ДШИ им. А. Пластова с 2002 проводятся всероссийские творческие школы – пленэры «Земля Пластова» для учащихся художественных школ, училищ и их педагогов. В июне этого года состоялся 13-й по счёту пленэр, который собрал представителей Ульяновска, Дмитровграда, Красноярска, Пензы, Перми, Алатыря, Карсуна и Москвы. Как всегда, после церемонии открытия начались творческие будни пленэра в селе Языково, где бывал А.С. Пушкин, на родине А.А. Пластова в Прислонихе, в Ульяновске. Педагоги из разных уголков страны с большим желанием проводили мастер-классы и делились своим опытом (прошло свыше 20 мастер-классов). Преподаватель Красноярской школы искусств № 6 Лариса Анатольевна Романцова приехала вместе со своими учениками уже

Станислав Слесарский, заслуженный художник РФ, был выбран профессором пленэра

Мастер-класс проводит заслуженный художник РФ Б.Н. Склярук

пятый раз. Она призналась, что очень ценит творческую атмосферу пленэра, на котором развиваются традиции русской классической школы живописи и происходит взаимообмен разных школ.

Карсунский район – родина великого живописца современности, народного художника СССР А.А. Пластова, который прославил в своих работах земляков, жителей села Прислониха, великих тружеников земли и показал через их образы философию радости бытия. ДШИ им. А. Пластова продолжает традиции своего наставника, обращая особое внимание на воспитание духовности, нравственности, любви к своей малой родине, патриотизма.

Поистине шедеврами детского художественного творчества стали графюры 5-7-летних детей нашей школы Серёжи Черняева «Коза Маруська», Максима Пасева «Моя семья», Ирины

Черниковой «Моя корова Зорька». Также ценны работы 14-17-летних воспитанников, продолжающих обучение в художественных училищах Ульяновска и Пензы, Ульяновском государственном университете, в Московском государственном художественном институте им. В.М. Сурикова Александра Связова – «Памятник А.А. Пластову в Прислонихе», Ильмиры Кужаньязовой – «Серия этюдов о Карсуне», Николая Сидорова «Плуг прадеда», Анны Решетниковой – акварели «По городам России». Не отстают от художников и юные музыканты-лауреаты Подгорнов Максим и вокалистка Тарабарина Юлия.

ДШИ активно сотрудничает с изостудией «Радуга» г. Бобруйска (Белоруссия). Совместные выставки, обмены делегациями способствуют укреплению творческих связей. Со временем

всё это вылилось в совместную программу «Мир без границ!». Школа проводит большую благотворительную деятельность. Многие выставки оформлены и подарены в детские дома, госпитали участников и ветеранов войн, детские больницы.

Особо одарённым детям в день рождения А.А. Пластова внук художника, член Московской организации СХ РФ Н.Н. Пластов вручает денежную премию и удостоверение лауреата. Также школа стала одним из учредителей некоммерческой организации «Фонд поддержки творческой молодежи им. А.А. Пластова», президентом которого является Т.Ю. Пластова, доцент МГХИ им. В.И. Сурикова. Фонд ежегодно оплачивает обучение карсунских ребят – студентов МГХИ им. В.И. Сурикова и Пензенского художественного училища им. К. Савицкого.

Друзьями и помощниками школы являются депутат Государственной думы Г.А. Балыхин, председатель Союза писателей России В.Н. Ганичев, начальник таможенной академии генерал-полковник В.С. Чечеватов, президент Ульяновского государственного университета Ю.В. Полянский; председатель Книжного союза РФ С.В. Степашин; председатель Комитета СФ по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.Н. Рябухин; заслуженный художник РФ Б.Н. Склярук и другие.

Владимир Фролов,
директор Карсунской ДШИ
им. А. Пластова

Всероссийская творческая школа-пленэр «Земля Пластова». В центре – директор Карсунской ДШИ В.А. Фролов

В атмосфере синергии

Федеральному государственному бюджетному учреждению
"Государственный историко-мемориальный
музей-заповедник «Родина В.И. Ленина» – 30 лет

Фрагмент будущей экспозиции
«Театральная жизнь
Симбирска-Ульяновска»

Накануне большого праздника – 30-летия Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» – мы встретились с его директором Ириной Геннадьевной Котовой, чтобы вспомнить прошлое и поговорить о будущем – как и полагается в юбилей.

Фото Павла Шалагина

И.Г. Котова

– *Ирина Геннадьевна, Ваш предшественник, Александр Николаевич Зубов, был человеком неординарным, масштабным. Каково было после его ухода взвалить на себя огромную ответственность за судьбу уникального учреждения?*

– Тяжело было. Прежде всего, нужно было успокоить коллектив. Александр Николаевич был не просто лидером, а для многих – отцом родным. Он олицетворял надёжность и стабильность. Созданная им атмосфера в коллективе позволяла много и активно работать, создавала условия для полной погружённости в дело. Это и помогло мне преодолеть главные трудности того периода – было на кого опереться. В заповеднике потрясающий коллектив, а главное – молодой. Это большая редкость для музеев. В основном везде в музеях работает старшее поколение. А у нас – три поколения: ветераны с большим опытом работы, люди среднего возраста

и совсем молодые. Это идеальное сочетание, потому что молодёжи есть у кого учиться, и при этом молодые специалисты мыслят свежо и современно. Музейщики – люди особенные. Если человек прикипел к музею и нашёл себя в этом деле, и маленькая зарплата, и большая загруженность – всё уходит на второй план. Для людей важна самореализация, а ещё – чувствовать себя нужным и любимым в коллективе. Вот мы и стараемся создать атмосферу синергии – сопричастности происходящему.

– *Вы – человек науки, а, став директором, приняли на себя огромное хозяйство...*

– Да, хозяйство большое – этого я больше всего боялась. Раньше я была увлечена своей темой – историей симбирской архитектуры, но очень скоро пришло понимание, что заповедник – больше и важнее многого другого. Больше, чем просто работа.

Школьная научно-практическая конференция III Малые Сытинские чтения

Александр Николаевич многому научил. Он спешил, понимая, что ему отмерено мало времени, открывал новые музеи и готовил коллектив к тому, что дальше мы справимся сами. Он – мастер афоризмов, и вот один из таких: «Я купил вам шубу, а булавки, пуговицы и всё остальное пришьёте сами». Зубов был потрясающим стратегом. Он быстро понял, что концепция сохранения ленинского наследия слишком узка – нужно сохранить историю жизни города. Раньше многих других российских музеев он сумел увидеть спасительную дорогу – в музеефикации. Но осуществить это было непросто. Только благодаря авторитету Александра Николаевича, смелости, способности стоять до конца был сохранён старый город.

– И сейчас у вас уже 16 музеев, Выставочный зал «На Покровской», Детский музейный центр.

– Да, и теперь мы имеем то, чего не имеет никто в России, а может быть, и в мире. Это огромное национальное наследие. Современный, интенсивно развивающийся музейный комплекс. В этом году мы ещё откроем музей «Дом-ателье архитектора Ф.О. Ливчака», а в следующем – музей «Сказочное зазеркалье» и на этом пока остановимся, потому что этап музеефикации пройден. И теперь мы максимально эффективно должны использовать имеющийся потенциал, и для этого нужны новые формы работы. Миссия музеев не меняется – меняются формы. Например, мы активно развиваем туризм,

стабильно работаем как туроператоры. У нас завязаны хорошие отношения с компаниями, которые занимаются речным туризмом: если раньше было всего три речных заезда в музей заповедника, то теперь более 60. Но сейчас мы делаем ставку на развитие школьного туризма, разрабатываем новые программы для молодёжи. Например, программа «След» – это зеркальные маршруты для школьников, в основу которых положена исследовательская работа: экскурсанты ищут связи между разными регионами, связи между семьями, людьми, событиями. Такие программы имеют важное воспитательное значение, дают возможность гордиться своим родом, гордиться земляками, учат связывать исторические события и воспринимать их не как что-то далёкое, а касающееся конкретной семьи и близких людей. Это ведь очень важная задача – культура и участие. Когда мы просто потребляем продукт – в душе почти ничего не остаётся. Нужно чувство сопричастности. Чтобы любить историю, мало её знать. Надо что-то делать!

– Вы замахнулись на серьёзную задачу: пробуждать не только любовь к истории, но и ценить свой род, семью.

– Эти задачи диктует время. Назрела такая проблема – разделение поколений. Она была и раньше, но теперь поколения разделены и техническим прогрессом, и культурным переворотом. Важно показать молодёжи, что на самом деле ниточка между

поколениями очень тонка. И мы пытаемся сократить эту дистанцию, чтобы молодёжь умела ценить и уважать прошлое. Для этого, базируясь на музейном материале, мы ищем формы семейных программ. Моя мечта – увидеть в музее все три поколения семьи, чтобы их объединили музейные залы. Обращение к эмоциям и чувствам человека – вот потенциал, который нужно использовать.

В планах у нас – создание небольших маршрутов по заповеднику, в основе которых лежат семейные истории. «Детектив в симбирском квартале» – разве это неинтересно? Можно поиграть в семейные игры, примерить костюм прошлого века, напрячь интеллект и решить головоломку – всё это формы семейного досуга, объединяющего разные поколения. У нас есть туры для влюблённых, экстремальные маршруты. Есть, например, программа «Если тебя предал друг»: через призму прошлого молодые люди по-другому смотрят на свою собственную проблему и оценивают происходящее сегодня совсем иначе.

– Впереди – праздник, юбилей. Вы готовы удивить горожан?

– Мы готовимся удивить и порадовать горожан, но всех секретов открывать не буду. Скажу одно: поскольку нам 30 лет, мы проводим в этом году 30 крупных мероприятий. А что это будет – узнаете очень скоро.

С Ириной Котовой беседовала
Ольга Шейпак

До встречи на VII Международном!

Жаркими днями 27 мая – 1 июня 2014 года – Года культуры в России, прошёл VI Международный фестиваль кино- и телепрограмм для семейного просмотра имени В.М. Леонтьевой «От всей души». В рамках проекта «Искусство без границ» киномероприятия прошли на площадках 20 муниципальных образований Ульяновской области. Конкурсные показы фильмов и внеконкурсные программы проводились в лучших кинотеатрах города – «Художественном», «Кинопарке», «Синемпарке» и «Крыльях», и в лучших кинозалах районов области. А форум современного документального кино – «Наше новое документальное кино» – в кинозале «Люмьер» («Огюст»). В летнем кинотеатре во Владимирском саду зрители увидели теле-микс передач «От всей души» с участием телеведущей.

«Дирижёр Дмитрий Руссу воздвигся на площади подобно памятнику Ленину», – пошутил соведущий церемонии закрытия народный артист России Анатолий Лобозцкий.

Обладательнице Гран-при фестиваля Аме Суриковой губернатор Сергей Морозов набросил на плечи настоящую королевскую мантию

На творческих встречах со зрителями региона побывал весь «цвет» отечественного кинематографа.

Гостям в муниципальных образованиях были преподнесены корзины с дарами Ульяновской области – мёдом, соленьями и вареньями. Кроме того, каждый из принимавших гостей районов старался быть как можно радушнее, придумывая собственные подарки. Так, жители Кузоватовского района одарили Наталью Аринбасарову шалью-паутинкой местной вязки, инзенцы же в качестве сувениров приготовили для Бориса Токарева и Людмилы Гладунко необычных кукол; а карсунцы напекли для Натальи Ткаченко своих фирменных пирогов.

Впервые в программе кинофестиваля участвовали кинематографисты

Ульяновской области: режиссёр-документалист Алексей Самолётов с документальным фильмом «Добро пожаловать в рай», созданном при участии Группы компаний «Волга-Днепр», и телеведущий, режиссёр-постановщик Алексей Крашенинников с телепрограммой «В гостях у сказки».

В рамках фестиваля прошли конкурсные кинопоказы фильмов на чувашском и татарском языках в Цильнинском районе и в Старой Кулатке.

Для детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-сирот на кинофестивале был устроен специальный киносеанс. Малыши посмотрели картину режиссёра Ольги Каптур «Страна хороших деточек» и анимационную короткометражку режиссёра Сергея Струсовского «Привередливая мышка». Специальный кинопоказ сопровождала творческая

встреча с актёром театра и кино Сергеем Балабановым (он же клоун Клёпа из телепередачи «АБВГДейка»).

Сразу после торжественного шествия зрители поспешили на моно-спектакль-концерт народного артиста России Константина Райкина «Самое любимое». Это был новый формат торжественной церемонии открытия. Высочайший уровень искусства, показанный артистом, задал тон всему кинофестивалю! Заполненный до отказа Большой зал Ленинского мемориала внимал каждому слову Райкина, который буквально бился на сцене фразной чёрно-белой птицей! Радость и грусть, искренние рассказы об актёрах и о своей актёрской семье (фестиваль же семейный!), любимых поэтах, тайнах их жизни и творчества – всё переливалось и искрилось в его живой речи, в блестяще исполненных стихах Пушкина, Мандельштама, Самойлова, Рубцова, Пастернака и Заболоцкого...

28 мая ДК «Губернаторский» пригласил публику на творческий вечер семейной кинодинастии Михалковы-Кончаловские-Аринбасарова-Толкалина «Семейный портрет в кадре». Организаторы фестиваля, пригласив едва ли не самый крупный «киноклан» в нашей стране, словно сделали временной срез отечественного кинематографа.

В рамках деловой части программы VI Поволжского кинофорума мэтры кино обсудили проблемы современного российского кинематографа – от детского до семейного – и попытались найти способы их разрешения.

29 мая состоялось награждение лучших киноработ участников кинофорума специальной премией от «Регион-Кино» за вклад в развитие регионального кинематографа.

В день закрытия фестиваля, совпадая с днём защиты детей, проходившем на площади Ленина, на праздничной дорожке зрители увидели «звёзд» нашего кино, которые прибыли в Ульяновск уже после открытия фестиваля, – Ларису Голубкину, Анатолия Лобозкого

и Екатерину Вуличенко, а также «сборную» ульяновских кинематографистов – А. Крутова, семейную чету Б. и Е. Куломзиных, А. Крашенинникова... Бурный восторг зрителей вызвал сюрприз: детский хор из тысячи участников, выступивший под руководством петербургского дирижёра Дмитрия Руссу. Это был первый в России тысячный детский хор, который участвовал в торжественной церемонии закрытия Олимпийских игр в Сочи!

Из многочисленных наград, вручённых на фестивале, выделим некоторые.

Гран-при фестиваля – приз губернатора - председателя правительства Ульяновской области «Честь и достоинство» – получила замечательный режиссёр и деятель отечественного кино Алла Сурикова. В честь победительницы на дорожке звёзд, в сквере у Театра кукол имени В.М. Леонтьевой, появилась новая звезда...

Приз зрительских симпатий получила актриса театра и кино Лариса Голубкина. На церемонии закрытия она в благодарность зрителям за тёплый приём пропела несколько куплетов песенки Шурочки Азаровой из «Гусарской баллады».

Подводя итоги, отметим – в рамках VI Международного шесть фестивальных дней оказались наполнены огромным количеством новых впечатлений. За это время в Ульяновской области прошло 92 праздничных мероприятия. На них побывали 22 490 зрителей. Кроме того, большую зрительскую аудиторию в 24 000 просмотров собрали онлайн трансляции. За время работы кинофестиваля в Ульяновске 46 490 человек (из них каждый пятый – ребёнок) смогли погрузиться в волшебный мир кино.

Закрывая уходящий в историю VI фестиваль, губернатор Ульяновской области С.И. Морозов сердечно поблагодарил гостей и организаторов за удавшийся праздник кино и объявил: «До встречи на VII Международном!».

Олег Розов
Фото Павла Шалагина

«Русский обладает... теми душевными предпосылками, которых сегодня нет ни у кого из европейских народов. ... Запад подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души. Задача России в том, чтобы вернуть душу человеку. Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе».

Вальтер Шубарт (1897–1941)

Симбирск

О патриотизме региональном и действенном

Российская идентичность

Все мы живём под впечатлением крымских событий. Очень хочется верить, что возвращение Крыма «домой» – событие знаковое и своего рода жирная точка в затянувшейся 20-летней паузе перед очередным державным взлётом. Патриотизм возвращается на своё заслуженное главенствующее место в ряду жизненно важных национальных ценностей россиян.

Патриотизм для россиян – это своего рода иммунная система социума, нации, государства как единого организма. Сегодня есть ощущение, что мы медленно, но верно, выкруливаем на «столбовую дорогу» исторически обусловленного, нам одним присущего самобытного пути развития.

Более двух десятилетий нашему обществу пытались навязать так называемую космополитическую, или безгосударственную модель бытия. Согласно её предпосылкам мир неотвратно движется к жёсткой политической, идеологической, хозяйственной и информационной унификации в рамках «нового мирового порядка». Нас уверяли, что процесс этот благодетелен, обусловлен ходом мировой истории и должен приветствоваться. Эту модель последовательно и целенаправленно пытались претворить в жизнь нынешние либеральные политики при активнейшем пособничестве Запада. «Моя Родина – весь

мир!» – позиция космополитов. На самом деле это не реально, так как весь мир разделён на страны, цивилизации, культуры. Единственно приемлемой нам представляется та модель российского развития, которая более всего подходит под определение «национальная», «традиционная», исторически самобытная.

Наше дальнейшее развитие возможно лишь на основе конструктивного взаимодействия самобытных национальных культур народов России. Мы должны восстановить прерванную преемственность исторического развития, опереться на богатейший отечественный духовный опыт, самобытный фундамент нравственно-религиозного и общественно-политического бытия. Сегодня нет важнее задачи, как возрождение России в той структуре бытия, где духовные мотивы жизни преобладали над материальным, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души. В ходе тысячелетнего освоения безграничных пространств, невероятно тяжёлого мирного и ратного труда и совместного сотрудничества у нашего народа в национальном характере выработались и закрепились основополагающие черты – общинность, коллективизм, взаимовыручка, а вместе с ними – доброта, открытость и душевность, милосердие в отношениях друг с другом и с другими народами, любовь к своему Отечеству.

Уроки краеведения

Отсюда столь актуальна сегодня проблема российской идентичности, одним из эффективных механизмов формирования которой являются школьные уроки краеведения. Уроки, на которых учитель помогает ребёнку выстроить себя в контекст региональной истории и культуры и осознать себя её приемником и носителем. Многие эти уроки называют уроками патриотизма, краелюбия.

Как же обстоят дела с преподаванием курса краеведения в регионе?

Оценка, которую я пытаюсь озвучить, выстроена на основе тесного взаимодействия с учительским корпусом региона. Я читаю слушателям ИПК ПРО модуль «Гражданское и патриотическое воспитание в современной школе». Работают педагоги со всеми категориями педагогов. Могу ответственно заявить, что интерес к проблеме патриотического воспитания огромный, и подавляющее большинство учителей считает, что этот предмет должен быть приоритетным в учебном плане.

Краеведение как региональный компонент БУП начал преподаваться в регионе с середины 1990-х годов. Тогда были подготовлены учебники «Историческое», «Географическое» и «Литературное краеведение». Школа сама определяла, вести интегрированный курс или, в зависимости от наличия специалиста, какое-то одно направление. В ФГОС нового поколения нет такого понятия, как региональный компонент.

Иметь в учебных планах школ курс «Краеведение» сегодня – прерогатива регионального органа управления образованием. Необходимо принятие управленческого решения.

Своеобразным срезом состояния преподавания курса сегодня может служить участие школьников региона в областной олимпиаде по краеведению. Региональное министерство образования и науки делает всё возможное, чтобы олимпиада проводилась: выделяются денежные средства, налажено информационное обеспечение, привлекаются специалисты. Нас радуют «звёздочки», которые выросли на наших глазах и из интересующихся историей, культурой, географией своего края превратились в его настоящих знатоков, исследователей. Хорошие знания истории родного края демонстрируют школьники из городских гимназий №№ 3, 33, Ишеевского и Ундоровского лицеев, из школ Кузоватовского и Сенгилеевского районов, Большеключищенской и Мулловской СОШ, где краеведение в чести.

После проверки работ мы встречаемся с ребятами, анализируем успехи и неудачи, выясняем, кто готовил их к олимпиаде, что явилось для них главным источником подготовки к конкурсу, выявляем, ведутся ли у них уроки краеведения. Ответы не всякого оптимизма. Во многих школах региона курс не преподаётся. А если в расписании и значится предмет «краеведение», то на нём учитель готовит ребят к сдаче ЕГЭ.

Как исправить положение?

Во-первых, для объективной оценки состояния преподавания краеведения нужен серьёзный мониторинг, состоящий из посещения уроков, тестирования обучающихся, бесед с педагогами.

Во-вторых, нужен обновлённый, интересный для учащихся учебник краеведения, содержащий не только набор определённой информации, но и методический инструментарий, включающий задания творческого и занимательного характера, вопросы для обсуждения. Учебник, где будут отражены итоги современных исследований, открытий, включены извлечения из материалов архивов новой и новейшей истории края, дописана современная история региона. Учебник должен сопровождаться методическим пособием для учителей. На сегодня в арсенале учителей краеведения нет наглядных пособий краеведческого характера (историческая карта края, портреты исторических деятелей, писателей, художников, схемы важнейших военных событий на территории края, буклеты флоры и фауны региона).

Кроме того, необходим государственный заказ со стороны министерства образования и науки Ульяновской области на подготовку учителей краеведения, обучающихся по полноценной программе, в которой отражены все многочисленные аспекты и специфика преподавания данного курса.

Что предложить молодёжи

Мы все понимаем, что воспитать любовь к родному краю, даже при наличии специального краеведческого курса, добротного преподаваемого, – это лишь шаг на пути к цели. Мне бы хотелось сделать акцент ещё на ряде моментов, которые должны быть в поле нашего зрения.

Никого не надо убеждать, какая мощная сила – современные СМИ. Думаю,

что областное радио, телевидение, газеты и журналы, являясь мощным фактором формирования мировоззрения, должны нести ответственность за то, чем они «питают» умы растущего поколения. Хотелось бы, чтобы было пересмотрено отношение к содержательной стороне газетных материалов, радио- и телепередач. Нужно предложить молодёжи современные формы просветительства и коммуникации.

Почему бы не подготовить цикл телепередач «Путешествия по родному краю», где авторы – авторитетные учёные-краеведы, наши замечательные музейщики, деятели культуры профессионально рассказывают об историческом и культурном наследии региона.

В каждом районе области есть свои имена, интересные лица, талантливые современники. Почему бы не провести конкурс видеоклипов, рассказывающих о прошлом и настоящем родного села, посёлка, города. Их авторами пусть будут студенты, школьники, работающая молодёжь. Думаю, такие материалы заслуживают эфирного времени.

Мужчина, будущий воин, формируется через образцы для подражания. Не умаляя величия подвигов героев Великой Отечественной войны, мы должны вести воспитание с использованием конкретных примеров современников, их поступков и действий. Это близко, осязаемо для подростков. Было бы очень патриотично с помощью телевидения рассказывать об участниках Афганской, Чеченской войн, Южно-Осетинских событий, Бесланской трагедии. Им есть о чем рассказать тысячам мальчишек, которым предстоит служить Отечеству. Живое общение для молодёжи – весомый аргумент и пример для подражания.

Думаю, назрела потребность в создании на государственном телевидении передачи «Открытый микрофон», где обсуждались бы волнующие молодёжь проблемы. Никто почему-то не рискует провести серию дебатов молодёжи с представителями старшего поколения по вопросам ценностей современного общества, оценки важнейших явлений современной жизни. Было бы полезно и интересно увидеть и услышать в эфире адресную передачу для молодёжи «Диалоги с властью».

Очень цепляют многочисленные «иностранные» названия торговых центров, развлекательных заведений: Версаль, Сити, Барселона и т.п. Я не видела в США русских названий заведений и не встречала надписей на русском языке. Надо уважать себя и ценить своё национальное достоинство.

Любой ребенок стремится к самоутверждению и самореализации. Наша задача – предоставить им возможность сделать это не на улице или в подъезде. Наша задача – предложить молодежи палитру разнообразных социальных практик в виде участия в научно-исследовательской деятельности, волонтерстве, социально-значимом проектировании, где круг участников не ограничен. В нашей истории ещё множество белых пятен. К примеру, исчезают целые улицы в старой части города. Но ведь у них есть своя история. Её важно запечатлеть. Стираются с лица земли деревни и сёла. Я, часто бывая в сельской глубинке, нигде не встретила музея деревянных наличников под открытым небом. Они попадают в печь или валяются на обочинах деревень. Есть повод сплотить вокруг себя детей и организовать исследования деревянного зодчества края.

Всё это открывает ещё один ракурс патриотического воспитания: доступность архивов, раскрытие документальных фондов для работы с ними молодёжи. Думаю, найдутся единицы молодых людей, кто знает, где расположен архив Ульяновской области. По образцу «Ночь в музее» можно попробовать проведение «Дня открытого архива», активно популяризируя «хранилище минувшего», приобщая молодёжь к погружению в прошлое.

Патриотизм – это предметное чувство. Оно должно иметь мотивацию. Я патриот, потому что... Должно быть объяснение, почему я люблю родной край... Я даже скажу, что всё региональное должно стать вирусным. Если хотите – заразным. Оно должно быть если не лучшим, то, по крайней мере, не худшим. Молодёжь всегда мыслит категориями успеха и вкуса. Любой продукт, произведенный в области, должен быть успешным и «вкусным»: книга, музыка, театральная спектакль, конфеты и молочная продукция, сайт и так далее. Чтобы этого достичь – надо трудиться, каждому в отдельности и всем вместе. Патриотизм – это осознание того, что общее благополучие, комфорт зависят от каждого. Время патриотизма созерцания прошло, в созерцании нет созидания. Наступило время патриотизма действия. Идентичность – это внутреннее ощущение себя частью общего целого, сопричастность истории и культуре своего народа, осознание ответственности перед следующими поколениями за то, что мы оставим им в наследство.

Ирина Скворцова,
кандидат педагогических наук

Фото Павла Шалагина

Славный юбилей Почётного гражданина Ульяновской области

31 июля 2014 г. исполняется 80 лет Валентину Ивановичу Кидалову, кандидату технических наук, профессору, доктору электротехники, действительному члену Академии электротехнических наук РФ и Международной академии наук информационных процессов и технологий.

Валентин Иванович приехал в г. Ульяновск в 1962 году после окончания Таганрогского радиотехнического института. Судьба привела его в филиал Морского научно-исследовательского института (сегодня – ФНИЦ ОАО «НПО «Марс»). Здесь В.И. Кидалов начал работу старшим инженером по сопровождению производства ЭВМ для систем ПВО страны. Имея хорошую базовую подготовку, он уже тогда грамотно и творчески подходил к решению трудных технических и организационных вопросов, и не случайно именно он был назначен ответственным сдатчиком первого изделия «Курс», сопровождение которого было поручено молодому предприятию. Также успешно справился он затем с обязанностями заместителя главного конструктора ЭВМ системы «Туча» для подводных лодок.

В конце 1960-х – начале 1970-х Валентин Иванович уже как главный конструктор возглавил крупный проект по созданию изделия «Аллея-2».

Его реализация положила начало автоматизации процессов комплексного управления кораблём. На базе технических и программных решений, реализованных при создании этого изделия, под руководством В.И. Кидалова претворены в жизнь проекты целого поколения БИУС для надводных кораблей типа «Киев», «Минск» и других.

В 1973 году Валентин Иванович Кидалов был назначен директором НИИ «Марс», а затем – генеральным директором НПО «Марс». Работа на этом поприще стала смыслом

всей его жизни. На ответственном посту в полной мере раскрылся талант крупного организатора и учёного. Валентин Иванович внёс весомый вклад в теоретическое обоснование и практическое решение задач проектирования автоматизированных систем управления специального назначения, в создание и развитие соответствующих направлений работ на предприятии. Научные идеи и разработанные при его участии математические модели составили основу инженерных методик, используемых для проектирования специальных систем управления как для ВМФ, так и для органов государственной власти, силовых структур, системы здравоохранения Российской Федерации. Во главе предприятия Валентин Иванович Кидалов проявил себя рачительным хозяином; руководителем, способным мыслить упреждающе, видеть перспективу развития и принимать правильные решения; неутомимым тружеником, душой болеющим за своё дело. Под его научным руководством по тематике предприятия созданы десятки образцов новой техники. В 1970–80-е годы разработаны, изготовлены, испытаны информационно-управляющие системы для больших противолодочных кораблей, тяжёлых авианесущих крейсеров и других надводных кораблей, а также базовые универсальные учебно-тренировочные комплексы. Большинство из них по конструкции и эксплуатационным параметрам заметно опережали своё время.

В 1990 годы НПО «Марс», как и другие предприятия оборонки, было на грани выживания, и многие считали, что работы придётся либо закрыть, либо сменить их тематику. Однако генеральный директор сумел правильно оценить обстановку, определить ориентиры и повёл коллектив по верно выбранному пути технического перевооружения и реконструкции предприятия. При этом он очень грамотно и умело взаимодействовал с партнёрами, заказчиками. Кроме решения производственных, экономических, научно-технических задач в трудный период деятельности предприятия он вёл разъяснительную работу, старался не потерять кадровый состав предприятия, сберечь высококвалифицированных специалистов. В результате В.И. Кидалов не только сохранил и приумножил научно-производственный потенциал, но и вывел ФНПЦ ОАО «НПО «Марс» на более высокий уровень развития.

В 1993–2000 годы под руководством Валентина Ивановича была проведена

полная реорганизация предприятия. По договору с фирмой Siemens в рамках кредитной линии «Гермес» созданы современные, отвечающие требованиям мирового уровня производства персональных компьютеров, печатных плат, модулей, жгутов, лакокрасочных покрытий. В рамках новой технической политики в 2006–2007 годы освоено производство базовых активноматричных жидкокристаллических видеомониторов различных исполнений.

Правильная постановка задач и создание современной материально-технической базы изготовления приборной техники упрочили лидирующее положение предприятия в области создания и сопровождения интегрированной АСУ ВМФ, разработка которой была продолжена специалистами НПО «Марс» совместно с организациями заказчика. В 2003 году новая система была принята на вооружение и успешно выполняет поставленные перед ней задачи, а В.И. Кидалов возглавил разработку радиоэлектронных комплексов следующего поколения, реализующих концепцию единого информационного пространства ВМФ.

В это же время ФНПЦ ОАО «НПО «Марс» стал активным участником военно-технического сотрудничества с зарубежными партнёрами. В 2008 году за достижения в этой области НПО «Марс» удостоено звания лауреата Национальной премии «Золотая идея». Авторский коллектив, в состав которого входил и В.И. Кидалов, награждён Дипломом ФСВТС России в номинации «Лучшее предприятие-соисполнитель» за вклад в повышение

конкурентоспособности продукции военного назначения.

В.И. Кидалов никогда не останавливался на достигнутом. Он постоянно выступал инициатором и вдохновителем инновационных процессов, целенаправленно проводил работу по совершенствованию деятельности предприятия и кадровой политики, поддерживал программы социальной направленности.

Под его руководством ФНПЦ ОАО «НПО «Марс» превратился в один из крупнейших научно-производственных центров страны по разработке, производству и сопровождению высоконадежных интегрированных АСУ различного назначения. Сегодня предприятие активно участвует в решении задач построения сбалансированного флота, оснащённого по последнему слову науки и техники, с совершенно новыми техническими возможностями и принципами функционирования, с качественно новыми системами информационного обеспечения.

Валентин Иванович завершил трудовой путь в ФНПЦ ОАО «НПО «Марс» в 2010 году в должности генерального конструктора АСУ ВМФ, передав следующему поколению руководителей сильное предприятие и сплочённый коллектив.

Сегодня имя Валентина Ивановича Кидалова широко известно в России и за её пределами. Его активная и плодотворная производственная, научная, организаторская и общественная деятельность отмечена на самом высоком уровне. Валентин Иванович – лауреат Ленинской премии (1977), Государственной премии СССР (1981), лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники (2005). Он награждён орденами «Знак Почёта» (1970) и Трудового Красного Знамени (1974), орденом Почёта (2003), медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), «300 лет Российскому флоту» (1996). В.И. Кидалову присвоено звание «Почётный судостроитель» (2003).

15 февраля 2000 года постановлением главы администрации области занесён в Золотую книгу Почёта и является Почётным гражданином Ульяновской области. За значительный вклад в социально-экономическое развитие области награжден Почётным знаком губернатора Ульяновской области «За веру и добродетель» (2005) и знаком отличия «За заслуги перед Ульяновской областью».

Снимаю шляпу перед аргентинцами!

Русской музыкой Диего Боскет заинтересовался около десяти лет назад, когда ему на глаза попались партитуры Алохо Абутоква, русского эмигранта, больше двадцати лет прожившего в маленьком городке Карменсо и умершего там в 1945 году. С тех пор Диего стал изучать нашу классическую музыку и стал налаживать контакты с Россией. Поскольку симбирский дворянин и помещик Алексей Владимирович Абутков окончил сначала Московский императорский университет (юридический факультет), затем Санкт-Петербургскую консерваторию и до революции работал в Императорской Придворной певческой капелле, то аргентинцев интересовали, прежде всего, три города, связанные с жизнью человека, чьё творчество так их привлекло – Москва, Санкт-Петербург и Ульяновск-Симбирск.

В прошлом году по приглашению Российского центра науки и культуры женский вокальный ансамбль «Мария» из Санкт-Петербурга побывал в Аргентине в качестве участника фестиваля «Кантапуэбло» и там выступал вместе с мужским коллективом «Абутков». Репертуар обоих ансамблей объединяет наличие в нём духовной музыки и народных песен.

В этом году абутковцы дали ответные концерты в Северной столице, один из которых прошёл в Доме-музее Н.А. Римского-Корсакова, учителя

А.В. Абутоква. Затем Диего Боскет и его коллектив на несколько дней приехали в Ульяновск. Их мечта осуществилась. Музыка симбирянина через 90 лет вернулась на его родину и прозвучала в том здании, где А.В. Абутков работал в Симбирске.

«Нам очень важно выступать в этом зале», – сказал Диего Боскет перед началом выступления в Ульяновской филармонии, которое музыканты из Латинской Америки начали с аргентинской песни о двух голубках, популярной на северо-западе их страны.

Дальше прозвучали пять произведений Абутоква: «Отче наш», «Тихо всё», «19 февраля», «Грёзы о минувшем» и «Патриотическая песнь».

Грустные гармоничные песнопения столетней давности звучали в стенах Ульяновской филармонии удивительно и трогательно. Маленькая девочка из зрителей очень точно вступала иногда в минорные переливы мелодий, однако все её попытки подпеть прерывала мама.

Диего Боскет заранее попросил прощения за фонетические огрехи, но аргентинцы, глядя в листы бумаги, пели чисто, можно было разобрать каждое слово. И слова молитвы «Да святится имя твоё», и «Тихо всё, лишь над горою слышен шёпот иногда», и «Станет наша страна семьёй людей свободных». А ещё «Что за песни, словно стоны, раздаются в час ночной?», «Посмотрите,

29 мая 2014 года в ульяновской филармонии «Дом музыки» состоялся концерт любительского коллектива «Абутков» из Аргентины (руководитель – профессор этномузыки Диего Боскет). Несколько десятков слушателей пришли на концерт, чтобы послушать как латиноамериканский ансамбль исполняет музыку симбирянина Алексея Абутоква.

После революции в здании филармонии размещался Народный дом. С 1918 по 1921 годы в нём работала первая симбирская консерватория, открытая в городе по инициативе А.В. Абутоква, эмигрировавшего в Аргентину в двадцатые годы прошлого века.

как с восторгом наше солнышко взошло!», «Россия, мать святая нам свободы весть несёт!».

По мелодике песен, по текстам стало понятно – никогда не стал бы Алексей Владимирович Абутков у нас популярным композитором. Его песни сразу чем-то напомнили давно ушедший русский духовный гимн России «Славен наш господь в Сионе». Ну не место было таким мелодиям в СССР, где в почёте была совсем другая музыка, полная энтузиазма, бодрости, заряжающая энергией будущих строителей коммунизма. Да и скажем прямо, не все выпускники консерватории становятся гениальными творцами. Далеко нашему земляку до лучших духовных композиторов России! Но аргентинцам, безусловно, надо отдать должное. Исполнять всеми забытую музыку, принадлежащую чужой культуре, на непонятном языке – это достойно уважения и преклонения!

Абутков нашёл почитателей и пропагандистов своего творчества в далёкой Аргентине, приобщил их к великой Музыке и тем самым выполнил свою культурную миссию.

После Ульяновска коллектив «Абутков» вместе со своим неутомимым руководителем дал концерт в конференц-зале юридического факультета Московского государственного университета.

Вероника Михайлова

Золотое лицо театра

Главным событием культурной жизни Ульяновской области в 2014 году стало, несомненно, вручение самой престижной российской премии «Золотая маска» актрисе Ульяновского театра драмы им. И.А. Гончарова Кларине Ивановне Шадько.

Премии вручали 18 апреля в Москве в Большом театре. Мы все с волнением ждали этого события и пристально следили за выпусками новостей по ТВ. Включаю любимый канал «Культура» – и вот она, наша блистательная Клара! Стоит у микрофона, говорит взволнованно, но чётко и очень значимо: каждое слово – как драгоценная монета. О детстве, о малой родине, о родном театре, о миссии актёра...

Она умеет быть благодарной – родительскому дому, театральному крову, землякам и коллегам. Её сердце открыто для общения, для любви, для искусства. Оно огромно и вместительно...

Для меня народная артистка России, лауреат Государственной премии Кларина Ивановна Шадько и просто дорогая Клара – две разные женщины. Одна – недостижимой высоты актриса, каждый раз потрясающая новым, неповторимым образом, другая – из нашей простой, незатейливой жизни, но тоже всегда обновлённая, ошеломляющая. То тёплая и тихая, укутанная пледом, то стремительно летящая далеко-далеко по волжским волнам и не желающая слышать останавливающих окриков, то иронично-весёлая и избыточно шумная, то смиренно стоящая в храме с застывшим скорбным взглядом... Я люблю ту и другую одинаково сильно. Мне незаслуженно повезло в жизни: однажды я увидела на сцене актрису Кларину Шадько, а потом встретила в ней и сестру по духу.

Хорошо помню все её роли. Самое сильное потрясение связано со Старухой в «Последнем сроке». Вернувшись

из театра, я сразу же схватила томик Валентина Распутина и перечитала повесть. Несколько дней приходила к себе. Монолог Старухи не давал покоя, мучил главный вопрос: почему так живём? В.Г. Распутин мне особенно близок и дорог, и когда я позже услышала от Кларины Ивановны, что это и её любимый писатель, а «Последний срок» – важнейшая страница её театрального творчества, я была бесконечно счастлива.

Не меньшее воздействие возымела и её Татьяна Марковна Бережкова из романа И.А. Гончарова «Обрыв». Незабываемый спектакль! Но когда в центральной городской библиотеке проходило мероприятие, посвящённое творчеству Гончарова, и Кларину Ивановну попросили прочесть отрывок из «Обрыва», я испугалась не на шутку: как без сцены, в небольшом пространстве войти в образ?! Свет яркий, грим виден, обстановка далеко не театральная... Не прошло и минуты, как Кларина Шадько превратилась в Татьяну Марковну! Исчезли библиотечные полки, стёрлись лица присутствующих – обнажилась человеческая трагедия, раздирающая сердце. И слёз не унять, не выплакать собственного горя...

Однажды дождливой осенью я пришла к ней на встречу в каком-то платочке. «Стой, стой, стой... Не двигайся!» – приказала Кларина Ивановна и стала пристально меня разглядывать. Я замерла в растерянности. Она обошла меня как статую. «Вот это то, что я искала», – утвердительно покачала головой. Оказывается, она искала какой-

то образ. Я тут же поделилась своей проблемой: как трудно порой найти внешнее воплощение литературного образа, как приходится буровить взглядом прохожих на улицах, пассажиров в маршрутках, пока не найдёшь то, что ищешь. «И я, и я всё время ищу», – вторила актриса.

После этого она стала для меня Кларой...

Тем не менее, всякий раз, когда я оказываюсь в зале театра, и открывается занавес, вижу перед собой народную, именитую, звёздную актрису и непознанную, неизвестную мне Кларину Шадько. И в образе неутомимой Мамаши Кураж Б. Брехта, и железной Вассы, и хитроумной Филицаты А. Островского, и мудрой Лошади из «Простой истории», и лукавой чеховской Зинаиды Саввишны, и неподражаемой Бабушки Н. Думбадзе.

Как это у неё получается? Трудно сказать. Но знаю, что за «Золотой маской» примы Ульяновского театра драмы скрывается ранимая женщина, болящая душа. Болеет она за весь мир, потому что всегда за всё в ответе. Театр для неё – храм, подобный Божиему, то есть нацеленный на преодоление мирской розни, настроенный на внутреннее соборное объединение, собиравание духовных сил. Для неё творчество – это власть духа над тлением, это выражение не только общечеловеческих чувств, но и глубокого национального сознания. И в этом предельная высота и непобедимая сила Кларины Шадько.

Ольга Шейпак